

ГЕОРГИЙ БАГДЫКОВ

НАХИЧЕВАНЬ.RU

**Таганрог
2019 г.**

В книге «Нахичевань.ги» собраны некоторые публикации Георгия Багдыкова на одноименном сайте. Когда-то, лет двадцать назад, известный ростовский политолог Григорий Леонидович Акопов задумал создать сайт, так называемый информационно-аналитический портал, о жизни и культуре донских армян. На сайте были созданы специальные рубрики: «Нахичеванские вести», «Исторический экскурс», «Нахичевань в лицах», «Фотогалерея».

Георгий Минасович Багдыков помогал Григорию Леонидовичу Акопову в создании сайта «Нахичевань.ги». Двадцать лет назад этот сайт в городе Ростове был одним из первых сайтов, который рассказывал об истории Нахичевани, о жизни и культуре донских армян.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В книге «Нахичевань.гу» собраны некоторые мои публикации на одноименном сайте. Когда-то, лет двадцать назад, известный ростовский политолог Григорий Леонидович Акопов задумал создать сайт, так называемый информационно-аналитический портал, о жизни и культуре донских армян. На сайте были созданы специальные рубрики: «Нахичеванские вести», «Исторический экскурс», «Нахичевань в лицах», «Фотогалерея».

Я горжусь тем, что помогал Григорию Леонидовичу Акопову в создании сайта «Нахичевань.гу». Двадцать лет назад этот сайт в нашем городе был одним из первых сайтов, который рассказывал об истории Нахичевани и Ростова, о жизни и культуре донских армян.

Эта книга посвящена 240-летию со дня основания армянского города Нор Нахичевана (Нахичевани-на-Дону).

Хочется также выразить благодарность газетам «Вечерний Ростов» и «Нахичевань-на-Дону», на страницах которых я долгие годы имею счастливую возможность публиковать свои краеведческие материалы.

Особую благодарность хотел бы выразить первому заместителю главного редактора газеты «Вечерний Ростов» Татьяне Владимировне Славянской и руководителю Нахичеванской-на-Дону армянской общины, депутату Законодательного собрания Ростовской области Арутюну Арменаковичу Сурмалянчу за моральную поддержку моих творческих начинаний.

Хотел бы также поблагодарить Аркадия Джинибалаева за его помощь в работе сайта «Нахичевань.гу».

Отдельную благодарность хочу выразить Валерию Резвякову, дизайнеру, верстальщику газеты «Нахичевань-на-Дону». Я долгие годы сотрудничаю с ним. Валерий Резвяков помогает мне в работе над моими книгами, верстает их. Огромное ему спасибо за его труд.

Георгий БАГДЫКОВ

Глава I

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ НАХИЧЕВАНИ

НОСОРОГ МИКАЭЛА НАЛБАНДЯНА

Микаэл Налбандян (1829–1866) – выдающийся общественный деятель Нахичевани, известный писатель, демократ, соратник А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Он родился и вырос в Нахичевани. Учился в Москве. В Санкт-Петербурге организовал легендарный армянский журнал «Северное сияние» («Юсисапайл»), по аналогии с журналом Герцена «Полярная звезда».

Имя Налбандяна тесно связано с историей нашего города. Благодаря его усилиям в Ростове появилась гостиница «Московская». Дело в том, что индийский купец Масех Бабаджанян завещал Нахичевани свое состояние. В те годы армянская диаспора в Индии была одной из самых богатых и успешных национальных диаспор в мире. Индийские армяне помогали своим соотечественникам, живущим в других странах. И вот, как я уже писал, индийский купец армянского происхождения Масех (Мартирос Амаданци) Бабаджанян, живший в Калькутте, завещал часть своего большого состояния армянскому городу Нор Нахичеван. Но Нахичеван находился в Российской империи. А Индия была тогда в составе Британской империи. При этом только что закончилась Крымская война, в которой Великобритания воевала в числе других союзников против России. Так что получение донскими армянами этих денег было дело непростым. Но надо учитывать, что на территории Индии действовали законы метрополии. А Великобритания уже тогда позиционировала себя как державу с демократическими ценностями, в которой частная собственность была неприкосновенной. Англичане утверждали, что являются законопослушными гражд-

данами. Другими словами, коль существует документ-завещание, по которому часть наследства купца Бабаджаняна переходит Нахичевани, то надо следовать букве закона. Общественностью Нахичевани, магистратом города Налбандян был делегирован в Индию для решения всех вопросов, связанных с завещанием Бабаджаняна. Благодаря стараниям Налбандяна Нахичевани удалось получить часть индийского наследства, столь необходимую для общественных нужд города. Тогда руководители Нахичевани решили построить в Ростове гостиницу «Московская». Здание было возведено в середине девяностых годов XIX века Церковным попечительством о бедных армянах города Нахичевани. В основу денежного фонда на строительство была положена крупная сумма, завещанная еще в 1794 году жителем Калькутты Масахом Бабаджаняном. Доход от гостиницы шел на благо Нахичевани и жителей города.

Как рассказывает В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону», не будем забывать, что Микаэл Налбандян был человеком демократических и революционных взглядов. По дороге в Индию Налбандян заехал в Константинополь. В этом городе он при армянском журнале «Мегу» («Пчела») создает тайное революционное общество «Партия молодых». Затем в Индии он получает не только наследство купца Бабаджаняна, но и проценты с этого капитала. А процентов после смерти Бабаджаняна накопилось немало. И вот тут Налбандян совершает поступок, который трудно чем-то объяснить. Даже влиянием Индии. Значительную часть своего немалого гонорара за успешно проведенную операцию, связанную с получением Нахичеванью наследства Бабаджаняна, он потратил на... покупку носорога. Поверьте, в то время в Нахичевани мало кто имел представление о том,

что это за животное. Более того, ни в Нахичевани, ни в Ростове содержать этого диковинного зверя было негде. Зоопарков в этих городах также не существовало. Тогда Налбандян отправляет носорога в Москву. Для зоологического сада.

Сегодня даже сложно представить себе, сколько денег потратил Налбандян на покупку носорога и перевозку его в Москву. В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону» пишет: *«Не знаю, сколько мог стоить в то время в Индии носорог, не знаю, сколько стоят они сейчас. Думаю, что недешево. Так как поймать дикого носорога дело совсем не простое... Полагаю, что и транспортировка, уход, содержание этой громадины стоили совсем не пенсы. И носорог благополучно жил в московском зоопарке, а после его естественной смерти его чучело украсило музей МГУ».*

Существует легенда, что чучело этого носорога приняло участие в кинокомедии «Гараж». И именно на этом носороге весь фильм проспал герой Эльдара Рязанова.

Вскоре после возвращения из Индии Микаэл Налбандян за связь с лондонской группой (Герцен, Огарев, Бакунин) был арестован в Нахичевани-на-Дону. В апреле 1865 года был приговорен к ссылке в город Камышин Саратовской губернии. 31 марта 1866 года Налбандян умер. Тело его было перевезено в Нахичевань, где его и захоронили возле церкви монастыря Сурб Хач. Налбандян искренне хотел лучшей доли как для армянского, так и для русского народа. Поэтому его очень любили в Нахичевани, с большим уважением к нему относилась и российская интеллигенция. Конечно же, с особой любовью о Налбандяне вспоминали работники московского зоопарка. Ведь он из Индии привез им носорога. Пожалуй, самого диковинного зверя для России в то время.

Памятник Микаэлу Налбандяну был установлен в Ереване в 1965 году (скульптор Н.Б. Никогосян и архитектор Д.П. Торосян). Имя Налбандяна с 1921 года носит одна из центральных улиц Еревана, а также улица в Пролетарском районе (бывший город Нахичевань-на-Дону) Ростова-на-Дону. В 2005 году была выпущена почтовая марка Армении, посвященная Налбандяну.

Считается, что поэма «Песня итальянской девушки» принесла Налбандяну посмертную славу. Эта поэма – с некоторыми изменениями – стала гимном современного армянского государства.

ХОЧУ СТАРИННЫМ ЗВАТЬ НАЗВАНЬЕМ...

Когда-то в юношеские годы я прочитал замечательное стихотворение Ашота Гарнакерьяна, которое запало мне в душу.

*Тот отчий край, где в детстве раннем
Цвела за окнами герань,
Хочу старинным звать названьем –
Нахичевань, Нахичевань.
Те переулки, где в гайданы
Играл с ватагою ребят,
Чуть вспомню – и как будто раны
Поры мальчишеской болят.
Там материнский добрый голос
Я слышу в утреннюю рань,
Впервые шел учиться в школу,
Нахичевань, Нахичевань!
Когда ж над верхнюю губою
Усы пробились, был влюблен.
Девчонка с золотой косою*

*Со мною шла гулять за Дон.
Отрадно было запах лета
Вдыхать на травах луговых.
Моя девчонка, где ты, где ты,
Твой след искать в краях каких?
С той женщиной, что заслонила
Твой светлый образ, рядом стань!
Всё это не вчера ли было,
Нахичевань, Нахичевань.
И пусть теперь земные дали
Распахнуты передо мной,
Другие радости, печали
Своею я зову судьбой.
Но и в Москве, где яркой новью
Встает высотных зданий грань,
Я вспомню о тебе с любовью,
Нахичевань, Нахичевань!*

Прочитав это стихотворение, я заинтересовался судьбой ростовского поэта Ашота Георгиевича Гарнакерьяна. Он родился 4 августа 1907 года. Начал писать еще в тридцатые годы XX столетия, был членом Союза писателей СССР с 1944 года, автором более пятидесяти книг стихов, получил всесоюзную признательность. Поэзия Гарнакерьяна была посвящена донскому краю, его природе и людям, культуре и истории, а также Армении. Он был членом КПСС с 1940 года, а также функционером Ростовской писательской организации.

С моей точки зрения, Гарнакерьян написал замечательное стихотворение о любви и о Нахичевани. Эти его строки я запомнил на всю жизнь.

А в те советские годы писать о Нахичевани так открыто и с такой любовью было не принято, да и небезопасно.

Тема Дона и Кавказа занимает в его творчестве особое место. Он автор многих поэм – «Карталинское сказание», «Цимлянская быль», «Открытое письмо Назыму Хикмету», «Жизнь, я тебя пою», «Марухский перевал», «Мой Лермонтов», «Жажда» (по данным сайта «Донские страницы», за эту поэму, опубликованную в «Огоньке», А. Гарнакерьян удостоен премии журнала за 1974 год), «Апрель–январь».

В поэме «Марухский перевал» он рассказал о молодых солдатах, которые погибли, обороняя Кавказ, и навеки застыли во льдах не побежденными.

За заслуги в развитии советской литературы А.Г. Гарнакерьян награжден орденом «Знак Почета» и Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР. На фасаде дома № 78 на улице Пушкинской, где жил поэт, установлена мемориальная доска.

Умер А.Г. Гарнакерьян 26 декабря 1977 года.

А я, как и поэт Гарнакерьян, хочу Пролетарский район города Ростова-на-Дону старинным звать названьем – Нахичеванью.

ЛЕОНИД ГРИГОРЬЯН, ПОЭТ И МЕФИСТОФЕЛЬ

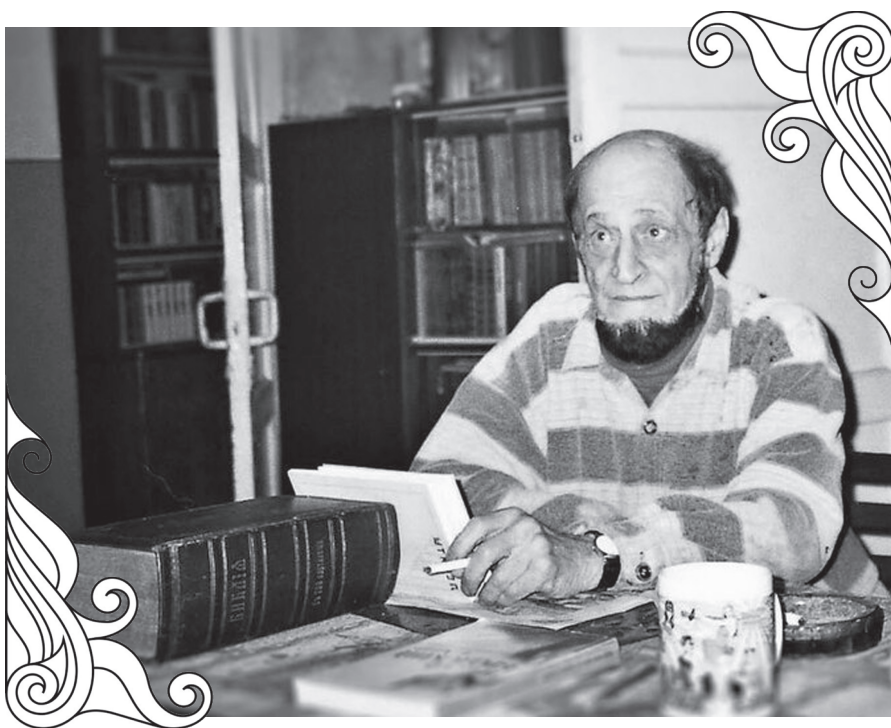
Мне в жизни посчастливилось быть знакомым и лично общаться с этим замечательным и неординарным человеком. Леонид Григорьевич Григорьян был известным ростовским поэтом, яркой фигурой донской неофициальной культуры советского периода времени. Григорьян родился 27 декабря 1929 года в Ростове-на-Дону. Отец его был экономистом, мать – библиотекарем. Видимо, именно она и привила любовь своему сыну к

книгам и литературе. В 1953 году Григорьян окончил историко-филологический факультет Ростовского университета. В 1953–1954 годах он преподавал латынь в школе № 49 и в Ростовском университете. С 1954 по 1989 годы, до выхода на пенсию, Григорьян заведовал кафедрой латинского языка в Ростовском медицинском институте. Именно он преподавал мне в институте латынь, ему я сдавал экзамен по этому предмету. Еще студентом я увлекся творчеством Леонида Григорьяна. Первая публикация его стихов была в 1966 году в культурном советском журнале «Новый мир». А первая книга стихов «Перо» вышла в Ростовском книжном издательстве в 1968 году. Затем в Москве был издан лирический сборник Григорьяна «Друг» (1973) с предисловием Л. Озерова.

Отношения с советской властью у Григорьяна были непростые. Его считали диссидентом, либералом, вольнодумцем. Если честно, то он таким и был. Третья книга стихов Григорьяна «Дневник» вызвала скандальную реакцию. Его обвинили в антисоветских настроениях, тираж этой книги был почти полностью уничтожен. Возможно, Григорьяна спасло то, что его очень высоко ценили такие выдающиеся литераторы и писатели, как А. Тарковский, Ф. Искандер, Д. Самойлов, Н. Скрёбов, Т. Бек.

Во времена перестройки Леонида Григорьяна начали вновь активно издавать. А в 1988 году в Армении в издательстве «Советекангрох» вышла книга стихов Григорьяна «Вечернее чудо». Тогда я учился на первом курсе медицинского института. В книжном магазине купил книгу своего учителя и с большим удовольствием прочитал ее. Как я уже писал, мне нравились стихи Григорьяна. Для меня он был личностью загадочной, неординарной и, несомненно, талантливой. Как сейчас помню

тот экзамен по латинскому языку, который я сдавал Григорьяну. Он поставил мне «хорошо». После экзамена я подошел к Леониду Григорьевичу с книгой «Вечернее чудо» и попросил оставить автограф.

– Георгий Минасович, вы любите поэзию? – поинтересовался Григорьян.

Он, кстати, ко всем своим студентам обращался по имени и отчеству.

– Да, – кивнул я. – Но особо мне нравятся ваши стихи. Они необычные и совсем не советские.

– Творчество не может быть советским, – улыбнулся Леонид Григорьевич. – Стихи или талантливые, или нет. Георгий Минасович, мне приятно, что вы цените поэзию.

После этих слов Григорьян оставил мне автограф: «Георгию Багдыкову. Представителю славной медицинской генерации».

Эту книгу я бережно храню по сей день. Как я уже писал, у Леонида Григорьевича были непростые отношения с советской властью. Он был ярким антисталинистом. В 1937 году его отец был репрессирован, и он ребенком познал, что такое быть сыном врага народа. В ростовской литературной среде советского периода отлично знали, что именно из дома Григорьяна начинали путь многие редкие и запрещенные книги, а также подборки стихов самого Григорьяна. Для творческой молодежи Григорьян был легендой, центром притяжения инакомыслия. Именно поэтому его приняли в Союз российских писателей только в 1991 году. Леонид Григорьян был также известен как переводчик французской прозы и армянской поэзии. Он переводил произведения А. Камю, Г. Шевалье, Ж.П. Сартра. Стихи и переводы Григорьяна печатались во многих журналах: «Новый мир», «Дружба народов», «Дон», «Звезда», «Октябрь», «Знамя», «Литературное обозрение», «Ковчег», «Дети Ра» и других.

Когда я учился в медицинском институте, мы, студенты, в своей среде Григорьяна за его колоритную внешность называли Мефистофелем. Как-то Леонид Григорьевич пришел ко мне на работу за советом как к врачу.

– Георгий Минасович, а ведь я знаю, что вы и другие студенты меня называли Мефистофелем, – улыбась, сказал Григорьян. – Но я не обижаюсь. Мне очень

приятно прийти к своему ученику. И у вас, как у врача, спросить совета. Значит, не зря я работал.

Леонид Григорьевич много курил. Но курил он как-то по-особому «вкусно» и «смачно». Конечно, врачи ругали его за эту пагубную привычку. Но сигарета, как и скандинавская борода, были частью образа Григорьяна.

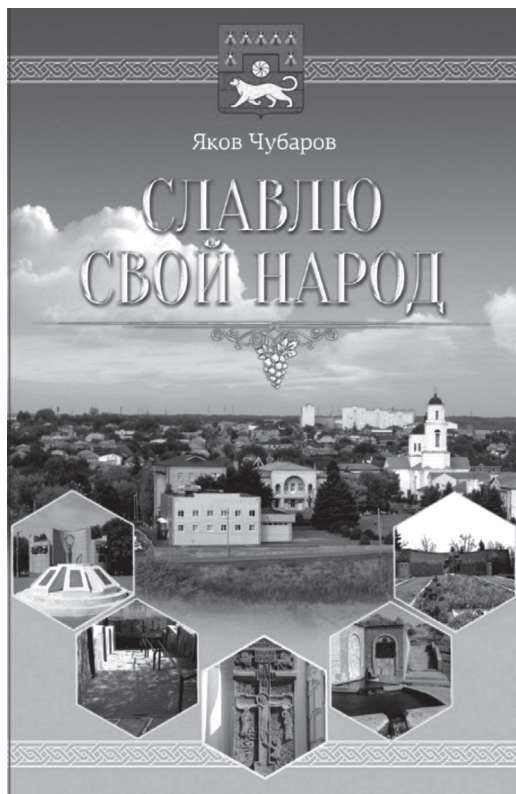
В 2009 году ростовские поэты Дмитрий Коваленко и Виталий Федоров записали на видео воспоминания Григорьяна. Сейчас это видео можно посмотреть в Интернете. Незадолго до смерти Григорьяна вышло в свет в издательстве «Старые русские» Натальи Старцевой трехтомное собрание его сочинений.

Умер Л.Г. Григорьян 30 августа 2010 года. Похоронен на Братском кладбище Ростова-на-Дону. 5 октября 2012 года на стене дома на улице М. Горького, в котором жил и работал поэт, переводчик, литератор, латинист Леонид Григорьян, была установлена мемориальная доска.

ПРЕЗИДЕНТ ПОБЛАГОДАРИЛ ЗА КНИГУ О ДОНСКИХ АРМЯНАХ

Недавно в Ростове-на-Дону в издательстве «Медиа-Полис» вышла в свет книга «Славлю свой народ» донского краеведа и врача Якова Борисовича Чубарова. Эту книгу я назвал бы энциклопедией. Яков Чубаров собрал, как говорят, под одной обложкой известных деятелей культуры, науки, выдающихся спортсменов из числа донских армян.

Герои книги – люди, которые в разное время прославили донской край, Ростов, Нахичевань и Мясниковский район. Автор также описывает историю донских армян

от столицы средневековой Армении Ани до современных дней. Переселившись из Крыма по приглашению российской императрицы Екатерины II в практически безлюдные приазовские степи, армяне уже 240 лет живут в дружбе и согласии с русским народом, с донскими казаками.

Книга прекрасно иллюстрирована. В ней представлены красивые фотографии армянских церквей и хачкаров (камни-кресты), а также красочных национальных костюмов и старинных предметов быта.

Много известных имен дали Мясниковский район и Нахичевань донскому краю и России. Это летчики, Герои Советского Союза Лазарь Чапчахов и Алексей Кривонос, Герой России Сурен Тащян, генерал-майор Христофор Джелаухов; профессор Партех Шорлуян, подготовивший целую плеяду хирургов; донской художник, участник международных выставок, долгие годы проработавший в РХУ имени М.Б. Грекова и воспитавший многих живописцев Валерий Чубаров; кандидат медицинских наук, главный гематолог при министерстве здравоохранения Ростовской области Карапет Асланян. В перечне ярких имен донских армян – заслуженный деятель искусств РФ, основатель ансамбля донских армян «Ани», оркестра русских народных инструментов «Дон», культурно-просветительского общества русско-армянской дружбы «Нор Нахичеван», профессор, почетный гражданин Мясниковского района Крикор Хурдаян, четырнадцатикратный чемпион СССР по спортивной борьбе, заслуженный тренер СССР, основоположник вольной борьбы в Советском Союзе Арменак Ялтырян, шестикратный чемпион РФ по спортивной борьбе, мастер спорта СССР Рубен Бугаян, двенадцатикратный чемпион РФ по спортивной борьбе, мастер спорта СССР Мартирос Деремян; чемпион и пятикратный призер чемпионата СССР по самбо, трехкратный призер СССР по вольной борьбе, заслуженный тренер СССР Хорен Чибичьян, кандидат биологических наук, зав. сектором лаборатории биохимии ВНИИ физкультуры Дшхуги Чибичьян, лучший агроном Казахстана

(1956 г.), награжденный серебряной и бронзовой медалями ВДНХ Сергей Катарян, почетный энергетик СССР Хачехпар Чувараян; заслуженные учителя Российской Федерации Антраник Малхасян, Аракси Пудеян, Зоя Атоян, краевед, создатель «Книги памяти», посвященной жертвам войны и репрессий, Агоп Гайбарян.

Мне очень приятно, что в этой книге рассказывается и о моем дедушке Нагапете Сероповиче Явруяне, военном хирурге, офицере, участнике Великой Отечественной войны, погибшем в фашистском концлагере.

На презентацию из Москвы прилетела дочь героев книги Хорена Лусегеновича и Дшхуги Асватурованы

Чиби́чьянов Мари́нэ Хореновна Чиби́чьян. Автор книги Яков Чубаров зачитал письмо, адресованное Президенту РФ В.В. Путину. Он подписал книгу «Президенту Великой страны – России на добрую память от автора» и передал ее Маринэ Хореновне, попросив, чтобы она исполнила его просьбу и передала издание в приемную президента.

Самое интересное, что эта история имела продолжение. Честно сказать, я не думал, что президент России ответит рядовому гражданину нашей страны. Но он ответил, и очень быстро. Из пресс-службы президента пришло письмо, где, в частности, есть такие строки: «Такие издания патриотической тематики сейчас очень нужны. Спасибо Вам за Ваш труд».

Более того, фотослужба президента Российской Федерации прислала Якову Борисовичу Чубарову четыре фотографии от 10 апреля 2001 года с чемпионата по самбо, на которых запечатлен Владимир Владимирович Путин. Дело в том, что Чубаров просил прислать эти фотографии президента России, так как в то время Владимир Владимирович встречался с чемпионом СССР по самбо Хореном Чиби́чьяном.

Все-таки очень приятно осознавать, что в администрации президента России высоко ценят культурно-просветительскую деятельность. И как яркий пример, подтверждающий правоту моих слов, – благодарность Якову Чубарову за книгу о донских армянах «Славлю свой народ».

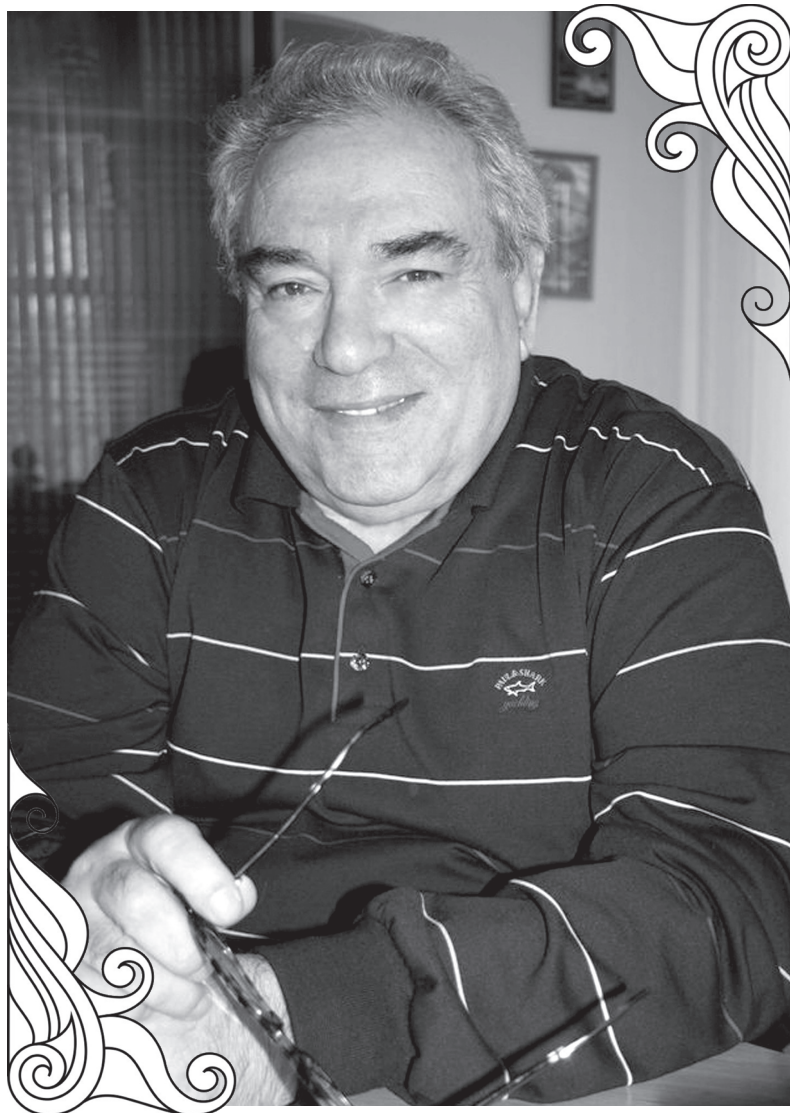

АРКАДИЙ МАЦАНОВ – ВРАЧ, ПИСАТЕЛЬ, КОМПОЗИТОР

Недавно в свет вышел новый роман Аркадия Константиновича Мацанова «Паранойя». Эта книга – хроника событий двадцатого столетия на примере двух семей донских казаков. Мацанов в романе затрагивает довольно сложную и очень тяжелую тему сталинских репрессий, философски осмысляет нашу жизнь, непростую историю нашей страны. Рассуждая об истории России и о наших политических деятелях, Аркадий Константинович Мацанов пишет, что *«необходимо отбросить любые предвзятые, заранее заготовленные формулировки и ярлыки, попытаться понять, почему было сделано так, а не иначе. И, если уж давать оценку тому или иному деятелю, необходимо учитывать все минусы и плюсы, когда и в какой обстановке было принято то или иное решение, и к чему оно привело»*.

Надо сказать, что Аркадий Константинович Мацанов – человек многогранного таланта. Он врач, писатель, композитор и еще философ. Мацанов был главным онкологом города Ростова-на-Дону, главным врачом Ростовского городского онкологического диспансера. Он преподавал хирургию в медицинском училище, работал хирургом и участвовал в строительстве Новочеркасского городского онкодиспансера. И вот, в 90-е годы минувшего столетия, уйдя на пенсию, вместе с сыновьями занялся предпринимательской деятельностью. Стал членом совета директоров семейного холдинга «Орбита». В эти годы начинал писать литературные и музыкальные произведения. Примечательно, что в театрах Одессы и Йошкар-Олы были поставлены спектакли, где звучала

музыка Мацанова. В 1998 году он создал симфонический оркестр «Орбита», который три сезона выступал в различных залах Ростова-на-Дону. Произведения Мацанова исполняли также Академический симфонический оркестр Ростовской филармонии, камерный ансамбль «Камерата», оркестр русских народных инструментов Ростовской филармонии.

Аркадий Константинович Мацанов родился 1 февраля 1934 года в городе Слуцке (Белоруссия) в семье командира Красной армии. После ареста отца в 1937 году вместе с мамой и старшим братом оказался в Одессе. В 1938 году отца освободили. Но вскоре, в 1941 году, он ушел на фронт. Остальные члены семьи были эвакуированы в Армению. В первый класс Мацанов пошел в армянскую школу села Дарачичаг (район Цахкадзора). В 1942 году в Армению пришло известие о гибели отца в Севастополе. В 1946-м Аркадий возвратился в Одессу. Он учился в школе военно-музыкальных воспитанников, затем в вечерней школе. В 1957 году Аркадий Мацанов поступил в Симферопольский медицинский институт. Потом он перевелся в Одесский медицинский институт. В это время пишет киносценарии и получает рекомендации для поступления в Литературный институт имени Горького. При этом в годы учебы в медицинском институте Мацанов начал работать на станции «скорой медицинской помощи» санитаром, затем фельдшером.

Как я уже писал, Аркадий Константинович Мацанов работал хирургом, не один год практиковал в Новочеркасске. В это время он знакомится с моим отцом, Мином Георгиевичем Багдыковым, который тогда был молодым начинающим хирургом, как и сам Аркадий Константинович. С тех пор их дружба длится более пя-

тидесяти лет. Творческая дружба с Аркадием Константиновичем связывает и меня.

Мацанов – убежденный интернационалист. Он был награжден почетной медалью министерства диаспоры Республики Армения – медалью Уильяма Сарояна. Уильям Сароян – классик армянской литературы. И этой медалью в Армении награждаются писатели, творческие деятели, которые внесли значительный вклад в развитие литературы и культуры. Дело в том, что Аркадий Константинович Мацанов – автор ряда произведений, в которых затрагивается судьба армянского народа. В повести «Сумасшествие» он сделал попытку анализа и художественного осмысления армяно-азербайджанского конфликта конца прошлого столетия. Мацанов попытался осмыслить, как отразилась эта межнациональная катастрофа на судьбах коренных бакинцев – армянах и азербайджанцах. В романе-притче «Черные журавли» Мацанов рассказывает о более ранней трагедии армянского народа – геноциде 1915 года в Османской Турции. В романе описываются и другие межэтнические конфликты XX века, освещена судьба классика армянской музыки, композитора, священника Комитаса. Его психика не выдержала той трагедии, которую переживал его народ. Он сошел с ума. Комитас закончил свои дни под Парижем в лечебнице для душевнобольных.

Аркадий Константинович не раз в личных беседах мне говорил, что всегда на стороне тех, кому тяжело в жизни. В этой связи мне хочется вспомнить гражданскую позицию известного французского писателя Жюль Верна, любимого писателя моего детства. Жюль Верн говорил, что он всегда на стороне угнетенных народов. За большой вклад в дело сохранения армянской культуры на Дону Аркадий Константинович Мацанов награжден

памятной медалью «Почетному члену Нахичеванской-на-Дону армянской общины».

Хочется пожелать Аркадию Константиновичу Мацанову крепкого здоровья и неиссякаемого вдохновения. Аркадий Константинович издал 37 томов своих сочинений. И я надеюсь, что творческую деятельность он будет продолжать еще долгие годы.

НАХИЧЕВАНЬ В СУДЬБЕ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ НИНЫ БЕРБЕРОВОЙ

Известная писательница с мировым именем Нина Берберова (1901–1993) родилась в Нахичевани-на-Дону. Она, кстати, оставила интересные воспоминания о Нахичевани. Родилась Нина Берберова в очень уважаемой в городе семье.

Ее дедушка Иван Минасович (Минаевич) Берберов получил отличное медицинское образование в Париже. В Нахичевани его ценили и уважали как доктора. Иван Минасович был образованным человеком. Именно он привил своей внучке Нине любовь к европейской культуре, литературе и искусству. Как вспоминала Берберова, у ее деда была трость, которую он купил в Париже. У этой трости был набалдашник из слоновой кости, и в нем была дырочка. Нина смотрела в эту дырочку и видела там Париж, но без Эйфелевой башни. Ведь когда ее дедушка учился в Париже, Эйфелеву башню еще не построили. А трость он купил в магазине у Шарвиля.

Семья Берберовых в Нахичевани жила на углу Софиевской улицы (ныне Первомайской) и 18-й линии. Дедушка Нины Берберовой имел семь сыновей и одну дочь. Надо сказать, что в те годы нахичеванские семьи

были многодетны. Но каждому ребенку родители старались дать достойное образование. Всех своих сыновей Иван Минович Берберов отправил учиться в Москву в Лазаревский институт восточных языков. После его окончания они все поступили в Московский университет, получили профессии врачей, адвокатов, математиков, журналистов, банкиров. Из семи сыновей Ивана Миновича отец Нины Берберовой был третьим, окончил физико-математический факультет Московского университета, стал чиновником в Министерстве финансов в Петербурге, был в чине статского советника. По воспоминаниям Нины Берберовой, отец ее был высокого роста, худощав и очень умен. Она его очень любила, любила его глаза, его сильные руки, его запах, в котором смешивались аромат сигары с одеколоном. Она отмечала, что отец не одобрял ее раннюю самостоятельность, но не знал, как себя вести.

О своем происхождении Нина Берберова пишет: *«Я несу как дар судьбы то обстоятельство, что две крови – армянская, южная, и русская, северная, слились во мне и во многом с детства обусловили меня. Эта противоположность, как и целый ряд других противоположностей и даже противоречий, которые я видела и знала в себе, постепенно перестали быть для меня причиной конфликтов: я стала ощущать их как соединение полярностей и сознательно стала радоваться себе как «шву». Дед мой со стороны отца, Иван Минович Берберов, был потомком тех безымянных армян, которые в силу сложного исторического процесса в середине восемнадцатого века оказались на южном берегу Крыма...»* Далее Берберова описывает, как крымские армяне оказались на берегах Дона, как основали и обустроили здесь армянский город Нахичеван и пять

армянских сел вокруг, затем вновь возвращается к своим корням. *«Дела армян на новом месте пошли завидно хорошо. Деда Ивана Минаевича его отец (видимо, имевший средства) послал в конце 1850-х годов учиться медицине в Париж... Из Парижа дед вернулся врачом, женился, имел семь сыновей и одну дочь и стал известен в округе как доктор-бессребреник, образованнейший из людей своего поколения, обитателей этого – не губернского и не уездного, но какого-то особого, не похожего на другие южнорусские центры – городка. Из семи его сыновей мой отец, Николай Иванович, был третьим. Все мальчики были постепенно высланы в Москву учиться в Лазаревском институте восточных языков... После Лазаревского института все постепенно выходили в университет. Меня всегда восхищала в детстве та симметрия, с которой они каждые два года... сдавали государственные экзамены и выходили в люди стройным рядом всевозможных профессий, словно на подбор: врач, адвокат, математик, журналист, банкир и т. д. И на семейной группе они стояли плечом к плечу: один в штатском, двое других в университетских мундирах, трое в курточках Лазаревского института и один – на коленях у бабушки, в кружевном воротничке, все... рослые, прямые, красивые, старшие – с черными бородами и огненными глазами, младшие – с серьезными лицами, большеглазые и мрачные».*

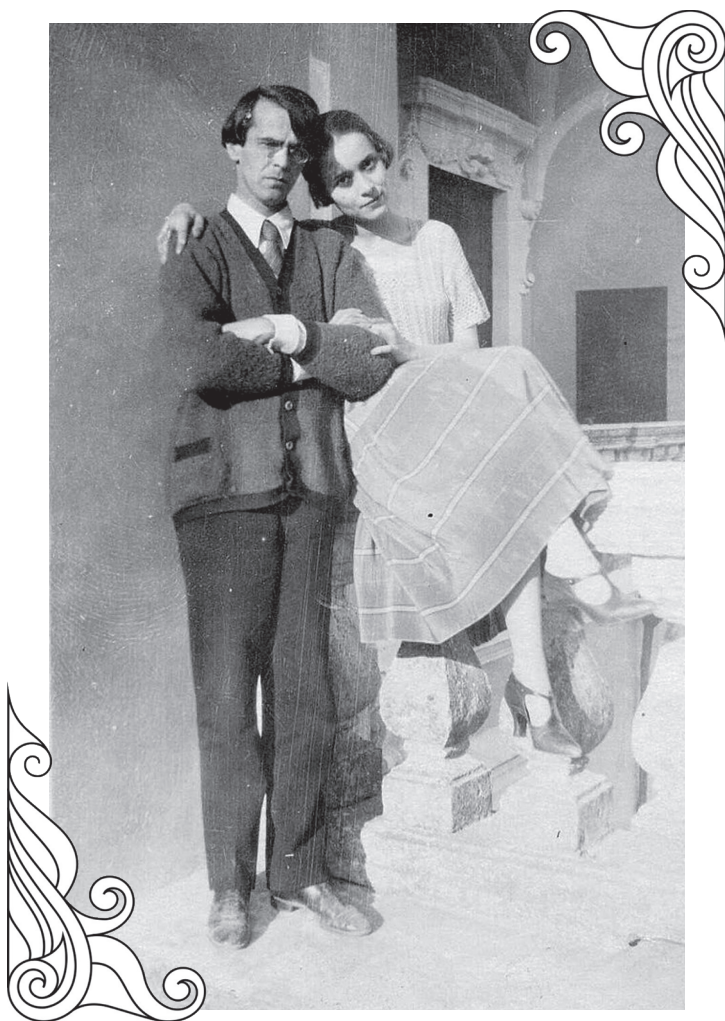
С особой любовью пишет Нина Берберова о своем дедушке: *«Дедушка Иван Минаевич жил на другом конце России... Это был первый европеец, с которым я столкнулась в жизни... В черном с иголки стюртуке и белом атласном галстуке, надушенный, расчесанный, он появлялся к утреннему чаю и окидывал быстрым, до самой смерти острым взглядом стол, который ломился*

от сливок, пирожков, булочек... масла, икры паюсной... балыка, ветчины... колбас, сыров со слезой – он окидывал все это пронзительным взглядом и пил свой стакан чаю с лимоном и сухарем, так как приблизительно в это именно время у него начался, как говорилось в доме, «бзик» касательно того, что чем меньше есть, тем лучше... «Общество», к которому всю свою жизнь принадлежал дед, было общество армянское».

Берберова пишет в автобиографическом романе не только о своих армянских корнях. Ведь ее мама, Н.И. Караулова, была дочерью тверского помещика и земского деятеля. *«Разницу двух пород я оценила очень рано: лет восьми я поняла, что происхожу из двух различных, хотя и не враждебных миров... С армянской стороны был целый ряд характеров своеобразных и жизней и судеб оригинальнейших. Эта необычность, как я поняла позднее, была заложена в самих людях, в их жизненной энергии, в их могучих желаниях, в их постоянном сознании, что ничего не делается само и что каждый день есть особый день. У них была горячая кровь, сильные страсти, среди них были отъявленные картежники... и передовые люди, боровшиеся за идеи, им дорогие, именами которых были позже названы улицы городов свободной Армении (в 1917 году); среди них были женолюбы, донжуаны... Они бушевали в жизни еще, может быть, и потому, что предки их не спали на боку под портретами царей при зажженной лампаде, но продвигались веками от персидской границы к месопотамской границе, по берегам Черного моря, чтобы возродиться у устья Дона и стать через сто лет аристократией города – денежной и интеллектуальной...»*

Говоря о материнской родне, Берберова в «Курсиве...» вспоминает: *«В очень русской, очень православной, очень*

*Нина Берберова с мужем
Владиславом Ходасевичем в Сорренто. 1924 год*

патриархальной семье брак моей матери с моим отцом был воспринят как удар, от которого оправиться не скоро. Армянская вера отца казалась чем-то чужим, а сам он – почти иностранцем, южный темперамент внушал опасение; неизвестно откуда пришедший человек, тем не менее, не был отвергнут. Оба любили друг друга, и любили всю жизнь и не расставались никогда, пока не развела их смерть. Если семья моей матери с трудом примирилась с тем, что она вышла замуж за «чужестранца», то для семьи моего отца это было гораздо сложнее: принять в семью русскую, отцу иметь от нее русских детей – это считалось изменой Армении. Но, конечно, ни та, ни другая сторона запрета не наложила. Свадьба состоялась в январе 1900 года...»

Учась в гимназии, Нина увлеклась произведениями Уайльда, Ибсена, Бодлера, Ницше. Очень любила А. Ахматову. В 1919–1920 годах Нина Берберова часто ходила в городскую нахичеванскую библиотеку, где с удовольствием читала произведения А. Белого. Вообще, воспоминания Нины Берберовой весьма интересны. Например, она рассказывала, как ей пришлось видеть известного художника Мартироса Сарьяна, который нес с Нахичеванского базара большую рыбу, схватив ее за жабры, для того чтобы писать с нее натюрморт, обложив ее луком и морковью. Берберова вспоминает и о том, как она видела писательницу Мариэтту Шагинян в самодельных шлепанцах и какой-то «куцавейке», выдавшей лучшие времена, задумчиво проходившую под окнами семейного дома писательницы, прижав к груди огромную кость, имевшую такой вид, будто ее уже кто-то обглодал.

Это был очень интересный период в истории Нахичевани. Например, в бывшем баптистском молельном доме (а в Нахичевани был и такой дом) собирались по-

эты, художники, музыканты, композиторы. Поэты и художники в те годы в Нахичевани тоже были разные. В этот дом приходили поклонники имажинистов, ничевоков, футуристов и т.д. Здесь бывала и Берберова. В этот период времени в Ростове и Нахичевани было голодно, холодно, неудобно и небезопасно. Вскоре семья Берберовых переезжает в Петербург. Здесь Нина знакомится с выдающимися поэтами Серебряного века, Николаем Гумилевым, Владиславом Ходасевичем, Корнеем Чуковским и Анной Ахматовой. Вскоре она выходит замуж за известного поэта В.Ф. Ходасевича. В 1922 году она вместе с мужем уезжает из России. Живет в Германии, затем в Праге, Венеции, Риме. Как вспоминала Берберова, они с Ходасевичем жили у М. Горького, дружили с ним. Затем они с мужем переехали в Париж.

В Париже они развелись. Но до самой смерти Ходасевича у них были хорошие дружеские отношения. В эмиграции Берберова дружила и часто встречалась с видными деятелями русской культуры: И.А. Буниным, Д.С. Мережковским, З.Н. Гиппиус и другими. Интересно, что она одна из первых, кто высоко оценил творчество Набокова. Она говорила, что появление его оправдывает существование всей литературной эмиграции.

В 1950 году Нина Берберова переезжает в США. Она выучила английский язык, работала в Нью-Йорке, затем преподавала русский язык в Йельском университете. Являлась профессором литературы.

Нина Берберова оставила интересные воспоминания о председателе Временного правительства России А.Ф. Керенском, с которым ей приходилось общаться не раз. Она писала, что он ей всегда казался человеком малой воли, но огромного хотения, слабой способности

убеждать и безумного упрямства, большой самоуверенности и небольшого интеллекта.

Нина Берберова в годы перестройки стала известна и в СССР. Наиболее популярны в нашей стране ее книги «Курсив мой», «Люди и ложи», «Железная женщина». Считается, что Нина Берберова написала одну из лучших книг о русских масонах. Она так и называется: «Люди и ложи. Русские масоны XX века».

Именем Нины Берберовой названа площадь (фр. Place Nina Verberova) во французском городе Арль, где располагается издательство «Actes Sud», постоянным автором которого она была.

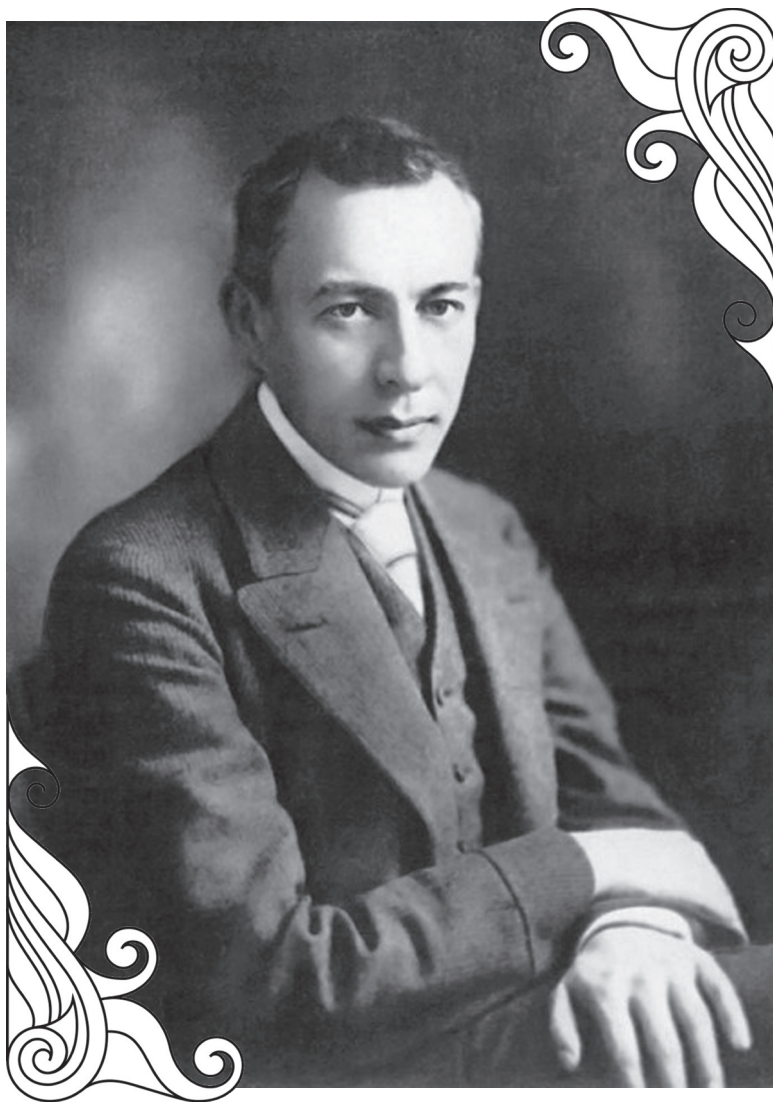
РАХМАНИНОВ В ГОСТЯХ У МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН

Рахманинов не просто любил Ростов, он дружил с известной писательницей, уроженкой Нахичевани, Мариэттой Сергеевной Шагинян. В своих письмах Сергей Рахманинов называл Шагинян «милая Ре».

Мариэтта Шагинян в своей работе «Воспоминания о С.В. Рахманинове» писала, что дружба и переписка с композитором длилась пять лет, с февраля 1912 года по июнь 1917-го. Шагинян отмечала также, что в начале XX века в русской музыке было три наиболее известных крупных композитора: Александр Николаевич Скрябин, Николай Карлович Метнер и Сергей Васильевич Рахманинов. В эти годы Рахманинов находился в зените славы. Его концерты проходили с аншлагом. Как писала Шагинян, у писателя были свои поклонники, «рахманисты», которые ездили за ним из города в город. Таких людей сейчас называют фанатами. Шагинян

была тоже поклонницей творчества Рахманинова. Она, конечно, не ездила за ним из города в город. Но зато Мариэтта Сергеевна писала композитору письма, которые подписывала «Ре». В своих воспоминаниях Шагинян рассказывает, как Рахманинов приезжал к ней в гости, в ее родную Нахичевань:

«Осенью 1915 года в Ростовской-на-Дону газете «Приазовский край», читавшейся и в Нахичевани-на-Дону – маленьком городке, который сейчас присоединен к Ростову и составляет один из его районов (Пролетарский), – появилось извещение: Сергей Васильевич дает в Ростове 20 октября фортепианный концерт из произведений Скрябина. Я все еще оставалась в Нахичевани с января 1915 года и не видела Рахманинова больше полутора лет. С большим волнением отправилась добывать себе и сестре билеты на 20-е. В дневнике моем на этот день короткая запись: «20-е октября, вторник... Вечером концерт С. В-ча, огромное впечатление. Он исполнял скрябинскую фантазию и 10 прелюдий ни с чем не сравнимо... Был Гнесин и другие музыканты. Поговорили немного с С.В. в артистической». За этой короткой записью память восстанавливает мне очень многое. Исполнение Рахманиновым Скрябина для всех музыкантов и любителей музыки явилось полнейшей неожиданностью. Одни считали это с его стороны «дьявольским ходом», желанием «разоблачить, раздеть» Скрябина; другие возмущались «порчей» Скрябина, которого Рахманинов, по их мнению, огрубил и «превратил в „terre à terre“» (сделал чересчур земным), и что после «серебристого» исполнения самого Скрябина, в котором оживают все мельчайшие нюансы, слушать «прозаическую» игру Рахманинова просто невозможно. И, наконец, третьи (об этом писала и Анна Михайловна) видели в его исполнении Скрябина только «акт благородства, потому что он – благороднейший человек». Нам открылось в исполнении Рахманинова совсем другое, и при всей парадоксальности этого исполнения я сразу (на слух) почувствовала, что дело обстоит гораздо проще и серьезнее. В артистической мы услови-

лись с Сергеем Васильевичем, что на следующий день в шесть часов вечера он придет к нам. Весь день 21-го так и назван у меня в дневнике «День С. В.». Мать моя захлопоталась, чтобы угостить его традиционными армянскими блюдами («хоть и не итальянские, а тоже вкусно»), флигелек наш мы приубрали, все наши соседи, жившие поблизости, вышли из домов, чтобы посмотреть на него «хоть краем глаза». Он приехал из Ростова на трамвае и оставался всего часа полтора, так как вечером же уезжал на концерты в Баку».

Как пишет Шагинян, 6 ноября 1915 года Рахманинов также приехал в гости к ней в Нахичевань. У них состоялся интересный разговор. Сергей Васильевич был в плохом настроении, почти ничего не ел за ужином. После ужина Рахманинов спросил у Мариэтты Сергеевны: «Как вы относитесь к смерти, милая Ре?» Шагинян была молода, она еще не знала чувства «страха смерти» и не поняла вопроса Рахманинова. Мариэтта Сергеевна ответила, что не думала об этом, что живет с таким чувством, словно будет жить вечно. В это время мама Мариэтты Сергеевны принесла из кухни и поставила перед Сергеем Васильевичем Рахманиновым жаренные в соли фисташки. Шагинян вспоминала, что Рахманинов эти фисташки очень любил. Поэтому он с удовольствием начал их кушать. Потом рассмеялся и сказал: «За фисташками и страх смерти куда-то улетучился. Вы не знаете куда?»

В годы Гражданской войны Сергей Васильевич Рахманинов покинул родину. Он жил в Копенгагене, с успехом гастролировал. Затем перебрался в Нью-Йорк. В США его высоко ценили как пианиста. Но композитор тосковал по родине, по России. Исследователи творчества Рахманинова считают, что до 1926 года у него наблюдался

творческий кризис. Но потом вдохновение вновь возвратилось к великому композитору. Рахманинов пишет замечательные произведения, концерты и песни.

В 1941 году Рахманинов закончил свое последнее величайшее произведение – «Симфонические танцы».

В годы Великой Отечественной войны Рахманинов помогал Красной армии. Денежные средства от своих концертов он перечислял в фонд помощи Красной армии. Надо заметить, что при этом Сергей Васильевич советскую власть не любил. Умер композитор в 1943 году в Беверли-Хиллз, в штате Калифорния (США).

Его подруга и поклонница, известная советская писательница, автор Ленинианы Мариэтта Сергеевна Шагинян старалась не замечать нелюбовь Рахманинова к советской власти. В работе «Воспоминания о С.В. Рахманинове» она написала: *«Рахманинов был глубоко русский человек. Он любил русскую землю, деревню, крестьянина, любил хозяйничать на земле, сам летом брал косу. Когда С.И. Танееву не понравился один из его «Этюд-картин» – картина русской природы с дождиком, – он мне сказал: «А моросняк-то моего Танеев так и не понял». И Рахманинову пришлось умереть и быть похороненным в чужой земле. Мы знаем сейчас, что он тосковал по родине, очень страдал от разлуки с ней. И хочется, чтобы дух его музыки, уроки его мастерства, светлый и милый образ его как музыканта, огромная требовательность его к себе были восприняты молодым поколением советских музыкантов, освоены и вошли в советскую музыкальную культуру как дорогое наследство.*

Кратово. Апрель 1955 г.»

К счастью, музыка Рахманинова живет не только во всем мире, но и на его родине, которую он так любил. Эта музыка бессмертна.

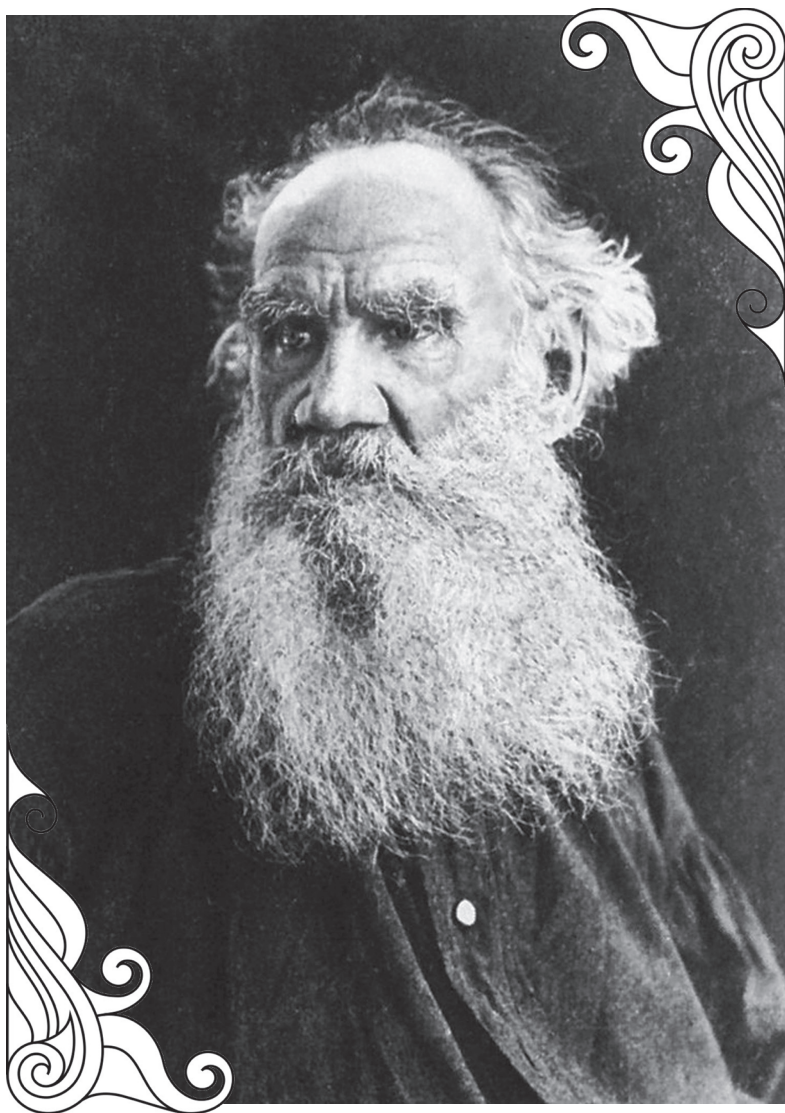
ПАНИХИДА ПО Л.Н. ТОЛСТОМУ В АРМЯНСКИХ ЦЕРКВЯХ

В ноябре 2018 года исполнилось 108 лет, как из своего дома тайно ушел Лев Николаевич Толстой путешествовать по свету в поисках истины. Он оставил на письменном столе раскрытый том Достоевского «Братья Карамазовы» и прощальное письмо, адресованное жене.

В дороге писателю было суждено умереть. Толстой тогда отправился искать высшую правду, которую он отчаялся найти у себя дома. Мне искренне хочется верить, что он на том свете эту истину нашел. И Господь все-таки упокоил душу великого писателя. Ведь вокруг Льва Николаевича Толстого тогда кипели нешуточные страсти. Как известно, за свои крамольные мысли он был отлучен от Православной церкви. Но Толстой не отказался от своего пути, от своих поисков истины. По моему, в нашей отечественной истории подобного случая не было. Мне не припомнится, чтобы еще кого-то из великих писателей отлучали от Православной церкви.

Но надо отметить, что русская интеллигенция любила Толстого, особенно с симпатией к Толстому относились русские либералы и демократы. Но не только они любили Толстого. Нахичеванская интеллигенция также уважала великого писателя Льва Николаевича Толстого. После его смерти Нахичеванская Дума приняла решение переименовать Полицейскую площадь в площадь Толстого. Это название площадь носит до сих пор.

В 1901 году Синод Русской православной церкви приходит к мысли о публичном осуждении Толстого и об объявлении его находящимся вне Церкви. Активную роль в этом сыграл митрополит Антоний (Вадковский).

Вопрос решался на самом высоком уровне с участием царя Николая II.

Император Александр III в свое время отказался одобрять отлучение Толстого от Церкви. Он сказал так: «Я не хочу надевать на него мученический венец». Его сын Николай II предупреждению отца не внял, он прислушался к мнению Синода Русской православной церкви. Вопрос, связанный с отлучением Толстого от Русской православной церкви, расколол и царскую семью, и российское общество.

Правда, в решении Синода было оговорено, что Толстой сможет вернуться в Православную церковь, если покается. Но Толстой каяться не стал, от своих взглядов не отказался. Его религиозные взгляды до сих пор вызывают в обществе неоднозначную оценку.

Повторю еще раз, в российском обществе в те годы авторитет писателя Толстого был огромен. Вот что писал свидетель тех событий литератор Алексей Суворин: *«Два царя у нас – Николай II и Лев Толстой. Кто из них сильнее? Толстой, несомненно, колеблет трон Николая и его династии. Попробуй кто тронуть Толстого. Весь мир закричит, и наша администрация поджигает хвост»*.

У писателя были и есть последователи, их так и называют толстовцами. В феврале 2001 года правнук писателя Владимир Толстой, управляющий музеем-усадьбой писателя в Ясной Поляне, направил письмо Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II с просьбой пересмотреть синодальное определение.

В ответ на письмо в Московском патриархате заявили, что решение об отлучении Льва Толстого от Церкви вынесено более 100 лет назад. И пересмотреть его невозможно. Так как это было бы неправильно ввиду от-

сутствия человека, на которого распространялось действие церковного суда.

Но мало кто знает, что панихиды по Толстому прошли в армянских церквях Санкт-Петербурга и Нахичевани. Вот что об этом писал начальник Петербургского охранного отделения полковник фон Котген министру внутренних дел Российской империи: *«В дополнение к донесениям от 8 сего ноября докладываю Вашему Высочайшему превосходительству 9 сего ноября о волнениях учащейся молодежи по случаю дня погребения умершего Л.Н. Толстого. В 12 часов была отслужена в Армянской церкви панихида по покойному Л. Толстому, на которой присутствовало около 200 человек молящихся, преимущественно армян и незначительная часть учащейся молодежи. По окончании панихиды молящиеся разошлись, но через несколько минут в церковь начали прибывать студенты и курсистки.*

Оказалось, что на входных дверях университета и Высших женских курсов были вывешены объявления, что панихида по Л.Н. Толстому состоится 9 ноября в час по полудню в вышеозначенной церкви. Армянское духовенство вторично совершило панихиду, к концу которой церковь уже не могла вместить всех молящихся, значительная часть которых стояла на паперти и во дворе при Армянской церкви. По окончании панихиды все находившиеся на паперти и на церковном дворе пропели «Вечная память...»

Как я уже писал, в армянском храме Санкт-Петербурга и в Нахичевани священники и прихожане молились об упокоении души Толстого. Но это не значит, что священнослужители Армянской апостольской церкви разделяли религиозные взгляды писателя. Философское и религиозное учение Толстого противоречит и идет вразрез с

учением Церкви, в том числе и Армянской. Но великого писателя искренне любили. Люди желали молиться за упокоевание его души. Из представителей нахичеванской интеллигенции была сформирована большая делегация на похороны великого писателя.

Думаю, что об этом историческом факте будет интересно узнать нынешним читателям Льва Николаевича Толстого. Надеюсь, что душа писателя обрела покой. Во всяком случае, вклад Толстого в отечественную и мировую литературу огромен. И это прекрасно понимали в Нахичевани. Поэтому имя писателя и было увековечено в этом городе. Площадь Толстого – одна из центральных в Нахичевани. На этой площади сейчас располагается консульство Республики Армения, а также армянская церковь Сурб Арутюн. В Нахичевани по-прежнему любят великого писателя, несмотря ни на что.

А.С. ПУШКИН ПОБЫВАЛ В РОСТОВЕ И НАХИЧЕВАНИ

В 1820 году А.С. Пушкин вместе с семьей генерала Раевского, героя Отечественной войны 1812 года, побывал в Ростове и Нахичевани. Они в то время путешествовали по Кавказу. Младший сын генерала Раевского, тоже Николай Николаевич, страстно любил литературу, музыку, живопись. Он сам писал стихи.

Как утверждали современники, Николай Раевский довольно долго оставался одним из самых главных советников Пушкина в делах литературы. О другом сыне генерала Раевского, Александре Николаевиче, сложилось мнение как об одном из самых замечательных людей своего времени. Его образ видели в Демоне пушкинского

стихотворения 1823 года. Со старшей из дочерей Раевского, Екатериной Николаевной, Пушкин любил беседовать о литературе, искусстве. Ее сестра, Елена Николаевна, хорошо знала английский язык. И говорят, именно она познакомила Пушкина с творчеством Байрона.

Итак, генерал Раевский вместе с семьей и А.С. Пушкиным ехал на Кавказ. В те годы подобная поездка – это целое событие и долгое путешествие. Они также посетили Крым. В тот период Пушкин находился в печали и депрессии. У поэта не было вдохновения, он ничего не писал. Хандрил. Семья генерала Раевского решила развлечь гения поездкой по Кавказу и Крыму.

Судя по воспоминаниям генерала Раевского, город Нахичевань произвел на него и Пушкина неизгладимое впечатление. Более того, семья генерала и Пушкин побывали на нашем Нахичеванском базаре. Они были в восторге от увиденного. Вот что писал об этом генерал Раевский: *«За крепостью есть другой форштадт или город армянский, Нахичеван называемый, пространный, многолюдный и торговлей весьма богатый. Образ жизни, строенье, лица, одеяние – все оригинальное».*

В июле 2015 года мне посчастливилось побывать в Феодосии. Экскурсию по городу проводил известный крымский краевед, писатель Андрей Игоревич Корнилецкий. Он повел нас к дому, где вместе с семьей генерала Раевского Пушкин был на званом обеде. Вообще, Пушкин с Раевскими жил на даче бывшего градоначальника Феодосии, основателя Музея древностей Семена Броневского. Его дом стоял там, где сейчас находится санаторий Министерства обороны России. В то время там были обширные сады миндаля и виноградники. Я спросил у экскурсовода о том, знает ли он, что Пушкин с семьей Раевских бывал в Ростове и Нахичевани.

– Конечно, – ответил Андрей Игоревич. – После вас он к нам и приехал. Кстати, именно в Крыму поэта вновь посетила Муза. И он вновь начал писать бессмертные произведения.

Нужно особо отметить, что великий поэт, как и все выдающиеся люди, обладал неуравновешенной нервной системой. Периоды депрессии и уныния сменялись периодами невероятной творческой активности, желанием любить и ухаживать за женщинами. Именно в Крыму Пушкин написал свое бессмертное произведение «Бахчисарайский фонтан».

*Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы,
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы.*

Как здорово написано! Одним словом, гений. А вы видели этот фонтан? Когда читаешь Пушкина, то представляешь величественный фонтан, крымское чудо света. Только человек, находящийся на эмоциональном подъеме, мог такое написать. Фонтан, конечно, красив. Но по сути это не фонтан. Скорее это резная мраморная плита, по которой из небольшого отверстия стекает вода, переливаясь из одной чаши в другую. Тем не менее можно испытать чувство гордости, что перед поездкой в Крым великий поэт посетил Ростов и Нахичевань. И наш Нахичеванский базар смог развеять его тоску...

«ЛЮБОВЬ НЕ СТАРЕЕТ» ПОЭТА ЛЮДВИГА ДУРЯНА

Недавно на одном из российских музыкальных каналов показали старую видеозапись Вахтанга Кикабидзе. Известный советский актер пел песню «Любовь не стареет». Эта песня интересна тем, что исполнял Кикабидзе ее на армянском и русском языках.

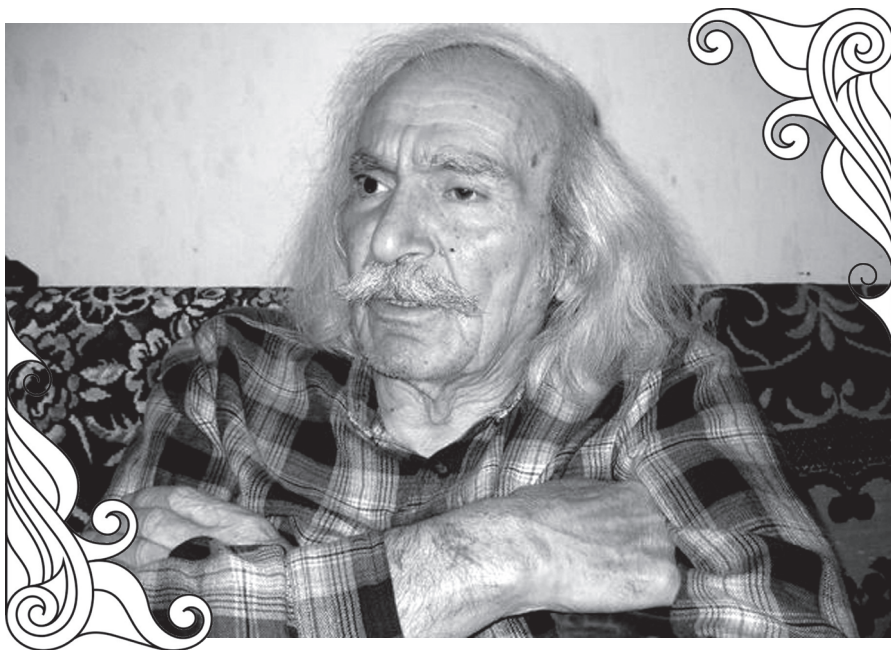
Дело в том, что «Любовь не стареет» была написана специально для Вахтанга Кикабидзе в 1981 году поэтом Людвигом Дуряном и композитором Константином Орбеляном. Сохранилась до наших дней единственная видеозапись песни в исполнении Кикабидзе, снятая на Армянском телевидении. Это выступление Вахтанга Кикабидзе вы можете свободно посмотреть в Интернете, в Ютубе.

Я был очень растроган, когда услышал эту песню. Ведь поэт, написавший «Любовь не стареет», Людвиг Дурян – мой дядя.

Он родился в селе Чалтырь 21 июня 1933 года. Детские годы Людвиг провел на Дону. Затем переехал в Ереван. Окончил высшие литературные курсы в Московском институте литературы имени А.М. Горького. После чего работал в Ереване старшим редактором издательства «Айастан».

В 1957 году был напечатан первый сборник стихов Дуряна под названием «Песни рассвета». Далее выходят в свет книги «Синий цветок», «Не только путник я», «Солнце для всех», «Храм света», «Месроп Маштоц», «Он спускается с Солнца», «Тень тростника», «Трехцветный парус» и многие другие.

На стихи Людвиг Дуряна написано немало песен, которые были популярны и исполнялись на Всесоюз-

ном радио и телевидении. Они известны в Армении и теперь. Этот факт я могу засвидетельствовать лично. В 2012 году мне довелось побывать в Ереване, и я видел, как люди слушают песни Людвиг Дуряна по радио. Особо популярны его песни, музыку к которым написал Константин Орбелян.

Мы с родителями всегда, когда приезжали в Ереван, останавливались в его доме. Там я имел счастье общаться со многими известными армянскими писателями, композиторами, художниками и актерами.

Людвиг Дурян был дружен и со многими выдающимися донскими писателями. Его стихи на русский язык

переводили поэты Даниил Маркович Долинский и Николай Матвеевич Егоров.

Людвиг Дурян всегда помнил, что он родом с Дона. Ростовский поэт Аршак Тер-Маркарьян, ныне живущий в Москве, вспоминал, что когда Дурян бывал в Чалтыре, его всегда восторженно встречали земляки. На одном из застолий в его честь он произнес: «Слава Богу, что сюда, на донскую землю, переселились из Крыма наши предки. Здесь родились классики армянской литературы Рафаэл Патканян, Микаэл Налбандян, великий Мартирос Сарьян. Эта земля дала им богатый талант и силу. Давайте выпьем за донской край!»

Помню, как однажды дядя Людвиг сказал моему отцу:

– Минас, у тебя сын – великий ребенок.

– Что ты имеешь в виду? – не понял мой папа.

– У него душа ребенка, – пояснил дядя Людвиг.

– А какая у ребенка должна быть душа? – растерялся папа.

Дядя Людвиг на минуту задумался. А потом ответил отцу:

– У него особое восприятие мира. Ему надо заниматься творчеством, искусством.

Мой отец человек опытный и практичный. Он всю жизнь работал врачом-хирургом. Почти все мои родственники – врачи. Писать рассказы или стихи – для этого надо иметь талант. Для того чтобы стать художником или музыкантом, несомненно, также нужны способности. И все эти творческие профессии не кормили даже в советское время. Что уж говорить о сегодняшнем дне. Папа решил, что врач, а тем более хороший врач, будет нужен людям всегда и при всех властях. Возможно, мой папа был прав. Хотя сказать, что у нас в стране простые врачи, а тем более поликлинические доктора,

зарабатывают большие деньги, я не могу. Но история не терпит сослагательного наклонения.

Последний раз я виделся с дядей Людвигом в далеком уже 1990 году. В 1989 году в Ростовском книжном издательстве вышла в свет его книжка «Он спускается с Солнца». Это поэма о Герое Советского Союза Сергее Оганове, который защищал наш город Ростов-на-Дону от фашистских захватчиков.

Весной 1990 года дядя Людвиг приехал в Ростов. В то время были популярны творческие встречи писателей с читателями. И вот такие встречи у Людвига Дуряна проходили в Ростове, Чалтыре, Больших Салах. Мы с ним встретились в Нахичеванской-на-Дону армянской общине. Тогда здание общины располагалось на улице Советской. В тот день в армянской общине собралось много людей. Пришли казаки, татары. Дядя Людвиг читал свои стихи. Потом беседовал с читателями, раздавал автографы. В конце творческого вечера он подошел ко мне и спросил:

– Я слышал, ты публикуешься в ростовских газетах?

– Да, – кивнул я в ответ. – Не знаю, насколько хорошо получается...

– Продолжай писать, – перебил меня дядя.

После этих слов дядя Людвиг подписал мне свою книжку «Он спускается с Солнца». Когда я дома посмотрел, что написал мой дядя, то был несколько удивлен: «Мой великий Геворк. Я хочу, чтобы ты всегда был великим ребенком. Твой Людвиг Дурян. 29.V.90 г. Ростов».

«Почему он меня до сих пор считает ребенком?» – думал я. Тогда я искренне не понимал, что имел в виду мой дядя, желая мне оставаться «великим ребенком».

Большим ребенком до сих пор меня называют многие мои знакомые и близкие. Надо признать, что я не мастеровой и не хозяйственный человек. Если я начинаю

делать что-то своими руками у себя дома, то для моих близких это настоящее испытание. Более того, это все может быть небезопасно для их и моего здоровья. Поэтому все свое свободное время я провожу за компьютером, что-то пишу, читаю. И вот как-то поздно ночью я сидел за компьютером, печатал очередную статью на краеведческую тему. Случайно нажал не на ту клавишу. Мой принтер стал непрерывно печатать. Я его никак не мог остановить. Чтобы прекратить работу «взбесившегося» принтера, решил выключить компьютер. Но неудачно. Рукой задел стеклянную дверцу книжного шкафа. Эта дверца упала на меня. Из книжного шкафа мне на голову посыпались книги. Проснулись мои домашние. Они мне в «красках» рассказали, откуда у меня растут руки. И как им «радостно» в два часа ночи вновь пытаться уснуть. Когда все успокоились и легли спать, я стал пересматривать книги, которые упали из шкафа мне на голову. Среди них я увидел небольшую книжницу Людвиг Дуряна «Он спускается с Солнца». Открыл ее и прочитал пожелание дяди Людвиг, чтобы я всегда оставался «великим ребенком».

Людвиг Дуряна уже нет на свете. Но мне очень хотелось бы ему сказать: не знаю, насколько я велик, но то, что я так и остался большим ребенком, – это точно. Так что, похоже, пожелание своего дяди я воплотил в жизнь.

Людвиг Дурян ушел из жизни в 2010 году. Он был с большими почестями похоронен в Ереване. Не только в Армении, но и на донской земле вспоминают об этом поэте с уважением и любовью. Когда-то в далеком 1981 году Людвиг Дурян вместе с композитором Константином Орбеляном написали песню «Любовь не стареет». Сегодня я с уверенностью могу сказать, что любовь земляков к Людвигу Дуряну и его творчеству не стареет.

Глава II

ДЕЯТЕЛИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ В НАХИЧЕВАНИ

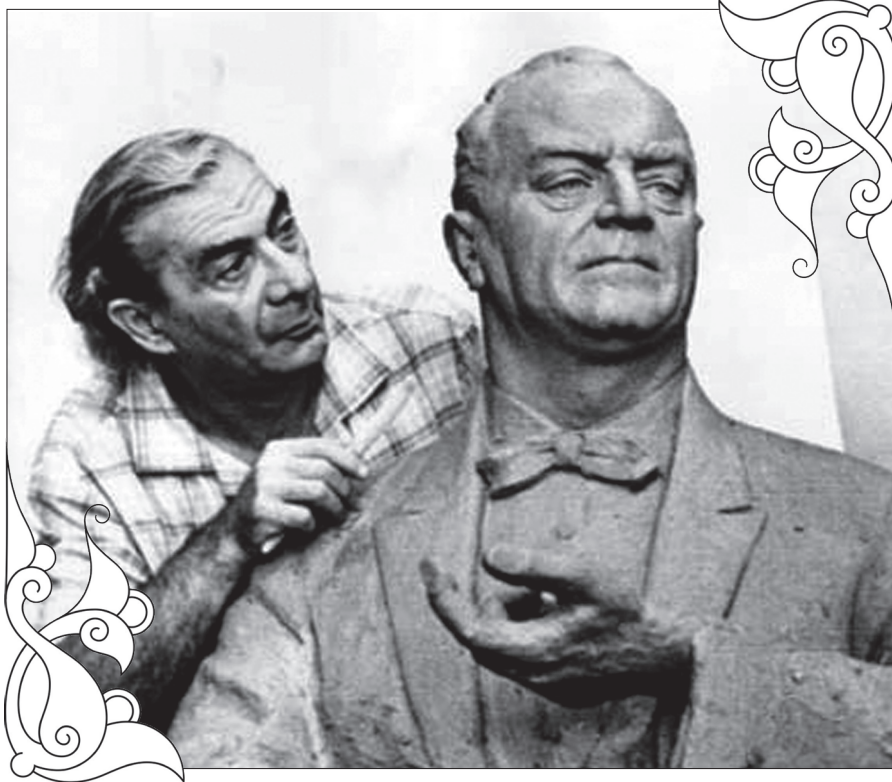
НИКОЛАЙ АВЕДИКОВ – ЧЕЛОВЕК МНОГОГРАННОГО ТАЛАНТА

Мемориал «Жертвам фашизма в Змиевской балке» хорошо известен ростовчанам. Авторы мемориала – архитекторы Н. Нерсесьянц, Р. Мурадян, скульпторы Н. Аведиков, Е. Лапко, Б. Лапко.

Напомню, что, по официальным данным, в 1942 году за несколько августовских дней, во время второй оккупации Ростова, немецко-фашистские захватчики убили и захоронили здесь более 30 тысяч человек (военнопленных, коммунистов, комсомольцев, заложников и других), в том числе около 27 тысяч евреев – женщин, детей, стариков. Змиевская балка – самое большое в современной России место захоронения жертв холокоста. В СССР больше был только Бабий Яр в Киеве.

Мне бы хотелось более подробно рассказать об одном из создателей мемориала, о скульпторе Николае Вагановиче Аведикове. Это был неординарный и талантливый человек. Скульптор, музыкант, стоматолог – по-моему, более чем необычное сочетание. И в каждой профессии Аведиков преуспел и многого добился.

Мой отец, заслуженный врач России, краевед Минас Георгиевич Багдыков в своих воспоминаниях написал о Николае Вагановиче: *«В памяти ростовчан хранится ярко прожитая жизнь незаурядной, талантливой личности врача – стоматолога, протезиста, музыканта и скульптора Н.В. Аведикова. Это был небольшого роста, коренастый, всегда задумчивый, с выразительными добрыми глазами, пышной копной волос, спускающихся до плеч, неторопливый в движениях человек. Его степенность, рассудительность, выразительные умные гла-*

за, облик художника невольно создавали у окружающих чувство уверенности и уважения к нему. В 50–60-е годы каждый вечер его можно было увидеть и услышать в кинотеатре, играющего в оркестре перед началом киносеанса на саксофоне. Многие ростовчане специально приходили на киносеанс только для того, чтобы послушать игру Н.В. Аведикова, соприкоснуться с еще одной гранью его таланта. До сих пор знающие его люди

оспаривают вопрос, где он проявил себя наиболее ярко: в музыке, скульптуре или же стоматологии? В качестве протезиста его изделия были поистине уникальными, выполненные им работы порой не знали аналогов. Музыканты, потерявшие зубы, были лишены возможности работать, и только он мог воссоздать индивидуально утраченное, да так, что стареющие трубачи продолжали работать, радуя слушателей чистотой звучания. Он продлил жизнь многим ростовским певцам, актерам, чтецам. Творчество этой незаурядной, талантливой личности отмечено в памяти ростовчан как определяющее некоторые штрихи эпохи, в которой жил и творил Н.В. Аведиков». (Из записей в дневнике о прожитом и пережитом.)

Николай Ваганович Аведиков родился в 1913 году в бедной армянской семье в Ростове. Учился на живописном отделении Ростовского художественного техникума, затем в музыкальном училище по классу кларнета. Уже после Великой Отечественной войны, участником которой он был, обучался в Ростовской зубоврачебной школе, работал в клинике Ростовского медицинского института и одновременно учился в Ростовском художественном училище на скульптурном отделении. Как музыкант в это же время выступал с оркестром в кино-театре «Победа» перед сеансами.

Аведиков был известным скульптором. В шестидесятые годы он выполнил ряд скульптурных портретов героев Великой Отечественной войны – Г.К. Мадояна, С.М. Буденного, И.А. Плиева.

Николай Ваганович Аведиков создал композицию «К Полюсу», посвященную полярному исследователю Г.Я. Седову. Не менее известна работа Аведикова «Дирижер Ростовской филармонии, заслуженный артист

Армянской ССР Роман Каспаров». Критики считают, что автору удалось в этой работе выразительно передать внутреннее переживание талантливого музыканта и дирижера, удачно отобразить момент творческого вдохновения.

Но, пожалуй, есть работа Аведикова, которая хорошо известна всем жителям Дона. Он придумал сувенир, который долгие годы был одним из самых популярных у иностранных туристов и гостей нашего города. Он сумел вдохнуть новую жизнь в жанровую композицию, утвержденную еще Петром Великим. Речь идет о печати Войска Донского с изображением казака на бочке с вином.

Для многих ростовчан парк имени Вити Черевичкина в Нахичевани является любимым местом отдыха, где можно погулять с детьми, подышать свежим воздухом. Всем также хорошо известен памятник Вите Черевичкину в парке. Так вот автором памятника герою-пионеру также является Аведиков.

Умер Николай Ваганович Аведиков 1 апреля 1977 года. Похоронен на Северном кладбище Ростова-на-Дону.

Я давно обратил внимание, что если человек талантлив, то это проявляется во многих профессиях. И ярким примером такого многогранного дарования является Николай Ваганович Аведиков.

«АРХИТЕКТУРА НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ» ХАЛПАХЧЬЯНА

Первая книга, которую я прочитал об истории и архитектуре Нахичевани, – это «Архитектура Нахичевани-на-Дону» Оганеса Хачатуровича Халпахчьяна. Она была издана на русском языке в 1988 году в Ереване в издательстве «Айастан». Сразу стала популярной и самой читаемой книгой среди донских армян. Дело в том, что Халпахчян работал над этой книгой долгие годы. Я помню, когда был еще мальчиком, где-то в начале 80-х годов минувшего столетия к нам домой приходил фотограф от Халпахчьяна. Он фотографировал наш дом, который располагался на 23-й линии, 18, для книги Оганеса Хачатуровича. Этот дом ныне снесен, но о нем, его истории и архитектуре написано в книге Оганеса Халпахчьяна. Дом, в котором я жил, до октябрьской революции 1917 года назывался особняком Л. Попова. Дата его постройки относится приблизительно к третьей четверти XIX века. После всех революционных событий, которые произошли в нашей стране в начале двадцатого столетия, в этом доме до 2005 года жила многочисленная семья Багдыковых.

Оганес Халпахчян в работе «Архитектура Нахичевани-на-Дону» писал: *«Наиболее прост возведенный в третьей четверти XIX в. особняк Л. Попова с подвалами под всем домом на 23-й линии, 18. В его компактном плане выдержан прием расположения комнат вокруг общей передней, связанной с открытой каменной верандой, перестроенной в 1911–1912 гг. в прихожую с санузелом и ванной на северном торце. Удачные по плановым пропорциям жилые помещения ориентированы*

на восток и юг, где находится обращенный во двор единственный вход в здание. Сохранившиеся потолочные карнизы и тяги, лепные розетки, массивные две-

О. Х. ХАЛПАХЧЬЯН

АРХИТЕКТУРА
НАХИЧЕВАНИ - НА - ДОНУ

ри с бронзовыми ручками, кафельные печи с фигурными дверцами и орнаментированный паркет выполнены в формах, бытовавших в архитектуре конца XIX века.

В этом сооружении, видимо, впервые была осуществлена небольшая анфилада комнат, что практиковалось позднее в парадных особняках и даже в квартирах доходных домов».

Конечно, читать эти строки мне особенно приятно. Ведь я родился и вырос в этом доме. Все мое детство и юность прошли в Нахичевани, на 23-й линии.

Я помню, как во дворе старинного родового особняка я со своими братьями и друзьями играл в футбол и в войну, а в подвале – в прятки. Сегодня старинные ростовские и нахичеванские дома и особняки безжалостно сносятся! Как жаль, что мы так и не научились беречь свою архитектуру, а значит, бережно относиться к истории...

Если внимательно посмотреть на фотографию особняка Л. Попова, опубликованную в книге Халпахчьяна «Архитектура Нахичевани-на-Дону», то можно увидеть у входных дверей силуэт мальчика. Так вот этот мальчик – автор этих строк. Когда фотограф снимал наш дом, я из любопытства вышел на улицу, чтобы посмотреть, чем он занимается.

Оганес Хачатурович Халпахчьян (Ованес Хачатурович Халпахчян) родился в 1907 году в Нахичевани-на-Дону. Детство и юношеские годы он провел в этом городе. В Нахичевани окончил мужскую гимназию. Потом учился в мастерской у известного нахичеванского художника А.К. Ованесова в художественной школе имени М.А. Врубеля. С 1923 по 1925 годы Халпахчьян продолжил обучение в Нахичевани в художественно-промышленной школе. В 1925 году Оганес Хачатурович переехал в Ереван, где поступил на архитектурное отделение технического факультета Государственного университета Армении. Затем работал в техническом отделе

горсовета Еревана, занимался организацией водопровода в армянской столице. Потом Чалпахчяна пригласили на работу в архитектурную мастерскую академика А.И. Таманяна. В этой мастерской Оганес Хачатурович проработал до 1936 года. С 1933 года преподавал архитектурное проектирование в Ереванском политехническом институте. Затем он работал архитектором управления строительства Театра оперы и балета имени А. Спендиарова в Ереване.

По данным сайта «Хайазг», Оганес Хачатурович Халпахчян был награжден медалью «За Победу над Германией», орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени. После окончания Великой Отечественной войны Халпахчян активно занимался научной и педагогической деятельностью.

В 1990 году мне посчастливилось лично общаться с Оганесом Хачатуровичем Халпахчяном. Он приехал в Ростов и выступил с докладом на собрании армянского культурно-просветительского общества «Нор Нахичеван». Более того, Халпахчян выступил также на ростовском радио. В своем выступлении на радио он говорил о необходимости спасения и сохранения архитектуры Нахичевани. Кстати, доклад О.Х. Халпахчяна так и назывался: «Вопросы архитектуры Пролетарского района города Ростова-на-Дону». Мне в личной беседе Оганес Хачатурович говорил, что целью культурно-просветительского общества «Нор Нахичеван» должно быть сохранение архитектуры и истории донских армян. Ведь архитектура и история тесно связаны друг с другом. Без бережного отношения к своему архитектурному наследию и к своей истории у народа нет будущего.

Оганес Хачатурович Халпахчян (1907–1996) – автор более 350 научных трудов, 12 монографий и множества

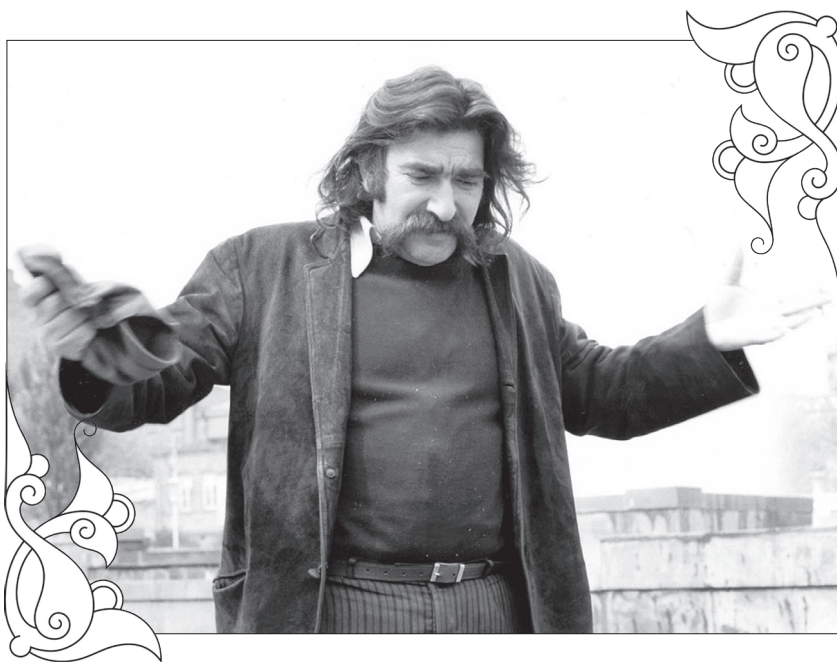
научно-популярных статей. Его труды неоднократно издавались за рубежом. Он доктор архитектуры, заслуженный строитель РСФСР, почетный академик Российской академии архитектуры и строительных наук, лауреат Государственной премии СССР и премии имени Тороса Тараманяна Академии наук Армении.

После смерти Халпахчьяна остались его неопубликованные работы «Архитектура крымских армян», «Национальное в архитектуре Армении». Халпахчьян перед смертью подготовил к изданию расширенный вариант ранее изданной книги «Архитектура Нахичевани-на-Дону». Им описано и изучено свыше 150 памятников армянской архитектуры, расположенных как в самой Армении, так и на территории бывшего СССР и других стран мира.

Халпахчьян умер в Москве в 1996 году. Похоронен на Армянском Ваганьковском кладбище. Но и сегодня многие историки и краеведы, которые пишут об истории донских армян и Нахичевани, обращаются к трудам Оганеса Хачатуровича Халпахчьяна.

ОСНОВАТЕЛЬ АРМЯНСКОГО АБСТРАКЦИОНИЗМА

Сейрана Ованесовича Хатламаджяна называют основателем армянского абстракционизма. Этот художник оставил яркий след в армянской живописи. Он родился 20 апреля 1937 года в селе Чалтырь Мясниковского района Ростовской области. С детства увлекался рисованием. Поэтому способного юношу направили учиться в Ростов-на-Дону, в художественное училище имени Грекова, которое он с отличием окончил в 1959 году.

Высокую оценку творчеству Хатламаджяна дал великий советский и армянский художник Мартирос Сарьян: *«В его живописных и графических работах является дар настоящего колориста и рисовальщика. Очень отрандно отметить, что у него не пустые, не поверхностные поиски. Сейран самостоятельно, с точки зрения своих задач, изучает древние памятники армянской архитектуры, живописи, народного творчества. Он умеет найти главное в изображаемом, обобщить и типизировать увиденное. Он ступил на трудный, но единственно правильный путь творческой жизни – не имитирует ни природу, ни историю искусства».*

Хатламаджян поступил в Ереванский художественно-театральный институт в 1959 году, который успешно окончил в 1964 году. В Ереване Сейран Ованесович часто встречался с Сарьяном. Великий мастер опекал молодого художника. Гордился тем, что этот талантливый юноша его земляк. Не секрет, что Сарьян любил общаться со своими земляками. Он старался разговаривать с ними на родном для него диалекте донских армян. Сарьян опекал всех талантливых людей, которые приезжали в Армению из Ростова, Нахичевани и донского края. Видимо, поэтому Сейран Ованесович Хатламаджян стал одним из любимых учеников Сарьяна. Вся дальнейшая творческая жизнь Хатламаджяна была связана с Арменией. Полотна Сейрана Ованесовича были высоко оценены творческой общественностью Еревана. К нему с большим уважением относились художники Москвы, Ростова-на-Дону, да и всей России.

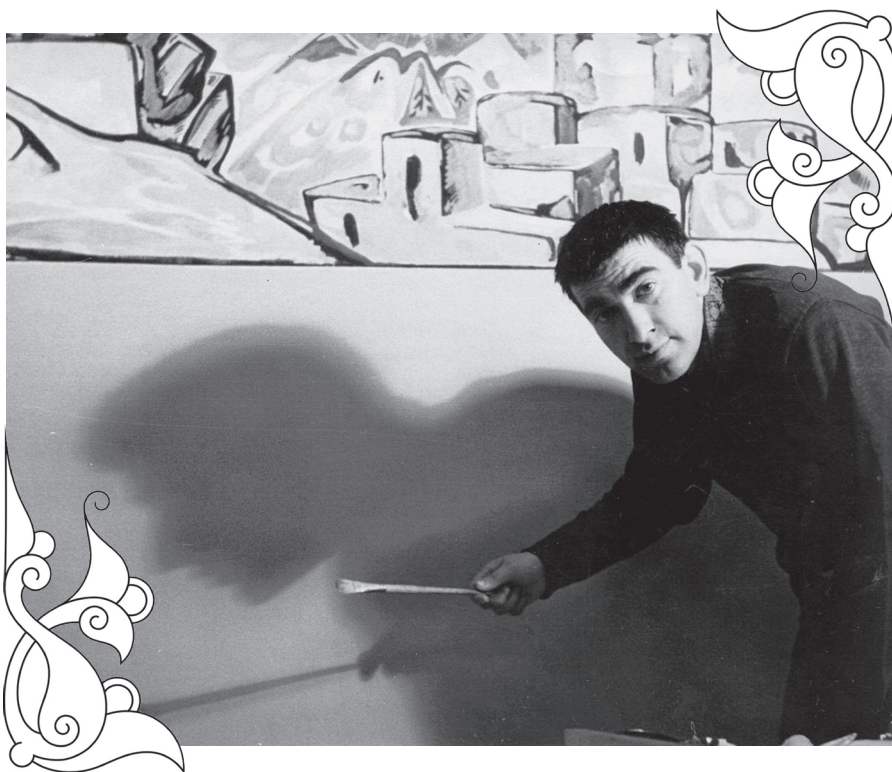
Вскоре Хатламаджян становится лауреатом фестиваля молодежи Армении. А в 1969 году его принимают в Союз художников Армении. Хатламаджян увлекается абстракционизмом. Надо особо отметить, что в советские годы, особенно в 60-е и 70-е, абстракция в искусстве считалась тлетворным влиянием Запада. Советские искусствоведы и партийные работники не любили художников-абстракционистов. Они подвергались гонениям. Но только не в Армении. Надо признать, что в советские годы Армения была особой республикой. С моей точки зрения, она представляла собой оазис инакомыслия и либерализма. Конечно, насколько это было возможно в Советском Союзе. Это действительно так. У меня в Армении живут родственники. Мой дядя, Людвиг Дурян, в те годы был в Армении известным поэтом. На его стихи композиторы писали песни, которые потом

звучали по Центральному телевидению Советского Союза. В доме у моего дяди собирались известные писатели, поэты, художники, композиторы того времени. Мне посчастливилось бывать на этих собраниях-застольях. Я слышал их разговоры. Для нас, советских людей из Российской Федерации, их беседы тогда казались даже крамольными или антисоветскими. Например, в Армении люди не боялись ходить в церковь. До сих пор армяне с гордостью говорят о том, что именно у них в республике тайно крестился Владимир Высоцкий. Из-за своей известности великий актер, поэт и бард боялся это сделать в Москве.

Такая же ситуация была и с так называемой запрещенной литературой, писателями и художниками-абстракционистами. Конечно, официальные власти в Ереване осуждали абстракционизм, утверждая, что он чужд советскому человеку. А в реальности этим художникам давали возможность творить, их картины с удовольствием покупали зарубежные армяне, или армяне спюрка. Спюрк – это армянская диаспора в мире, которая является одной из самых больших. Армяне живут почти во всех странах мира. Возможно, поэтому Армения в советские годы и была одной из самых либеральных республик Советского Союза. По этой причине Сейран Ованесович и имел счастливую возможность свободно творить.

Хатламаджян говорил, что его вдохновляет творчество Василия Кандинского и Аршила Горки. Он считал, что природу надо копировать с включенным воображением. Полагал, что только воображение делает людей художниками. Сейран Ованесович утверждал: «Натура помогает нам, но нельзя следовать за ней, с ней надо советоваться».

Сейран Хатламаджян возле своей фрески. 1967 г.

Хатламаджян принимал активное участие в общественной, культурной и политической жизни Армении. При его участии были разработаны и приняты символы государственной атрибутики республики. Он участвовал во всех этнографических экспедициях по Армении. При этом не терял связь с малой родиной, часто бывал в Ростове, в Мясниковском районе. Искусствоведы считают, что Хатламаджян оказал большое влияние на ста-

новление и творческую деятельность художников Чалтыря, да и всего Мясниковского района.

Полотна Сейрана Ованесовича Хатламаджяна можно увидеть в лучших музеях мира. Они хранятся и в Музее современного искусства (Ереван), в Национальной галерее Армении (Ереван), в Третьяковской галерее (Москва), в Музее народов Востока (Москва), в музыкальном училище имени Гнесиных (Москва), в Музее искусства нонконформизма (Вашингтон). Картины Хатламаджяна находятся также в многочисленных частных коллекциях в Армении, Европе и США. Выставки его работ с успехом проходили во Франции, Дании, Великобритании, Португалии, ФРГ, Венгрии, США, Канаде, Аргентине, Алжире.

Сейран Ованесович Хатламаджян умер 14 сентября 1994 года. Похоронен в Ереване.

Как я уже писал, Хатламаджяна в Армении очень уважают и ценят как человека, который воссоздал герб Первой Республики Армения (1918–1920).

Авторами этого герба являлись архитектор, академик Российской академии художеств Александр Таманян и художник Акоп Коджоян. Хатламаджян сумел детально восстановить этот герб и проводил активную кампанию по его утверждению в качестве государственного герба Армении. Впоследствии, 19 апреля 1992 года, Верховный Совет Армении утвердил герб Армении, взяв за основу вариант герба Первой Республики.

Так что выходец с Дона Сейран Ованесович Хатламаджян является не только основателем армянского абстракционизма, он еще и воссоздал герб независимой Первой Республики Армения.

ЮБИЛЕЙ НАХИЧЕВАНИ И ПАМЯТНИК ИОСИФУ АРГУТИНСКОМУ

В 2019 году будет отмечаться 240-летие со дня основания Нахичевани. Недавно мне посчастливилось, благодаря ростовскому краеведу Оксане Мордовиной, узнать, как отмечали 100-летний юбилей Нахичевани-на-Дону. Она щедро поделилась со мной статьями и заметками газеты «Донская пчела» за 1878 и 1879 годы. Так как же в Нахичевани праздновали 100-летний юбилей? Готовиться к этому знаменательному событию в городе начали заранее. Так, уже в 1878 году газета «Донская пчела» стала писать о том, что в Нахичевани непременно должен появиться памятник основателю города архиепископу Иосифу Аргутинскому.

В «Донской пчеле» № 45 за 1878 год было напечатано: *«Подобный памятник, не говоря уже о том, что будет служить для обывателей постоянным воспоминанием о начале своего города, сделается лучшим национальным украшением последнего, особенно если он будет сооружен со знанием дела и на его устройство город не пожалеет средств».*

Считалось, что деньги на памятник будут собирать не только в Нахичевани, но и по всей Российской империи. Надпись на памятнике предлагалась следующего содержания: *«Архиепископу Иосифу, князю Долгорукому-Аргутинскому, основателю Нахичевани-на-Дону, в память столетнего юбилея основания города. От благодарных потомков крымских переселенцев».*

Памятник Аргутинскому хотели поставить в центре Нахичевани на Соборной площади. Но, как мы знаем, тогда к 100-летию юбилею Нахичевани памятник Ар-

*Памятник архиепископу Иосифу Аргутинскому.
Автор монумента – Давид Рубенович Бегалов*

гутинскому в городе не появился. Видно, так и не нашли денег на его установку. Хотя в течение всего юбилейного 1879 года в газете «Донская пчела» периодически появлялись публикации, в которых рассказывалось об истории переселения крымских армян на Дон и о той помощи, которую оказывал архиепископ Иосиф Аргутинский переселенцам.

Интересно читать и о том, как в Нахичевани торжественно отмечали 100-летний юбилей. «Донская пчела» писала: *«Упоминаем также, что главная Соборная улица города, площадь и сам собор были украшены флагами и по ним до позднего вечера, когда улицы были иллюминированы, гулял многочисленными толпами ликующий народ. Одним словом, можно сказать, что такого торжества в Нахичевани еще никогда не было до этого знаменательного дня, и оно надолго останется в памяти его жителей».*

Конечно, неповторим стиль и слог публикаций конца XIX века. Разве не интересно читать в «Донской пчеле» вот эту заметку, рассказывающую о том, как в Нахичевани был устроен бал по случаю столетнего юбилея города: *«На другой день, 15 октября, вследствие того обстоятельства, что на обеде участвовали исключительно одни мужчины, состоялся в клубе бал с участием женского элемента, на который приглашена была почти вся местная интеллигенция. Бал этот отличался оживленностью и продолжался до 3-х часов ночи».*

Конечно, 140 лет назад русский язык был несколько иной, иная была и грамматика. И все же как интересно читать публикации тех лет! Одно только понятие «женский элемент» чего стоит. Сегодня за такие слова феминистки автора заметки затаскали бы по судам.

Но вернемся к памятнику Аргутинскому. То, что не смогли сделать нахичеванцы в далеком 1879 году, удалось осуществить в 1999 году. Тогда в Нахичевани отмечали 220-летие со дня основания города. И в честь этого события был установлен памятник основателю города Иосифу Аргутинскому.

Хочу напомнить, что Аргутинский был очень уважаем и любим Екатериной Великой и Павлом I. Иосиф Аргутинский (Овсеп Аргутян), будучи архиепископом российских армян, хлопотал о присоединении Грузии, Армении и всего Закавказья к России. В период царствования Павла I архиепископу Иосифу Аргутинскому был пожалован княжеский титул. Он стал князем Аргутинским-Долгоруким.

Мало кто знает, что архиепископ Иосиф Аргутинский был избран Католикосом всех армян. Но, к сожалению, не был интронизирован, так как умер по дороге в Эчмиадзин. Похоронен он в церкви Святой Гаяне в Вагаршапате. Это место находится недалеко от Эчмиадзина.

Как я уже писал, в Нахичевани-на-Дону в канун столетия со дня основания города хотели установить памятник Иосифу Аргутинскому, духовному предводителю донских армян. На страницах газеты «Донская пчела» публиковался даже текст на русском и армянском языках, который должны были выбить на памятнике. Памятник тогда архиепископу не установили.

В канун 220-летия основания Нахичевани с инициативой установить этот памятник выступил мой отец, заслуженный врач России, краевед Минас Георгиевич Багдыков. Его инициативу горячо поддержал известный ростовский писатель, историк и краевед В.С. Сидоров. Эта идея была также поддержана Нахичеванской-на-Дону армянской общиной. Установку памятника опла-

Скульптор Давид Рубенович Бегалов

тил известный ростовский предприниматель Эдуард Вараздатович Вартамян. И в 1999 году памятник Иосифу Аргутинскому был установлен возле здания бывшего Нахичеванского театра (ТЮЗа, ныне Академического молодежного театра) на площади Свободы.

Автор монумента – Давид Рубенович Бегалов. Интересно, что памятник Иосифу Аргутинскому как бы смотрит на здание бывшего магистрата Нахичевани.

Иосиф Аргутинский сыграл в истории донских армян огромную роль. Он был не только отцом-основателем города, но и духовным лидером. Отраднo, что в историческом месте нашего города, в Нахичевани, стоит памятник этому великому человеку.

ХУДОЖНИК КРЫЛОВ РАСПИСАЛ ЗАНАВЕС И ДЕКОРАЦИИ ТЕАТРА

Гордостью Нахичевани и поистине архитектурным украшением Ростова-на-Дону является нахичеванский городской театр (здание ТЮЗа, ныне молодежного академического театра). Но, к сожалению, мало кто знает, что этот театр расписывали лучшие донские художники. Например, над занавесом и декорациями работал выдающийся художник из Новочеркасска Иван Иванович Крылов. Как пишет О.Х. Халпахчян в книге «Архитектура Нахичевани-на-Дону», Крылов написал также портреты на стенах фойе театра – В. Шекспира, Н. Гоголя, А. Островского, Дж. Верди, М. Глинки, П. Чайковского.

Иван Иванович Крылов родился в 1860 году в станице Елизаветинской области Войска Донского в семье казака, военного фельдшера, участника русско-турецкой войны, Ивана Андреевича Крылова. Иван окончил станичную приходскую школу, затем стал учеником Платовской гимназии в Новочеркасске. Уже в гимназии у Ивана проявились способности к рисованию. На этот дар юноши обратили внимание его учителя. Но родители Вани не хотели, чтобы он стал художником. «Художество – не для казака», – говорили они.

Как пишет Е. Красохина в работе «Певец Донского края» («Кадры индустрии» – газета Южно-Российского государственного технического университета (НПИ), № 31 (2324) от 13 декабря 2010 г.), родители не смогли остановить юношу в его стремлении стать художником. По окончании Новочеркасской войсковой гимназии Иван Крылов поступил в Санкт-Петербургскую акаде-

Нахичеванский городской театр

мию художеств. Затем Крылов жил и работал в Петербурге, Москве, на Кавказе, во Франции и Италии.

В 1897 году Иван Иванович Крылов вернулся на Дон с семьей. Он был одним из первых донских художников, который организовал выставку на юге России. В эти годы он пишет декорации к спектаклям для театров Ростова, Нахичевани, Тихорецка, Минеральных Вод.

Скульптура «Орел, терзающий змею» является символом Кавказских Минеральных Вод. Автор этой скульптуры Л.К. Шодкий. Но автором эскиза к этому монументу является наш донской художник Иван Иванович Крылов!

Крылов не только любил изобразительное искусство, он жил живописью и мечтал приобщить к искусству жителей донского края, Новочеркаска, Ростова и Нахичевани.

По данным Википедии, в 1902 году он открыл в Новочеркасске художественные (или рисовальные) классы. Во время Первой мировой войны Крылов был по-

печителем семей военнослужащих и госпиталей. Часто выезжал на фронт для зарисовки казаков – участников боевых действий.

С 1912 года Иван Иванович Крылов преподавал в Донском политехническом институте (ныне ЮРГТУ (НПИ) черчение и рисование.

У Крылова был интересный взгляд на живопись. Он говорил студентам, что рисованию можно научить каждого, а вот для того, чтобы стать художником, нужен талант. Студенты политехнического института были частыми гостями в мастерской Крылова. Он любил своих учеников, а они отвечали ему взаимностью.

После прихода советской власти на Дон Иван Иванович Крылов продолжал работать в Новочеркасском политехническом институте, преподавал черчение, создал художественную студию.

Иван Иванович Крылов ушел из жизни в 1936 году. Но до сих пор в главном корпусе Новочеркасского политехнического института (ЮРГТУ) висят портреты профессоров вуза, написанные Крыловым. В Новочеркасске также существует дом-музей художника Крылова.

Недавно я со своими друзьями специально посетил этот музей. Надо сказать, что дом Крылова в свое время являлся одним из центров культурной жизни Новочеркасска. Здесь бывали видные представители русской и советской культуры: писатели А.И. Куприн, А.С. Серафимович, К.А. Тренев, музыканты М.Г. Эрденко, К.А. Думчев, художники Н.Н. Дубовской, М.Б. Греков, собиратель донского фольклора А.М. Листопадов.

В Нахичевани всегда с любовью вспоминают об этом выдающемся художнике. Ведь именно он расписывал Нахичеванский городской театр и являлся автором декораций к спектаклям, которые шли в этом театре.

РОСТОВ И НАХИЧЕВАНЬ В СУДЬБЕ АЙВАЗОВСКОГО

В «Вечернем Ростове» 29 июня 2018 года была опубликована корреспонденция «Ростовские дайверы нашли картины Айвазовского на борту затонувшего более века назад парохода», в которой сообщалось о том, что дайверы обнаружили на борту затонувшего корабля «Генерал Коцебу» картины, предположительно, кисти Ивана Айвазовского.

Корабль потерпел крушение 16 апреля 1895 года в 12 милях от мыса Тарханкут, расположенного на западной оконечности Крымского полуострова. Пароход был найден около десяти лет назад, но детально изучать его стали только сейчас. Само судно обросло моллюсками и водорослями. Внутри корабля наши дайверы обнаружили деревянные панели на стенах, изысканную мебель, кованные крючки для одежды и картины.

Оказывается, «Генерал Коцебу» – это первый российский корабль, который прошел Суэцкий канал, а художника Айвазовского специально отправили запечатлеть прохождение этого канала. Айвазовскому очень понравилось в Египте, он написал целую серию картин, посвященную этой стране. Ростовские дайверы считают, что поскольку Айвазовский долгое время жил на пароходе «Генерал Коцебу», то с большой вероятностью можно говорить о том, что картины, найденные в каютах, принадлежат именно кисти всемирно известного мастера. Полотна Айвазовского должны сохраниться, так как они покрыты илом. А ил – это хороший «консерватор». Пароход находится на глубине 40 метров. Сейчас решается вопрос о финансировании

Пароход «Генерал Коцебу» у пристани в Батуми

дальнейших экспедиций и подъема уникальных находок, в том числе картин, со дна Черного моря. Будем надеяться, что в скором времени мы увидим ранее неизвестные картины Айвазовского.

Хочу напомнить читателям, что Айвазовский с большой любовью относился к Ростову и Нахичевани. Сегодня мало кто знает, что великий русский маринист армянского происхождения Иван Константинович Айвазовский посетил Ростов и Нахичевань-на-Дону в 1895 году. Айвазовский с большой симпатией относился к донским армянам. Во-первых, его родной брат архи-

епископ Гавриил (Габриэл) Айвазовский возглавлял Ново-Нахичеванскую и Бессарабскую епархию Армянской апостольской церкви, а во-вторых, Айвазовский справедливо полагал, что донские армяне – его дальние родственники. Ведь они переселились на Дон из Крыма. А Феодосия, где жил Айвазовский, до переселения армян на донскую землю была центром армян всего Крыма. Более того, эти места в Средние века путешественники называли Морской Арменией.

Айвазовский родился в армянской семье Константина и Рипсима Гайвазовых в Феодосии. Как пишут историки, отец великого мариниста происходил из польских армян, занимался торговлей и в Галиции, и в Молдавии, знал несколько языков. Ему приходилось менять свою фамилию. Именно в Польше Константин Айвазян стал Гайвазовым. Гай в переводе с армянского языка означает армянин. Из Польши Константин Айвазян (Гайвазян) переселился в Молдавию, затем в Крым, где и женился на местной армянке Рипсима. От этого брака родились три дочери и два сына: Ованес (Иван) и Саркис (в будущем известный богослов, в монашестве Габриэл). Отец Айвазовского Константин (его местные армяне называли Геворгом) был старостой феодосийского рынка. Сохранились воспоминания жителей Феодосии тех лет, в которых они рассказывали о том, как маленький сын Константина Гайвазяна Ованес «портил» стены домов, рисуя на них углем удивительные по красоте картины.

Иван Константинович стал великим русским художником-маринистом, известным в мире под фамилией Айвазовский. Своим искусством он прославлял Россию, Крым, свою родную Феодосию. В Феодосии он еще при жизни был самым уважаемым и почетным жителем. Он сделал очень многое для развития и процветания родно-

го города. Айвазовского до сих пор высоко ценят в Крыму, я бы даже сказал, боготворят. Особенно в Феодосии.

В 1895 году Айвазовский прибыл в Нахичевань для того, чтобы встретиться с Католикосом всех армян Мкртичем I Хримяном. Именно в этот приезд в Нахичевань Айвазовский подарил нахичеванскому епархиальному училищу картину «Корабль в море, попавший в бурю». В тот год Иван Константинович прибыл в Ростов и Нахичевань вместе со своей второй женой. Сохранилось письмо Айвазовского к Г.А. Эзову, в котором он описывает свои впечатления о встрече с Католикосом всех армян Мкртичем I Хримяном. В частности, Айвазовский пишет: *«Мы, пробыв четверо суток в Нахичевани, возвращаемся домой. Приняли нас превосходно, у Патриарха был несколько раз и даже обедал у него... Он производит приятное впечатление, ни малейшего напускного ханжества. Много природного ума, речи его весьма игривы, если иногда сорвется некстати слово, то это от непонимания русского языка, да и вообще европейского».*

Хочу немного пояснить читателям, почему Айвазовский с таким трепетом относился к Католикосу всех армян Мкртичу I. Мкртич I (Мкртыч) Хримян (или Мкртич I Ванеци) был не только известным богословом, но и крупным общественным деятелем. Он везде, где только мог, отстаивал права армян в Османской Турции. Интересно, что в письме рукой Айвазовского написано: «По пути из Нахичевана в Феодосию. Станция Сивпельшкково».

Иван Константинович в этом письме также писал: *«Картину, которую я подарил городу Нахичевани, поставят в семинарии. Объехал все учебные заведения и все они весьма утешительны».*

Ростовцы также искренне радовались тому обстоятельству, что их город посетил великий маринист. В адрес Айвазовского в те дни пришло более пятисот поздравительных телеграмм и писем. Многие ростовцы поздравляли Айвазовского с каждым днем его рождения и, конечно, с юбилеями.

Вот, например, что писала преданная поклонница творчества Айвазовского, жительница Ростова-на-Дону А. Лебедева: *«Крайне интересуюсь, чтобы прилагаемые от моего имени письма и подарок в особой посылке были вручены глубокоуважаемому юбиляру – Ивану Константиновичу Айвазовскому в день самого праздника».*

Судя по сохранившимся документам, добрые отношения с городом Нахичеванью, как и с донским краем в целом, у Айвазовского не прерывались до конца его жизни. Особенно прочными и глубокими были его контакты с художниками Нахичевани. Великий художник Мартирос Сарьян встретился с Айвазовским, когда был еще маленьким мальчиком. Эта встреча на ребенка произвела неизгладимое впечатление. Сарьян писал: *«Айвазовский ни на кого не похож, он похож только на себя. Таковы все настоящие художники».*

Вторая жена Айвазовского была значительно моложе своего мужа. Иван Константинович в нее был влюблен до конца своих дней. С какой любовью он нарисовал ее портрет – портрет Анны Бурназян (Саркисовой)! Айвазовский дружил со многими известными людьми и государственными российскими деятелями. Многие современники Ивана Константиновича Айвазовского отмечали, что он искренне любит свою жену и даже ревнует ее к окружающим. Вот как о своей встрече с Айвазовским писал Антон Павлович Чехов: *«Вчера я ездил*

в Шах-Мамай, в имение Айвазовского, что за 25 верст от Феодосии. Имение роскошное, несколько сказочное; такие имения, вероятно, можно видеть в Персии. Сам Айвазовский, бодрый старик лет 75... натура сложная и достойная внимания. В себе в одном он совмещает и генерала, и архиерея, и художника, и армянина, и наивного деда, и Отелло. Женат на молодой и очень красивой женщине, которую держит в ежах. Знаком с султанами, шейхами и эмирами. Писал вместе с Глинкой «Руслан и Людмилу». Был приятелем Пушкина».

По-моему, Чехов дал точное определение великому маринисту Ивану Константиновичу Айвазовскому. Его боготворили в России и в Крыму. Он считал себя русским художником. Он мог быть наивным, возвышенным и одновременно жестким. Но когда в Османской империи при султанине Абдуле Гамиде начались притеснения армян, Айвазовский собрал все свои медали, ордена и награды, подаренные ему турецким султаном, и утопил их в море. Легенда гласит, что турецкому консулу Айвазовский заявил: «Пусть ваш кровавый султан, если хочет, выбросит в море мои картины. Мне не жалко».

Могу заверить, что эти слова Айвазовского армяне всего мира пересказывают друг другу из поколения в поколение. Надо отметить, что турки не прислушались к совету Айвазовского. Картины великого мариниста до сих пор хранятся в известных турецких картинных галереях.

Жена Айвазовского была также любима жителями Крыма, феодосийцами.

Надо отметить, что и супруга Айвазовского очень любила своего мужа. Когда после окончания Великой Отечественной войны Сталин выслал из Крыма татар, то их судьбу разделили и армяне. Сегодня об этом

почему-то не говорят. Так вот, единственной армянкой, которой разрешили жить в Крыму, была жена Айвазовского. Она была в то время уже пожилой женщиной, но по-настоящему любимой народом. Ее никто не тронул!

Мало кто знает, что в Ростовском областном музее изобразительных искусств экспонируется и хранится портрет нахичеванского головы Халибова кисти Айвазовского. Известный нахичеванский голова Артемий Павлович Халибов (Арутюн Погосович Халибян) вошел в историю города как яркий руководитель, общественный деятель.

Как считает известный ростовский искусствовед В.В. Рязанов, Айвазовскому удалось в этом портрете передать все черты характера Халибова. К слову сказать, Айвазовский редко обращался к портретному жанру. Он любил рисовать море. Но в случае с портретом Халибова можно говорить о несомненной творческой удаче великого мастера.

Портрет Халибова был написан Айвазовским в начале 1862 года. В русской искусствоведческой литературе эта работа упоминается под названием «Портрет мужчины». Ростовский искусствовед В.В. Рязанов считает, что изображение нахичеванского головы Халибова является одним из лучших портретных произведений Айвазовского. В 1979 году эта картина экспонировалась в Ереване на выставке произведений великого художника. Мне же особо приятно, что Айвазовский таким образом прославил на весь мир и нашу Нахичевань.

Великий маринист до конца своих дней пытался рассказать миру правду о страданиях армянского народа. Он написал картину «Резня армян в Трапезунде в 1896 году». А в 1900 году, на 83-м году жизни, работал над картиной «Взрыв турецкого корабля».

Последней волей художника было похоронить его в ограде армянской церкви Святого Саркиса (Святого Сергия) в Феодосии. В этой церкви Айвазовского крестили, в ней его венчали, в этом же храме художника и отпели. На мраморном надгробии художника выбиты такие строки: «Рожденный смертным, оставил о себе бессмертную память». К этим словам нечего добавить...

ХУДОЖНИК МАРТИРОС САРЬЯН И ЕГО ПОТОМКИ

Имя художника Мартироса Сергеевича Сарьяна (28 февраля (16 февраля) 1880 – 5 мая 1972 года) широко известно не только в России, но и во всем мире. Его считают своим национальным героем в Армении, высоко чтят донские армяне. Его любят и помнят ростовчане. В Ростове-на-Дону есть улица имени Сарьяна в Нахичевани, а также памятник художнику.

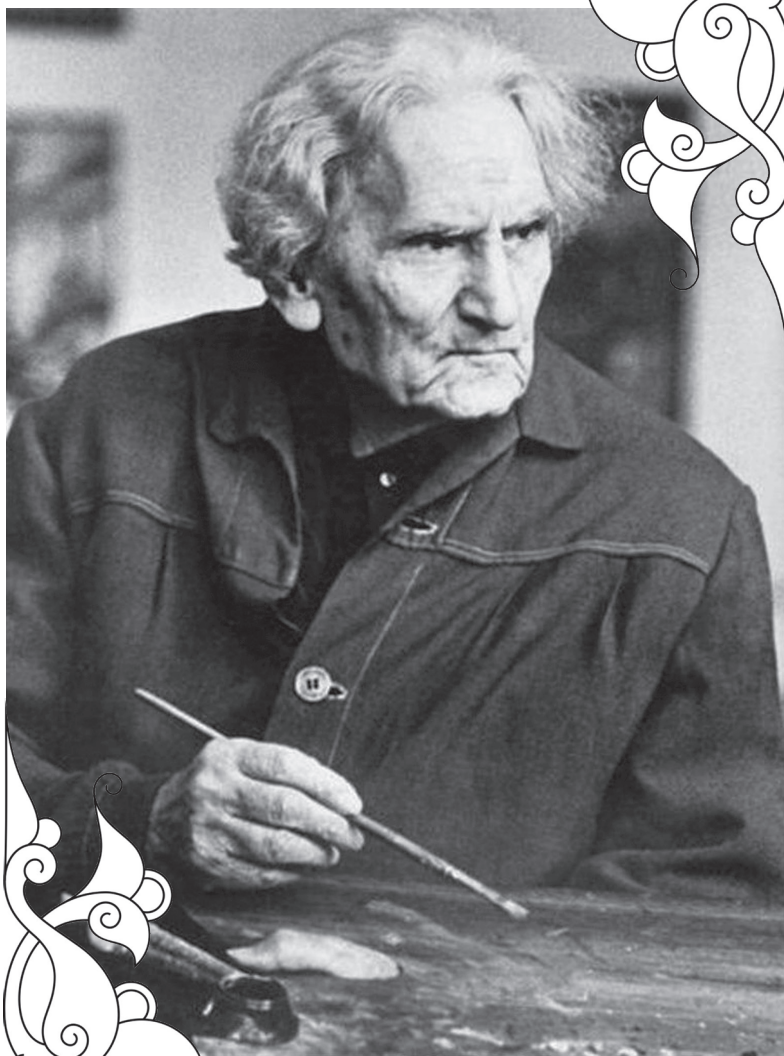
Мартирос Сергеевич Сарьян сыграл огромную роль в спасении и сохранении монастыря Сурб Хач. Именно он стоял у истоков создания Музея русско-армянской дружбы. Он всегда всем сердцем переживал за Ростов и Нахичевань, за наш донской край, за донских армян.

Ведь он сам родился в патриархальной армянской семье в Нахичевани-на-Дону. В 1895 году окончил городское училище. С 1897 по 1904 годы учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, проходил стажировку в мастерских В.А. Серова и К.А. Коровина. Сильное влияние на творчество Сарьяна оказала живопись П. Гогена и А. Матисса.

В 1901–1904 годах Сарьян путешествует по Армении, а с 1910 по 1913 годы совершает ряд поездок в Турцию,

Египет, Иран. Эти поездки находят отражение и в его творчестве. Сарьян не может оставаться безучастным к страданиям своего народа. В 1915 году он приезжает в Эчмиадзин в Армению, чтобы помочь беженцам, спасавшимся от геноцида в Османской Турции. В 1916-м в Тифлисе Сарьян женится на дочери армянского писателя Г. Агаяна Лусик Агаян. В том же году он оформляет изданную Брюсовым «Антологию армянской поэзии». В 1918–1919 годах Сарьян с семьей возвращается в родную Нахичевань, где становится инициатором создания и первым директором Армянского краеведческого му-

зья. Сотрудничает с театром «Театральная мастерская». Но уже в 1921 году по приглашению Председателя Совета народных комиссаров Армении А. Мясникяна переезжает в Армению. Он много рисует, в том числе природу, цветы, пейзажи. Его заслуга – это создание герба Советской Армении, а также оформление занавеса первого армянского государственного театра.

В 1926–1928 годах Сарьян живет и работает в Париже. Затем возвращается на родину, в Армению, и снова много пишет: натюрморты, портреты, пейзажи.

Советская власть по заслугам оценила талант художника. Он был удостоен Сталинской, а затем Ленинской премий, ему были присвоены звания народного художника СССР, Героя Социалистического Труда. В числе его наград три ордена Ленина, орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета», медали «За оборону Кавказа» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Но самая главная награда Сарьяна – это безграничная народная любовь. Он был замечательным человеком и великим патриотом своей Родины.

Интересно, что в мире есть два памятника Сарьяну. Один стоит в Ереване, другой в Ростове-на-Дону в Нахичевани. Это потому, что Сарьян был неразрывно связан с этими двумя родными для него городами. Скончался Мартирос Сергеевич Сарьян 5 мая 1972 года в Ереване. Похоронен в пантеоне парка имени Комитаса.

Выдающийся советский композитор Дмитрий Шостакович говорил о Сарьяне так: *«Творчество Сарьяна дорого не только армянскому народу, но и всему миру, не только художникам, но и нам, музыкантам. Я не представляю свою жизнь без творчества Сарьяна, с которым дружил много лет. Сарьян – это большая гордость всего искусства, всего человечества».*

Максимилиан Волошин, талантливый русский поэт и художник, писал о Мартиросе Сарьяне: *«Звуки, из которых составлено его имя, выражают все его искусство. Корень «сар» на многих восточных языках означает желтый цвет, т.е. полноту света, солнечный ореол – царственное облачение мира...»*

А вот как описывает встречу с Сарьяном известный ростовский искусствовед Валерий Васильевич Рязанов в работе «Поэмы в красках» («Донской временник»): *«После осмотра мастерской директор музея Шаэн Хачатрян сообщил, что Мартирос Сергеевич предупрежден о нашем приходе. Спускаемся на первый этаж... Сарьян рисовал. Это было естественным – и в то же время поражало. Казалось, что девяностодвухлетний человек, седой, как вершина воспетою им Арарата, никогда не выпускает кисти и карандаша из рук. Мы поняли, что эти инструменты – просто продолжение его руки...»*

Обменявшись с нами рукопожатием и предложив сесть, Мартирос Сергеевич просто и естественно начал беседу. Узнав, что мы из Ростовского музея изобразительных искусств, сразу же засыпал вопросами о собрании живописи музея и его наиболее интересных экспонатах. Рассказываем о картинах Левитана, о прекрасной коллекции раннего Коровина, одного из любимых учителей Мартироса Сергеевича. Художник спрашивает, как попали к нам эти работы, интересуется, расширено ли помещение, увеличился ли штат сотрудников. С шумом через стеклянную дверь с улицы вошли дети. Сарьян оживился, лицо засветилось улыбкой, он тут же попросил, чтобы дети подошли к нему...»

Сын Мартироса Сергеевича, Лазарь Мартиросович, – известный композитор. Родился в 1920 году в

Мартирос Сарьян с сыном – композитором Лазарем Сарьяном. 1952 г.

Нахичевани-на-Дону. Имел звания народного артиста Армянской ССР, народного артиста СССР, был награжден Государственной премией Армянской ССР, орденом Дружбы народов, орденом Красной Звезды, орденом «Знак Почета», а также медалью «За боевые заслуги».

Лазарь Мартиросович говорил, что огромную роль в формировании его как композитора сыграло творчество отца. Музыкальные сочинения Сарьяна отличаются лаконичностью, светлым лиризмом, поэтичностью. Лазарь Мартиросович учился в Музыкальном училище имени Гнесиных в Москве. В 1939 году был призван в Красную армию. Участвовал в Великой Отечественной войне. Был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». Руководил самодеятельностью полка, играл на баяне, писал песни. Именно во время войны он стал называть себя Лазарем. На самом деле родители дали ему армянское имя Хазарос. В годы Великой Отечественной войны Лазарь Мартиросович Сарьян проявил себя умелым артиллеристом. В одном из боев он сбил огнем зенитного пулемета фашистский «юнкерс». С первых дней войны и до самого ее конца Сарьян сражался не только оружием, но и своей музыкой, песнями, поднимал боевой дух наших солдат.

В 1950 году Лазарь Мартиросович окончил Московскую консерваторию. И в том же году он начал работать в Ереванской консерватории. Сарьян был профессором, заведующим кафедрой композиции, ректором Ереванской консерватории. Был также Председателем правления Союза композиторов Армянской ССР, членом Союза кинематографистов Армянской ССР. Умер Лазарь Мартиросович Сарьян в 1998 году в Ереване, где и был похоронен.

Важно отметить, что Лазарь Мартиросович, как и его отец, всегда любил наш город. С особой нежностью и теплотой он относился к ростовчанам. Всегда помнил и гордился тем, что родился в Нахичевани-на-Дону.

Внучка Сарьяна, Рузанна Сарьян, в одном из интервью вспоминала, что ее великий дед родился на Дону и именно на донской земле у него зародилась любовь к природе. А еще Сарьян буквально боготворил свою жену Лусик. Свою супругу он рисовал на протяжении всей жизни. В одном из писем из Парижа Сарьян писал жене: *«Ты героиня, другая женщина не смогла бы взвалить на себя всю ответственность за детей и отпустить мужа на длительное время в Париж, даже зная, как это важно для его карьеры».*

Я думаю, что только в любви могут рождаться счастливые и талантливые дети. У Сарьяна было два сына. О младшем сыне, Лазаре (Зарике, Хазаросе), я уже упоминал. А старший сын, Саркис (Сарик), был известным филологом. Он изучал литературу эпохи итальянского Возрождения. Саркис Сарьян окончил аспирантуру в Институте мировой литературы имени А.М. Горького в Москве, защитил кандидатскую диссертацию.

По воспоминаниям внучки Сарьяна, Рузанны, Мартирос Сергеевич запрещал ругать своих внуков. Рузанна Сарьян вспоминает: *«В нашем доме нельзя было наказывать детей, в особенности кричать на них. Он никогда в жизни не сказал бы ребенку «я занят, иди, поиграй игрушками», даже тогда, когда у него были гости мировой величины. Сарьян был солнцем, вокруг которого вращались мы все. Дедушка также обладал экстрасенсорными способностями. Когда у меня поднималась температура, он садился у кровати и читал молитву. Затем втыкал нож между пар-*

*кетинями, и температура, без всяких лекарств, спу-
скалась сама по себе».*

Сейчас в литературном мире активно обсуждается роман правнучки великого Сарьяна Мариам Петросян «Дом, в котором...». Мариам (Мария) Петросян родилась в Ереване в 1969 году. Мариам пишет книги на русском языке. В 1988 году она окончила художественное училище по специальности «художник-оформитель». Работала на студии «Арменфильм» как мультипликатор. В 1992 году переехала в Москву. Работала на студии «Союзмультфильм». Затем вернулась в Армению. Мариам Петросян живет, как говорят, на две страны. Интересно, что в Ереване Мариам живет в непосредственной близости от дома-музея своего великого прадеда Мартироса Сарьяна, воспитывает двоих сыновей. Ее роман «Дом, в котором...» был удостоен в России многих литературных наград, в том числе премий «Большая книга», «Русская премия», «Странник». В 2016 году роман Мариам Петросян был переведен на французский язык и признан «Лучшей книгой года» в номинации «Фантастика/Фэнтези» по версии французского журнала «Чтение».

На Западе роман «Дом, в котором...» Мариам Петросян пользуется большим успехом, он переведен на английский язык. Более того, в документальном фильме Стивена Фрая «Открытая книга России: писать во времена Путина» Мариам Петросян была названа одной из лучших современных российских писателей «эпохи Путина», которых читают и будут читать всегда. Вот это да! Правнучку Сарьяна Мариам Петросян в мире считают русской писательницей «эпохи Путина». А ведь так оно и есть! Великий Сарьян и его талантливые потомки принадлежат двум народам – армянскому и русскому. А их творчество – всему миру!

Глава III

ДЕЯТЕЛИ ТЕАТРАЛЬНОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В НАХИЧЕВАНИ

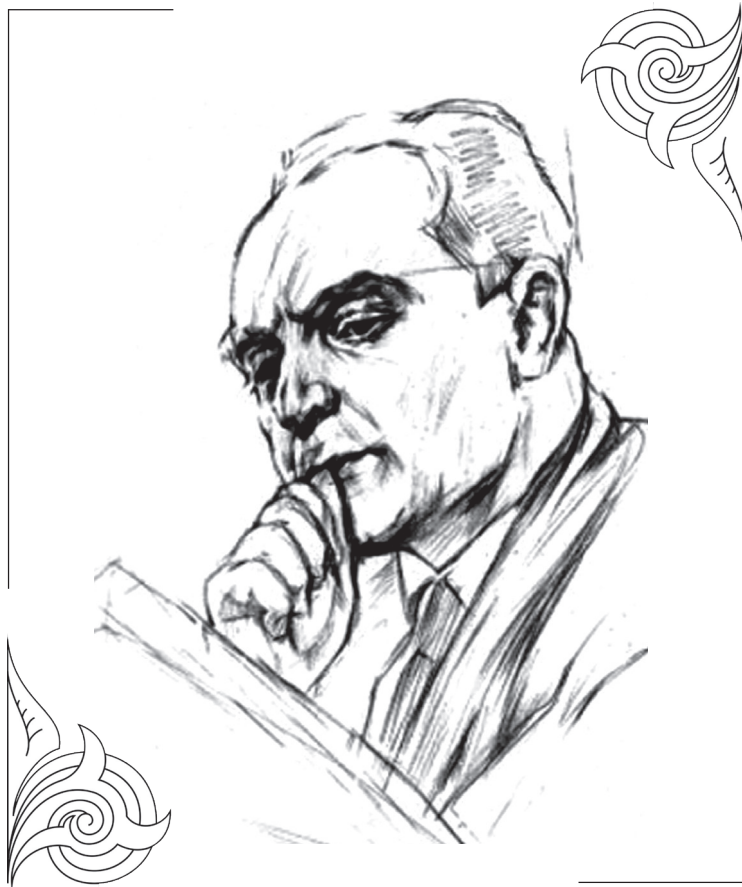

ДИРИЖЕР РОМАН ГРИГОРЬЕВИЧ КАСПАРОВ

Роман (Аристакес) Григорьевич Каспаров – выдающийся советский музыкант, дирижер, долгие годы работал в Ростовском музыкально-педагогическом институте (ныне консерватория), был дирижером Ростовского симфонического оркестра.

Роман Григорьевич Каспаров родился в 1916 году в Ростове-на-Дону в армянской семье. Отец его был служащим. В тридцатые годы минувшего столетия он учился в музыкальном техникуме имени Гнесина в Москве и одновременно работал скрипачом оркестра Московского художественного рабочего театра.

В 1935 году Каспаров вернулся в Ростов-на-Дону, где продолжил учебу в музыкальном училище, которое закончил в 1938-м. В том же году он был призван в армию для прохождения срочной службы скрипачом симфонического оркестра Центрального дома Красной армии. С октября 1940 года Каспаров работал артистом государственного симфонического оркестра СССР. С февраля 1941-го по октябрь 1959 года Каспаров работал в оркестре государственного академического театра оперы и балета имени Спендиарова в Ереване. Активно занимался преподавательской деятельностью. Преподавал в музыкальной школе имени Чайковского, затем – в русском педагогическом училище. С 1954 по 1959 годы Роман Григорьевич Каспаров обучался в Ереванской консерватории имени Комитаса. С 1959 по 1964 годы работал в Ворошиловградской филармонии главным дирижером симфонического оркестра. В 1964–1965 годах Каспаров был дирижером Ереванского оперного театра.

В 1965 году Роман Григорьевич Каспаров вновь вернулся в родной Ростов, где стал дирижером симфонического оркестра Ростовской филармонии. Одновременно он руководил народным театром оперы Дворца культуры

завода «Ростсельмаш». В семидесятые годы Р.Г. Каспаров стал преподавать в Ростовском государственном музыкально-педагогическом институте. Он заведовал отделением дирижирования.

Я помню, как меня ребенком родители повели на концерт в филармонию. Честно признаюсь, уже забыл, какие произведения исполнял симфонический оркестр. Но на всю жизнь я запомнил дирижера Романа Григорьевича Каспарова. Красивого, статного, яркого мужчину, с характерной восточной внешностью, невероятно одухотворенного и интеллигентного. Я заворуженно смотрел на дирижера. И сейчас я отлично помню, как самозабвенно, полностью отдавая себя музыке, дирижировал Каспаров.

Когда я уже учился в медицинском институте, судьба свела меня с его супругой Галиной Васильевной Ворониной. Она была удивительным человеком. В ее квартире собиралась чуть ли не вся музыкальная элита Ростова того времени. Когда я подружился с Галиной Васильевной, ее мужа, к сожалению, уже не было на свете. Но она бережно хранила память о нем. Квартира напоминала музей Каспарова. Я всегда с большим удовольствием ходил к ней в гости. Так увлеченно говорить о музыке, о живописи, о литературе могла только она. Но она не только говорила. Галина Васильевна Воронина – замечательный публицист. Она оставила большое творческое наследие. Особенно приятно отметить, с какой любовью и уважением она относилась к истории армянского народа, Нахичевани и Ростова-на-Дону. Благодаря усилиям Галины Васильевны Ворониной на доме на проспекте Ворошиловском, 65, где жил профессор Каспаров, была установлена мемориальная доска. Автором ее является скульптор Борис Кондаков.

Каспаров действительно был яркой личностью. Он награжден орденом «Знак Почета», ему присвоено звание заслуженного артиста Армянской ССР.

Мало кто знает, но у профессора Каспарова была мечта. Он хотел создать в Ростове профессиональный оркестр русских народных инструментов. Его мечту воплотил в жизнь профессор Крикор Дзеринович Хурдяян. Он создал такой оркестр с гордым и громким названием «Дон», который успешно выступает с концертами не только у нас в России, но и за рубежом. Я лично был свидетелем того, с какой любовью этот коллектив встречали в Ереване, в Армении.

Несомненно, Р.Г. Каспаров внес огромный вклад в развитие музыкальной культуры Дона. Ушел из жизни Роман Григорьевич в 1989 году.

ОСНОВАТЕЛЬ ДЖАЗОВОЙ ШКОЛЫ НА ДОНУ

Ким Аведикович Назаретов (1936–1993) – родоначальник джазовой школы на Дону, руководитель джаз-оркестра, пианист, аранжировщик, композитор, педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР. Он был первым в стране профессором эстрадной и джазовой музыки, сыграл выдающуюся роль в становлении джаза не только в Ростове, но и на всем юге России.

Кима Аведиковича Назаретова я знал с детских лет, так как мой отец, заслуженный врач России Минас Георгиевич Багдыков был с ним в дружеских отношениях. Они родились в одно время, выросли вместе в Нахичевани и оба с юношеских лет были поклонниками джаза.

Ким Аведикович Назаретов родился в нахичеванской армянской семье. Но имя Ким не армянское и даже не корейское. Такое имя характерно для советского времени. Ким расшифровывается очень просто: Коммунистический интернационал молодежи. В тридцатые годы XX столетия подобные имена были популярны в Советском Союзе. Тогда мальчиков часто также называли Вилен в честь Владимира Ильича Ленина. Интересно, что Ким Назаретов, человек с таким советским именем, всю свою жизнь страстно любил «буржуазную» музыку, то есть джаз.

Ким Назаретов прошел все соответствующие ступени музыкального образования. Он окончил музыкальную школу, затем училище и консерваторию. В 1956 году Назаретов, с отличием закончив музыкальное училище, поступает в Харьковскую консерваторию. Там же он создает свой первый джазовый оркестр. Музыку

они играли из трофейных фильмов, очень популярных в то время. Таких как «Серенада Солнечной долины» и «Джордж из Динки-джаза».

С октября 1960 года Ким Назаретов активно сотрудничает с Харьковским ТЮЗом. За три года он написал там музыку к восьми спектаклям!

В 1963 году Ким Назаретов возвращается в свой родной Ростов, работает в Ростовском училище искусств и дает концерты в филармонии. Вместе с известным саксофонистом Владимиром Поповым Ким Назаретов создает музыкальный коллектив. Оркестр выступает в кинотеатре «Россия». Летом 1964 года музыкальный коллектив играл в парке имени Октябрьской революции на танцплощадке «Мелодия».

1974 год был судьбоносным для истории отечественного джаза. Решением Министерства культуры РСФСР в музыкальных училищах двадцати городов России были открыты эстрадные и джазовые отделения (ЭДО).

В 1982 году ректор Ростовского государственного музыкально-педагогического института (так тогда называлась наша консерватория) Анатолий Иванович Кусяков предложил Киму Аведиковичу Назаретову открыть первый в стране эстрадно-джазовый факультет и в вузе. Так Назаретов становится родоначальником джазовой школы на Дону. Вот как детская мечта воплотилась в реальность!

Ким Назаретов проводил в Ростове множество джазовых фестивалей, приглашал известных иностранных джазменов.

С 1991 года Ким Аведикович открывает ежемесячный абонемент «Джаз в полдень», который ему помогал вести легендарный Ю.Г. Кинус.

В январе 1992 года К.А. Назаретову впервые в России было присвоено ученое звание профессора по кафедре эстрадной и джазовой музыки!

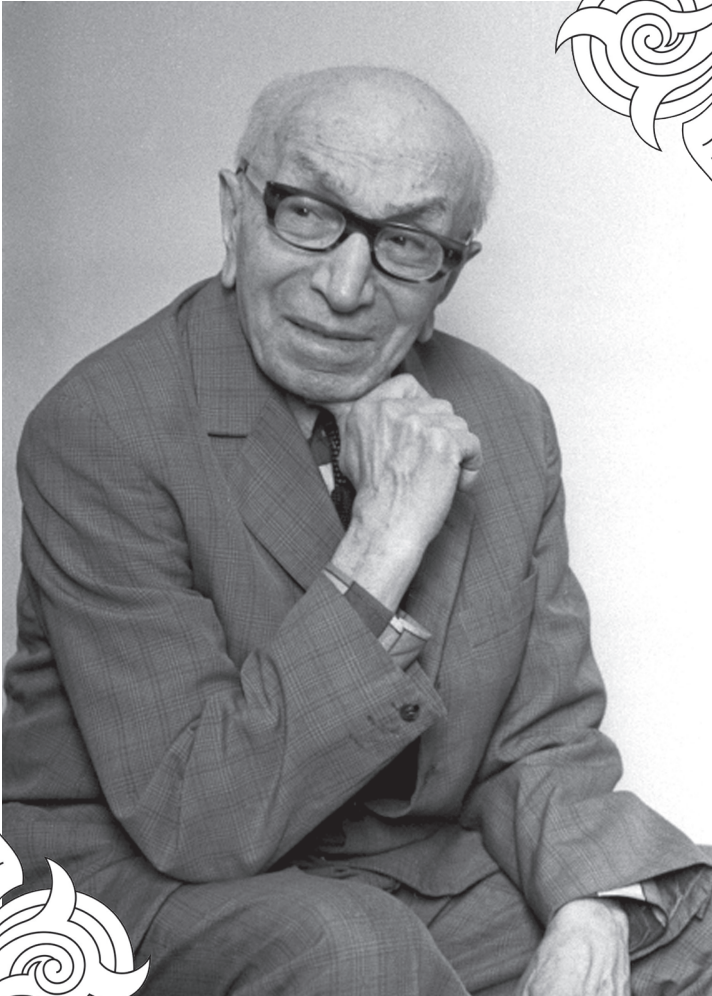
Я лично могу засвидетельствовать, что Кима Назаретова знали и любили многие ценители музыки и за границей. В 1991 году мне пришлось побывать в городе Глазго в Шотландии. И многие шотландцы, любители джаза, тогда мне говорили, что в Ростове живет и работает легендарный джазмен Назаретов.

Я никогда не забуду, какой приятный сюрприз приготовил моему отцу Ким Назаретов в далеком 1991 году. В библиотеке медицинского института шла презентация книги моего отца Минаса Георгиевича Багдыкова «Нахичеванские портреты». Выступали писатели, историки, журналисты, говорили о значимости этой работы. Вдруг в помещении библиотеки мединститута появляется Ким Назаретов со своими учениками. Они играют любимые джазовые мелодии моего отца. Такой подарок не забудется никогда!

К сожалению, Ким Аведикович Назаретов рано ушел из жизни. Его не стало 18 июля 1993 года.

ГЕОРГИЙ ТУСУЗОВ – МАСТЕР ЭПИЗОДИЧЕСКИХ РОЛЕЙ

В детстве я имел счастливую возможность вживую видеть игру великих актеров Театра сатиры – Андрея Миронова, Анатолия Папанова, Александра Ширвиндта, Михаила Державина и других. Дело в том, что мой родственник Георгий Баронович Тусузов работал актером в этом театре. И мы с родителями, когда приезжали в Москву, ходили на его спектакли.

Заслуженный артист России Георгий Баронович Тусузов родился 27 марта 1891 года в Нахичевани-на-Дону. И звали его... Геворг Луйспаронович Тусузян. С малых лет он увлекался театром, принимал участие в гимназических постановках. Затем Тусузов отправился в Москву, где поступил на юридический факультет, который с успехом и закончил. Но страсть к актерскому мастерству в нем не пропала. Он был зачислен в труппу любительского театра и все годы учебы играл в спектаклях. По окончании университета Георгий Баронович вернулся в Ростов, в свою родную Нахичевань. Работал помощником присяжного поверенного. Но тут случилась октябрьская революция 1917 года. В городе было неспокойно. Говорят, что в те годы Тусузову поручили взяться за ликвидацию преступности в городе. Молодой юрист не стал устраивать облавы на воров. Ими и так были забиты тюрьмы Ростова. Он выступил с пламенной речью на собрании бывших зеков. Очевидцы утверждают, что Тусузов произнес тогда лучший монолог всей своей творческой жизни. В это трудно поверить, но бывшие медвежатники и домушники в день 1 мая дали слово, что больше красть не будут! Правда, это слово держали они недолго.

Тусузов не забывал и о сцене. Он играл в любительской армянской труппе при Нахичеванском драмтеатре. Затем попал в ростовскую Театральную мастерскую. В 1921 году Театральная мастерская перебралась в Ленинград. Там она вскоре распалась. Тусузов переехал в Москву. Он устроился работать в театр-кабачок «Нерыдай». В этом театре блистали такие великие актеры, как Игорь Ильинский и Рина Зеленая. Затем Тусузов выступал в прославленной «Синей блузе». Но главная веха в жизни Георгия Бароновича – это работа артистом в Театре сатиры.

Тусузов вошел в театральную историю как непревзойденный мастер эпизода. В эпизодических ролях он снялся во многих советских фильмах. Это «Девушка без адреса», «Человек-амфибия», «Приключения Кроша», «Человек ниоткуда», «Дайте жалобную книгу», «Семь стариков и одна девушка», «Ошибка резидента», «Судьба резидента», «Корона Российской империи, или Снова неуловимые» (где он блестяще сыграл экскурсовода) и многие другие фильмы. Люди старшего поколения с ностальгией вспоминают популярный в те годы на советском телевидении «Кабачок «13 стульев». В этой передаче Тусузов играл пана Пепусевича, который тихонько похрапывал в уголке.

Мне посчастливилось видеть Георгия Бароновича Тусузова и в жизни, и на сцене и общаться с этим замечательным человеком.

Тусузов прожил почти 95 лет. Этот факт служил поводом для многочисленных шуток в Театре сатиры. Папанову приписывают слова: «Умереть не страшно. Страшно, если над твоим гробом в почетном карауле будет стоять Егорушка Тусузов».

Когда Леонид Осипович Утесов поинтересовался у Тусузова, в чем секрет его долголетия, тот с присутствующим ему юмором ответил: «Никому не говорил, тебе откроюсь. Секретов три: я никогда не занимался спортом, не ел домашнюю пищу и не был официально женат!»

В последний год жизни у Георгия Бароновича отказали ноги и его поместили в Дом ветеранов сцены, где он вскоре и умер.

Георгий Баронович Тусузов всю свою жизнь посвятил сцене. Любовь зрителей поддерживала его. Когда же знаменитый актер не смог выходить на сцену и пе-

Георгий Тусузов. Фильм «Короткие истории». 1963 г.

Одной из первых киноролей Георгия Тусузова стало появление его в короткометражке «Преступление и наказание» по рассказу М. Зоценко

рестал чувствовать зрительскую любовь, он умер. Это случилось 2 февраля 1986 года.

Теперь, когда я смотрю фильмы с участием Георгия Бароновича Тусузова, то испытываю чувство гордости за то, что он мой родственник, и за то, что наш славный город подарил миру такого замечательного актера.

ВЫДАЮЩИЙСЯ СКРИПАЧ АВЕТ ГАБРИЭЛЯН

Донские армяне всегда славились своими музыкантами. Но о выдающемся скрипаче Авете Карповиче Габриэляне следует рассказать подробнее. Авет (Авдей) Карпович Габриэлян (Тер-Габриэлян, Габриелян) был народным артистом Армянской ССР, лауреатом Сталинской премии, а также Государственной премии Армянской ССР. За свою творческую деятельность он был награжден орденом Трудового Красного Знамени и многими другими почетными орденами и медалями.

Авет Габриэлян родился в Нахичевани-на-Дону в 1899 году. С детских лет у маленького Авета была тяга к музыке. К счастью, его родители сумели вовремя распознать музыкальный дар ребенка. Он обучался игре на скрипке у Н.К. Авьерино. Кстати, почему-то армяне в Нахичевани, как и евреи в Одессе, старались своих детей учить игре на скрипке.

Авет Габриэлян в 1929 году окончил Московскую государственную консерваторию (МГК) имени Чайковского по классу Л.М. Цейтлина. На весь мир Авет Карпович Габриэлян прославился тем, что в 1923 году был одним из организаторов первого армянского струнного квартета (впоследствии квартет имени Комитаса). Более

того, с 1924 по 1976-й (52 года!) был первой скрипкой этого квартета. При этом Авет Карпович Габриэлян преподавал с 1929 года в Московской государственной консерватории. Был доцентом этой консерватории.

Я помню, как мне мой папа с восторгом рассказывал о том, как он со своим отцом, моим дедушкой, ходил на концерт Авета Габриэляна и квартета имени Комитаса, который состоялся у нас в Ростове почти сразу после войны. Сейчас это трудно себе представить, но в те годы концерты классической музыки у нас в городе шли с аншлагом. Авета Карповича Габриэляна в Нахичевани очень любили, гордились им. Его называли уменьшительно-ласкательно Аветик или наш Аветик.

Авет Карпович переехал жить в Армению, в Ереван, еще в двадцатые годы минувшего столетия. В Ереване он преподавал в Ереванской музыкальной студии, а затем в консерватории. Габриэлян, как говорят, жил на два города (Ереван и Москву), на две республики.

В 1931 году квартет, в котором первой скрипкой был Авет Габриэлян, получил статус Государственного квартета Армении. В 1932 году квартету присвоили имя выдающегося армянского композитора и музыканта Комитаса.

Интересно, что Авет Габриэлян принимал участие вместе с другим выдающимся скрипачом Давидом Ойстрахом во втором Всесоюзном конкурсе музыкальных исполнителей (1935). На этом конкурсе Габриэлян занял второе место. А первая премия была присуждена Давиду Ойстраху.

В 1939 году Авет Карпович Габриэлян был одним из участников и организаторов Первой декады армянского искусства и литературы в Москве. Надо отметить, что Габриэлян старался исполнять не только классические

музыкальные произведения. В сольных программах Авета Карповича звучали произведения выдающихся армянских композиторов Комитаса, Н. Тиграняна, А. Спендиарова, А. Хачатуряна, А. Долуханяна, А. Бабаджаняна, К. Орбеляна, Л. Сарьяна.

Авет Габриэлян вместе с квинтетом имени Комитаса много и успешно гастролировал. Музыканты выступали в Англии, ГДР, Чехословакии, Австрии, Румынии, Исландии, Норвегии, Венгрии, Японии, США, Польше, Канаде, Голландии. Особо следует отметить успешное выступление квинтета имени Комитаса в США, которое состоялось в 1963 году. Авет Габриэлян вместе с коллегами-музыкантами встречался с президентом США Джоном Кеннеди в Белом доме! Квинтет имени Комитаса с успехом выступил в 32 городах США.

Авету Карповичу Габриэлян в 1976 году было присвоено звание профессора. Он был Почетным профессором Ереванской государственной консерватории. Кстати, квинтет имени Комитаса имел звание «Заслуженный коллектив Республики Армения».

В 1983 году Авет Карпович Габриэлян ушел из жизни. Он был похоронен в Ереване. В 1984 году его имя было присвоено одной из музыкальных школ Еревана, а в 1987-м был учрежден конкурс скрипачей и виолончелистов имени Авета Габриэляна и Сергея Асламазяна (Сергей Захарович Асламазян был выдающимся виолончелистом).

22 июня 1999 года в Малом зале Московской государственной консерватории к 100-летию со дня рождения Авета Карповича Габриэляна состоялся торжественный вечер. Эту дату также широко отмечали музыкальные учреждения, учебные заведения и пресса Армении.

Авета Карповича Габриэляна продолжают любить и помнить и у нас на Дону, в Ростове и Нахичевани. Ведь этот выдающийся скрипач был нашим земляком!

КОМПОЗИТОР КАПАНАКОВ, МУДРЫЙ НАСТАВНИК

Моя мама, Галина Николаевна (Нагапетовна) Багдыкова, долгие годы работала в музыкальной школе имени Гнесина, заведовала струнным отделением. Она преподавала по классу скрипки. Многие ее талантливые ученики впоследствии связали свою жизнь с музыкой, окончили Ростовскую консерваторию.

Я как-то спросил у мамы, в чем, по ее мнению, заключается секрет успеха в профессии. Мама мне ответила, что помимо таланта, способностей и трудолюбия большое значение имеет личность наставника, доверие к учителю. Вообще, роль наставника в будущей профессии огромна. Если серьезно задуматься, то у каждого из нас в жизни были люди, которые сыграли большую роль в выборе профессии, а значит, во многом определили нашу судьбу.

Моя мама долго не могла для себя решить, кем ей стать и стоит ли серьезно заниматься музыкой. Она успешно окончила музыкальную школу. Перед ней стояла дилемма: поступать в музыкальное училище или в медицинский институт? Она хотела стать детским врачом, но и музыку очень любила. Тем более что ее отец, мой дедушка Нагапет Серопович Явруян, погибший в годы Великой Отечественной войны в фашистском концлагере, мечтал, чтобы дочь стала музыкантом, скрипачом. В память о нем моя бабушка Надя (Арекназан) отдала маму учиться в музыкальную школу по классу скрипки.

Судьбу моей мамы определила одна встреча. Моя бабушка отдыхала в санатории. Там она познакомилась с известным ростовским композитором, музыковедом Григорием Христофоровичем Капанаковым. Бабушка рассказала Григорию Христофоровичу о своей дочери и ее сомнениях. Капанаков сказал, что хотел бы встретиться с девочкой, побеседовать с ней, послушать ее игру на скрипке.

После отдыха в санатории моя бабушка с мамой пошли в гости к Григорию Христофоровичу Капанакову. По воспоминаниям моей мамы, Капанаков был

очень гостеприимным хозяином. Именно у него в доме она впервые в жизни увидела магнитофон. Для тех послевоенных лет это было чудом техники. Григорий Христофорович записал выступление моей мамы на магнитофон. Потом долго беседовал с ней. Моей бабушке он сказал:

– У вашей дочери хорошие музыкальные способности. Ей надо поступать в музыкальное училище, а затем продолжать образование в консерватории.

И Григорий Христофорович рассказал бабушке, к какому преподавателю в училище лучше обратиться для занятий, кто в дальнейшем должен стать педагогом и наставником моей мамы.

Именно эта встреча с композитором Капанакowym и определила судьбу моей мамы, именно он смог увидеть в ней будущего музыканта и педагога.

Григорий Христофорович Капанакow прожил недолгую, но яркую и интересную жизнь. Его очень уважали и ценили донские армяне. Он родился 14 ноября 1912 года в Ростове-на-Дону. В 1939 году окончил теоретико-композиторское отделение Ростовского музыкального училища. Работал пианистом в различных клубах, кинотеатрах, преподавал в музыкальной школе, руководил самодеятельным оркестром, был солистом Ростовской областной филармонии.

С 1944 года Григорий Христофорович работал преподавателем теоретических предметов в Ростовском музыкальном училище.

Капанакow – автор музыки ко многим песням. Назову наиболее известные: «Гневная песня» (сл. Н. Зарьяна), «Песня гвардейской дивизии» (сл. А. Суркова), «За свободу любимой» (сл. Я. Козловского), «Возвращение» (сл. Л. Первомайского), «Наталья» (сл. Я. Козловско-

го), «Голубые глаза» (сл. Я. Козловского), «Цимлянское море» (сл. М. Касилева).

Конечно, расцвет творческой деятельности Григория Христофоровича Капанакова пришелся на сталинские годы. Поэтому и все его песни идеологически правильные, патриотичные. Он писал песни и для хора: «Ленинские внучата», «Песни советских казачат», «Песня о Ленине» (сл. Л. Ошанина, 1952), «Песня о счастье» (сл. А. Чуркина, 1952), «Вперед» (сл. Н. Упеника, 1944). Сегодня текст некоторых песен может показаться наивным и смешным. Но не будем забывать, в какие годы они писались, а главное – эти песни искренние, они талантливо написаны.

Григорий Христофорович Капанакос писал музыку и для симфонических, и для духовых, и для струнных оркестров. Он также сочинял романсы. Ушел из жизни талантливый музыкант в 1963 году.

Григорий Христофорович Капанакос оставил яркий след в музыкальной истории нашего города. Но и в судьбе моей мамы он сыграл важную роль. Мама мечтала быть детским врачом, но с легкой руки Григория Христофоровича стала музыкантом, всю свою жизнь посвятив детям, обучая их игре на скрипке, даря им удивительно красивый и необыкновенный мир Музыки.

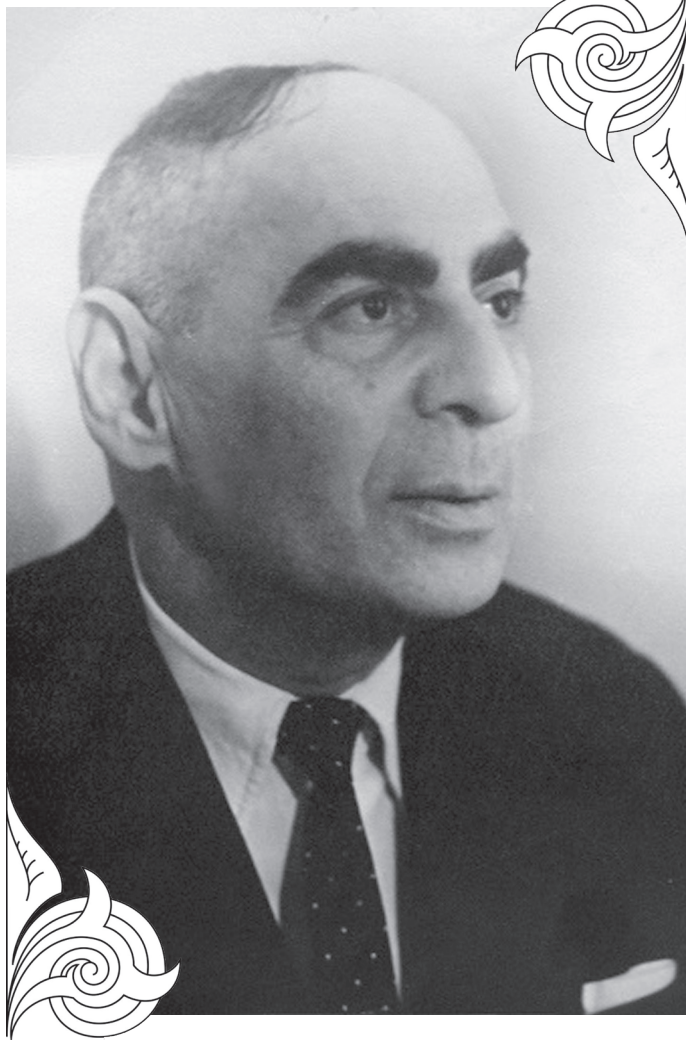
БУКЕТ ОТ ЛЕГЕНДАРНОГО СКРИПАЧА ХАЧУМОВА

Благодаря знаменитому певцу Александру Розенбауму ростовский скрипач Моня стал известен на весь мир. И мы по праву гордимся этим музыкантом. Но не менее легендарный скрипач жил и в Нахичевани. Звали его Мирон Георгиевич Хачумов.

В народе его называли просто Мирончик. Он обладал колоритной внешностью, был небольшого роста, коренастый, с крупными чертами лица. У него были большие и сильные руки. Его можно было принять за борца. Но когда он брал в руки скрипку, то весь преобразался и преобразались все вокруг. Его было невозможно не любить. Мирон Георгиевич был воплощением доброты, его любили женщины и дети.

Репертуар Хачумова включал мелодии практически всех народов, но больше всего он любил русские романсы. Конечно, виртуозно он исполнял и армянские народные мелодии. Мирон Георгиевич Хачумов играл в ресторане «Деловой двор». Послушать Мирончика приходили сотни ростовчан и нахичеванцев. Он был очень гостеприимным человеком, щедро угощал своих гостей.

Кстати, Хачумов был прекрасным рассказчиком. До сих пор в Нахичевани ходит байка о том, как Мирончик играл на армянском кладбище в склепе миллионера Эзекова бандиту Медикю. Дело в том, что в двадцатые годы двадцатого столетия Ростов и Нахичевань были наводнены бандитами, ворами и преступниками. И вот как-то известный бандит Медик выкрал молодого Мирона Хачумова и заставил его всю ночь играть ему на

армянском кладбище в склепе Эзекова. После чего его щедро одарил. Вскоре Медик был пойман.

Как я уже отмечал, Мирона Георгиевича очень любили женщины и дети. По сути, он и сам был большим ребенком: добрым, щедрым и искренним. Если Хачумов шел по улице с цветами, то это значило, что он идет в дом, где есть женщины. Пусть это будет даже старушка, но он обязательно подарит ей цветы.

Моя бабушка Надя близко дружила с его женой Кларой Федоровной. Они вместе ходили в «группу здоровья». В советское время были очень популярны такие группы, которые занимались физкультурой в парках отдыха города. Клара Федоровна при этом активно занималась художественной самодеятельностью. Она сочиняла рассказы, сказки и стихи, которые читала перед публикой.

И вот как-то в летнем театре парка отдыха имени Октябрьской революции состоялся концерт художественной самодеятельности, где Клара Федоровна читала свои стихи. Публика ее встретила восторженно. Мирон Георгиевич подарил ей огромный букет алых роз. Потом на сцену бабушка отправила меня, я читал стихи Агнии Барто. Мне было лет восемь, я очень волновался, забывал слова, запинаясь. Но когда я закончил читать стихи, на сцену вышла девочка лет десяти и подарила мне букет белых роз. Я был счастлив. Оказывается, я имел такой успех!

Это были первые цветы в моей жизни, которые я получил за публичное выступление. Лишь потом, спустя годы, я узнал, что эти цветы купил Мирон Георгиевич Хачумов и попросил девочку вынести их мне на сцену. Уже давно нет на свете Мирона Георгиевича, но эти первые цветы в своей жизни я буду помнить всегда.

Глава IV

ДЕЯТЕЛИ НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНО- ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ СФЕРЫ НАХИЧЕВАНИ

«ГОЛОС РОССИИ» И САРЬЯНА ЗНАЮТ И В ГЕРМАНИИ

19 января 2019 года в Донском Союзе армянской молодежи (организация, созданная при Нахичеванской-на-Дону армянской общине) состоялась встреча с журналисткой и радиоведущей Анной Акоповой. Анна родилась и выросла в Ростове-на-Дону, в Нахичевани. Но долго работала на радио «Голос России», трудилась в Москве, в Германии. Анна училась в Берлине, в МГУ в Москве, в Свободном российско-германском институте публицистики, изучала романо-германскую филологию, отлично владеет немецким и английским языками.

Анна не скрывает, что для нее было очень важно вернуться в родной город и рассказать о своих впечатлениях о работе в Германии и на радио «Голос России». Более того, недавно Анна написала и издала монографию, которая называется «Голос России» и особенности современного иновещания в радиоэфире и интернет-пространстве (история, теория, практика)». В этой монографии Анны Акоповой подробно освещена иновещательная деятельность радиокomпании «Голос России» на немецкоязычные страны. «Голос России» с интересом слушали не только в Германии, но и в Австрии, Швейцарии, Люксембурге. Кстати, оказывается, немецкий язык хорошо понимают в Скандинавских странах, в Бельгии, Голландии, Дании.

Анна Леонидовна Акопова сообщила ребятам из Донского Союза армянской молодежи (ДСАМ) о том, что такие информационные войны, как они ведутся против нашей страны за рубежом.

Очень интересно и увлекательно Анна рассказала о жизни армянской общины в Германии. Несмотря на то что в Германии численность армянской общины не так велика, как во Франции, только в Берлине действует несколько армянских общественных организаций. Но при этом одной из самых авторитетных и значимых армянских организаций в мире считается Нахичеванская-на-Дону армянская община. Это было приятно услышать от известного немецкого, армянского и российско-

го художника Арчи Галенца. Дело в том, что в рамках встречи Анны Акоповой с членами Донского Союза армянской молодежи (ДСАМ) состоялся телемост (или скайп-встреча) с художником, основателем и руководителем проектного пространства InteriorDasein в Берлине Арчи Галенцем.

Галенц – известный в Европе художник с армянскими корнями. Он прекрасно говорит по-русски, так как родился и вырос в Москве, в России. Арчи учился и жил в Ереване, в Берлине. Он считает, что искусство, как и религия, являются важнейшими механизмами для консолидации общества. Именно благодаря искусству народ познает свою духовность и самобытность.

Как я уже писал, Арчи Галенц – руководитель проектного пространства InteriorDasein в Берлине, благодаря которому осуществляется знакомство европейского зрителя с творчеством армянских художников, являющихся в основном выходцами из стран бывшего Советского Союза. Сам Арчи Галенц также имеет российское гражданство и гордится этим.

В одном из интервью русскоязычному армянскому журналу «Жам» (весна 2017 года) Арчи признался, что большое влияние на него и его творчество оказали именно русские писатели-современники, чьи книги помогли ему осознать изменяющуюся реальность после распада СССР. Много интересного рассказал Арчи Галенц членам Донского Союза армянской молодежи об армянской общине в Германии, о том, как живет там русская эмиграция.

Хочется поблагодарить Анну Акопову за то, что она познакомила нас с таким интересным и творчески одаренным человеком, как Арчи Галенц, а также за ее увлекательный рассказ о Германии и о работе на радио «Голос России».

Хотел бы также поблагодарить руководство Нахичеванской-на-Дону армянской общины за организацию интересной встречи и международного телемоста. После таких встреч начинаешь еще больше ценить, любить и уважать свою Родину, свой родной край. Ведь Арчи Галенц рассказал, что многие в Германии город Ростов знают и уважают. А когда немцы говорят о ростовских армянах, то с восхищением вспоминают выдающегося художника Сарьяна.

ПОСЛЕДНИЙ РЕКТОР НАХИЧЕВАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В 1919 году протоиерей Рубен Варфоломеевич Бекгульянц (Бекгулян) был избран ректором Нахичеванской духовной семинарии. Он занимал эту должность до закрытия учебного заведения в 1920 году.

Бекгульянц – внук дочери Арутюна Аламдаряна. Аламдарян был настоятелем армянского монастыря Сурб Хач. Он уже в зрелые годы стал известным богословом. Аламдарян был еще и талантливым поэтом. Он автор первого русско-армянского словаря. Являлся также горячим сторонником присоединения Восточной Армении к Российской империи.

По данным сайта «Хайазг», Рубен Варфоломеевич Бекгульянц родился в Ставрополе в 1875 году (по другим данным, в 1871 году). Получил высшее юридическое образование в Московском университете. По примеру отца-священника захотел стать тоже священнослужителем. Но, как пишет С. Хачикян в книге «Ама-як Арцатбанян», его отец был против такого шага сына. Однако Рубен Бекгульянц принимает священнический

сан. Вначале он служил в Самарканде, но затем был направлен в Нахичевань. Был женат на Софии Степановне Чорчоповой.

Рубен Варфоломеевич Бекгульянц вошел в историю Нахичевани как автор книги «По Турецкой Армении», изданной в 1914 году в типографии Я.М. Искидарова. Книга была отпечатана малым тиражом и представляет собой библиографическую редкость. Надо сказать, что все средства от продажи данной книги были направлены в пользу Комитета по оказанию помощи раненым и больным воинам городов Нахичевани и Ростова-на-Дону. Следует напомнить, что тогда шла Первая мировая война.

Книга Рубена Бекгульянца уникальна тем, что дает описание жизни турецких армян за год до геноцида. В 1915 году правительство младотурков решило уничтожить всех армян, которые проживали на территории Османской империи. Турецкие руководители считали, что армяне – предатели, так как сочувствуют русским и хотят независимости. Следовательно, их всех следует уничтожить. В результате начался первый геноцид XX века. Было уничтожено полтора миллиона армян. По некоторым источникам, погибло до двух миллионов. Ведь многие беженцы умирали на чужбине от голода, нищеты и болезней.

Тогда в 1914 году в книге «По Турецкой Армении» Рубен Варфоломеевич Бекгульянц писал:

«Своих путевых заметок и впечатлений я не думал издавать, хотя у меня набралось достаточно интересного материала, но, по настоянию друзей и по просьбе Ростовского-на-Дону комитета по оказанию помощи раненым воинам, решил издать свои впечатления отдельной книжкой с более чем 40 цинкографиями. Не считая

свои путевые заметки чем-либо ценным, тем не менее полагаю, что они могут для читателя представлять некоторый интерес как свежие впечатления очевидца.

Прошу поэтому своих читателей смотреть на мою книжку как на впечатления туриста и как издание, выпущенное в свет с благой целью. Считаю своим долгом принести сердечную признательность А.М. Попову, который дал мне материальную возможность совершить эту поездку и которому я посвящаю этот труд.

Кроме того приношу глубокую благодарность моим друзьям в Ване, Вараке, Ахтамаре, Аракелоце, Муше, Сурб Карапете, Эрзеруме и Байбурте, почтительную признательность Ахтамарской братии, их преосвященствам епископам Таронскому Нерсесу и Эрзерумскому Смбату за их любезное разрешение воспользоваться материалами, имеющимися в их канцеляриях, Ф.С. Генч-Оглуеву за оказание материальной поддержки на покрытие предварительных расходов по изданию».

Ровно через год армян не останется в вышеперечисленных городах. Армянские священники будут убиты, перестанет существовать и Ахтамарская братия.

Интересно то, что книги и сто лет назад издавали за счет спонсоров. Один благотворитель А.М. Попов помог деньгами Бекгульянцу для осуществления поездки по Турецкой Армении, а другой известный нахичеванский купец Ф.С. Генч-Оглуев оплатил издание путевых заметок.

Вернувшись из поездки по Турецкой Армении, Бекгульянц отправился служить священником в Санкт-Петербург. Он становится свидетелем Октябрьской революции. Вскоре возвращается в Нахичевань. И, как я уже писал, в 1919 году становится ректором Нахичеванской (или Нахичеванско-Бессарабской) духовной семинарии. После прихода к власти большевиков в Ростове и Нахичевани семинария была закрыта. Бекгульянц служил протоиереем кафедрального собора Нахичевани Святого Григория Просветителя. В 1932 году он был среди делегатов-выборщиков Католикоса всех армян.

Рубену Варфоломеевичу Бекгульянцу «повезло». Он умер в 1935 году и не успел разделить печальную судьбу нахичеванских священников, которых расстреляли в 1938 году в период сталинских репрессий.

Правда, как мне рассказал правнук Рубена Варфоломеевича Бекгульянца, которого зовут тоже Рубен Бекгулян, еще в 20-е годы власти не оставляли без «внимания» священнослужителей. Протоиерея Бекгульянца арестовывали трижды: в 1923, 1927 и 1929 годах.

Жена Рубена Варфоломеевича, Софья Степановна, происходила из известного нахичеванского рода Чорчоповых. Она родилась в 1873 году. Ее отец Степан Сергеевич Чорчопов занимался торговлей в Новочеркасске. Там у него был свой магазин. Софья Степановна родилась в Новочеркасске, там окончила гимназию. В Нахичевань она вернулась в 1894 году. Давала частные уроки. Вместе с супругом ей пришлось уехать на какое-то время в Самарканд. Там муж служил в армянской церкви, а она преподавала русский язык в церковно-приходской школе. Вернувшись в Нахичевань, она продолжала обучать детей. Участвовала в художественной самодеятельности в Доме национальной культуры. В 60-е годы минувшего столетия там размещался Клуб швейной фабрики № 12.

Последние годы жизни Софья Степановна Бекгульянц провела в Узбекистане. Во время войны туда уехала и жила в ста километрах от Ташкента, высоко в горах (Красноармейский рудник). Она умерла в 1942 году от инфаркта. Ей было 69 лет.

Об этой женщине и ее муже очень хорошо и интересно написано в книге С. Хачикян «Амаяк Арцатбаниян». Дело в том, что известный нахичеванский художник Арцатбаниян в 1899 году нарисовал портрет Софьи Степановны Бекгульянц (Бекгулян). И мы теперь имеем возможность увидеть, какой красивой была эта женщина. У нее была непростая, но очень интересная судьба.

ПРОФЕССОР ПЕТР АРУТЮНОВИЧ АЗНАУРЬЯН

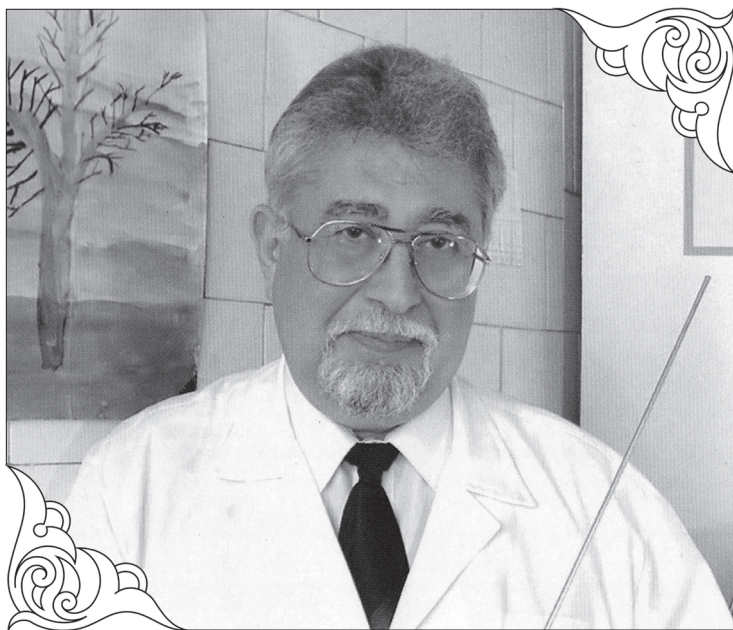
Петр Арутюнович Азнаурьян родился в 1948 году. Его дед бежал из Турции и обосновался на Дону после геноцида армян в Османской империи в 1915 году. После окончания школы Петр учился в Московском институте радиоэлектроники, затем продолжил образование в Ростовском медицинском институте. Учебу успешно совмещал с работой.

В молодости, не имея музыкального образования, играл на аккордеоне и клавишных инструментах в оркестрах под руководством выдающихся донских музыкантов Георгия Балаева и Кима Назаретова.

Петр Арутюнович был мастером спорта по настольному теннису, являлся членом сборной команды СССР. Был секретарем ЦК комсомола по работе с иностранными студентами на Северном Кавказе.

С 1965 года Петр Арутюнович Азнаурьян работал на кафедре патологической физиологии Ростовского медицинского университета. Он автор нескольких рационализаторских предложений и изобретений. Его монографии в соавторстве с другими учеными кафедры выдвигались на Государственную премию СССР. Сфера научных интересов Петра Арутюновича в медицине – экстремальные состояния. Азнаурьян – автор многих работ по восточной медицине, статей по педагогике, профилактике наркомании, проблемам матери и ребенка.

Я знал Петра Арутюновича с детских лет. С его сыном Артемом мы учились в одной школе № 14, затем вместе проходили обучение в Ростовском государствен-

ном медицинском институте. С Артемом я дружу до сих пор. Мы выросли с ним на одной улице в Нахичевани, на 23-й линии. Я часто бывал в гостях у Петра Арутюновича Азнаурьяна. Могу сказать, что эта семья всегда отличалась гостеприимством, дружелюбием и хлебосольством. На любое праздничное мероприятие в этой семье собирается большая компания, состоящая из друзей, родственников и коллег.

8 июня 2018 года известному ростовскому ученому-патолофизиологу, профессору РАЕН, преподавателю Ростовского государственного университета Петру Ару-

тюновичу Азнаурьяну исполнилось 70 лет. Этот юбилей Петр Арутюнович отмечал особенно торжественно. Он словно хотел сказать слова благодарности всем своим близким, друзьям, родственникам, коллегам. Буквально через несколько дней после юбилея Петра Арутюновича не стало. Было не по себе от того, что ростовские газеты еще продолжали публиковать поздравления с юбилеем профессора Азнаурьяна, а в медицинском университете уже прощались с известным ученым и преподавателем.

С Петром Арутюновичем Азнаурьяном ушла целая эпоха, он олицетворял собой поколение талантливых советских ученых. А главное – был порядочным человеком, настоящим другом, любящим мужем и отцом.

МИНЕРАЛ НАЗВАН В ЧЕСТЬ УЧИТЕЛЯ ХИМИИ А.В. АКОПОВОЙ

Недавно я узнал о том, что в России был открыт новый минерал, который назван в честь преподавателя химии гимназии № 14 Анны Вартановны Акоповой. Я был приятно удивлен. В этой гимназии учился и автор этих строк. Более того, именно Анна Вартановна и преподавала мне химию.

Новый минерал открыл вместе со своими коллегами ученик Анны Вартановны Акоповой, заместитель директора Минералогического музея имени А.Е. Ферсмана РАН (город Москва), Владимир Юрьевич Карпенко.

В автобиографии Владимир Юрьевич пишет, что благодаря Анне Вартановне он полюбил химию. В частности, он вспоминает: *«Наконец начался 7-й класс, а с ним и долгожданный предмет, который вела Анна Вартановна, тогда еще совсем молодая недавняя выпускница*

пединститута. Один из первых опытов мне тоже запомнился надолго. Нам были выданы пробирки с раствором медного купороса и по железному гвоздю. В начале урока мы опустили свои гвозди в пробирки, а по окончании урока наблюдали медную пленку, осевшую на поверхности гвоздя. Правильно говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. И потому наряду

с гвоздем, покрытым медью, до сих пор в глазах стоит кусочек горящего калия, плавающий в стеклянной чаше, «эскимо», ползущее из химического стакана, раствор гипосульфита калия, настолько холодный, что стакан с ним покрывается капельками конденсата (как следствие эндотермической реакции), и, конечно же, «вулканчик» из горящего бихромата аммония. На газовых горелках, стоявших на каждом столе (сейчас их нет, запретили по соображениям безопасности), сами нагревали растворы в пробирках, держа их в специальных держалках. Иногда удавалось заглянуть или даже проникнуть в лаборантскую, «святая святых», где хранились реактивы».

Как же был открыт тот самый минерал, который назван в честь учителя химии гимназии № 14? Владимир Юрьевич Карпенко вспоминает: *«Летом 1994 года мы работали на месторождении Карасу-Каравшинское, что расположено в северных отрогах Туркестанского хребта на территории Киргизии. Это тип оловоносных литий-бериллиевых пегматитов, которые были открыты здесь отрядами Памиро-Таджикской экспедиции. На этом объекте в 30-е годы добывали оловянную руду и на шиаках обогащенный концентрат спускали вниз. Здесь-то и был встречен минерал, который только лишь в ноябре 2018 года стал полноценным минералом и получил собственное имя – акоповаит, названный в честь Акоповой Анны Вартановны. Дело в том, что для утверждения всякого нового минерала требуется собрать и представить в Комиссию по новым минералам и названиям минералов Международной минералогической ассоциации набор свойств – химический состав, параметры элементарной ячейки, результаты структурной расфировки минерала, оптические свойства, плотность. Многие свойства увязаны друг с другом так*

называемым индексом сходимости, который служит для проверки правильности полученных свойств...»

Об Анне Вартановне Акоповой хочется рассказать более подробно. Она почти 45 лет преподает химию в школе, является учителем высшей категории, награждена многими почетными грамотами и дипломами. Как-то в разговоре со мной Анна Вартановна сказала, что около 150 человек из числа ее учеников выбрали профессию врача. Врачом стал и я, ее ученик и выпускник школы № 14 (ныне гимназии № 14). А 50 учеников Анны Вартановны связали свою жизнь с химической наукой, в том числе Владимир Юрьевич Карпенко.

Владимир Карпенко окончил школу № 14 в 1982 году. Затем с 1982 по 1983 годы учился в Ростовском государственном университете на геофаке. В 1983-м перевелся на 2-й курс Московского геологоразведочного института имени С. Орджоникидзе (МГРИ). В 1989 году окончил МГРИ по специальности «геологическая съемка, поиски и разведка».

С 1989 по 1996 годы Владимир Юрьевич Карпенко работал в Минералогическом музее Ильменского заповедника, г. Миасс (Уральское отделение Российской академии наук (РАН). С 1992 года являлся главным хранителем музея. С 1998 года – сотрудник Минералогического музея имени А.Е. Ферсмана РАН, г. Москва. С 2016 года работает заместителем директора этого музея по общим вопросам. Владимир Юрьевич Карпенко – автор десятков научных статей, посвященных описанию различных минералов.

Владимир Юрьевич по праву гордится своими детьми. В автобиографии он пишет: *«У меня две дочери – одна уже взрослая, закончила Московский областной педагогический институт, сейчас работает в Верхов-*

ном суде. А младшая учится в первом классе. Она очень интересуется естествознанием, любит экспериментировать, а когда приходит в Музей, то просит провести с ней какие-нибудь опыты. И тогда я вспоминаю Анну Вартановну, ворошу в памяти ее опыты и показываю их маленькой Василисе. В заключение я хотел бы поблагодарить всех учителей нашей школы, которые выполняли, а некоторые и сейчас продолжают выполнять огромную, тяжелую работу по передаче знаний своим ученикам».

Я всегда знал, что моя гимназия № 14 – самая лучшая. Самая лучшая потому, что я ее люблю, с ней связаны лучшие годы моей жизни, моего счастливого детства. Немало известных ныне людей окончили это учебное заведение. Но теперь моя школа стала известна на весь мир. Ведь ученый-химик Владимир Юрьевич Карпенко со своими коллегами открыл новый минерал, который назвал в честь своего любимого учителя химии Анны Вартановны Акоповой. И этим самым Владимир Юрьевич прославил на весь мир не только Анну Вартановну, гимназию № 14, но и наш город Ростов.

АНАСТАС МИКОЯН РАБОТАЛ И В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ!

Анастас Иванович Микоян был одним из наиболее влиятельных советских политиков. Он начал свою политическую карьеру при Ленине, а ушел на пенсию при Брежневле! Я помню, в советские годы об Анастасе Ивановиче говорили так: «От Ильича до Ильича без инфаркта и паралича». А еще об Анастасе Ивановиче Микояне ходил такой анекдот. Пригласил как-то Сталин к себе на

Ближнюю дачу членов Политбюро. В это время разразился сильный ливень. Все пришли мокрые, как говорят, до нитки. Только Микоян вошел в кабинет к Сталину сухой. «Как это вы, Анастас Иванович, умудрились под дождем не промокнуть?» – поинтересовался удивленный Сталин. «Очень просто, Иосиф Виссарионович, я шел к вам, лавируя между струйками и капельками».

Если говорить серьезно, то Микоян был человеком феноменального политического долголетия. Он родился в селе Санаин (Армения) в 1895 году. Интересно, что Микоян окончил Тифлисскую духовную семинарию и даже учился в духовной академии в Эчмиадзине, в Армении. Но в итоге он стал революционером. Начало жизненного пути Микояна чем-то напоминает биографию Сталина. Ведь тот тоже был семинаристом. Сам Микоян вспоминал, что с юности мечтал принять участие в национально-освободительном движении в Армении. Он увлекался идеями Французской революции, социализмом, читал работы Ленина.

Анастас Иванович Микоян в конце 1914 года записался в армянскую добровольческую армию прославленного Андраника Озананяна. Воевал на Турецком фронте до весны 1915 года.

Можно сказать, что Микоян был полиглотом. Он хорошо говорил на армянском, русском, грузинском, азербайджанском языках. После Февральской революции 1917 года Анастас Иванович Микоян вел активную партийную работу в Тифлисе, Баку. В 1919 году был комиссаром бакинской коммуны. Нынешние официальные азербайджанские власти относятся к Микояну отрицательно. Жаль. Им следовало бы знать, что еще в 1919 году Микоян выступал за независимость Азербайджана. В этом вопросе он не нашел понимания у многих армян-

ских коммунистов. Его даже называли «мусульманским коммунистом».

До 1920 года Анастас Иванович Микоян работал руководителем парторганизаций на Кавказе. Надо признать, что у Микояна не сложились отношения с председателем СНК Азербайджана Нариманом Наримановым. Нариманов обвинял Микояна в дискриминации мусульманских рабочих. Он был также убежден, что Микоян к нему относится предвзято, стремится лишить его власти и влияния.

В 1922–1924 годах Анастас Иванович Микоян работает секретарем Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) в Ростове-на-Дону. С.А. Кислицын, И.Г. Кислицына в монографии «История Ростовской области» пишут: *«После окончания Гражданской войны в областной организации правящей партии произошел раскол по казачьему вопросу. Москва удалила из области конфликтовавших друг с другом местных политических руководителей С.Ф. Васильченко и С.И. Сырцова, сделав ставку на далекого от казачьих проблем присланного из столицы молодого революционера А.И. Микояна. Было учтено и наличие на Дону крупной армянской общины. С июля 1922 года прибывший в Ростов А.И. Микоян стал выполнять обязанности секретаря Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б). Впоследствии в своих мемуарах он писал, что первое «общее впечатление от Ростова у меня осталось довольно тяжелое. Бросались в глаза общая запущенность и какая-то заброшенность. Всюду еще были видны последствия Гражданской войны: груды разрушенных домов, следы снарядов и пуль на многих стенах. Большинство домов, особенно муниципальных, давно уже не ремонтировались. На улицах было очень грязно. Мне встретилось большое количество*

беспризорных, просящих милостыню. Кое-где, прямо на улицах, попадались даже трупы умерших, как мне говорили, от голода. Они прибыли сюда из голодающих районов края. Меня поразило, как люди спокойно проходили мимо трупов, – видимо, это стало для них привычным зрелищем».

Как пишут С.А. Кислицын и И.Г. Кислицына в монографии «История Ростовской области», деятельность Анастаса Ивановича в Ростове-на-Дону стала заметным этапом в развитии региона. Микоян последовательно проводил новую экономическую политику, подготовил почву для взвешенного решения так называемого казачьего вопроса.

Э.Д. Осколкова в работе «Анастас Иванович Микоян» пишет: *«С именем А.И. Микояна на Дону связаны начало социалистической индустриализации, восстановление Таганрогского и Сулинского металлургических и других заводов, строительство новых угольных шахт, первой на Дону крупной ГРЭС имени Артема, начало строительства крупнейшего в мире завода сельскохозяйственного машиностроения – Ростсельмаша».*

Анастас Иванович Микоян был членом Политбюро ЦК КПСС с 1935 по 1966 годы, с 1964 по 1965 годы – Председателем Президиума Верховного Совета СССР. С 1937 года Микоян работал заместителем, а с 1955 по 1964 годы первым заместителем главы правительства СССР. Анастас Иванович Микоян – кавалер шести орденов Ленина, Герой Социалистического Труда.

Надо сказать, что к концу сороковых годов минувшего столетия судьба Микояна, как и судьба Молотова, висела буквально на волоске. Против Микояна выбивали признания у обвиняемых по делу «Еврейского антифашистского комитета».

Анастас Микоян, Иосиф Сталин и Григорий Орджоникидзе. 1924 г.

И еще один интересный факт. Когда был поднят вопрос о депортации чеченцев и ингушей, только Микоян возразил Сталину. Говорят, что именно за это он попал в опалу, которая длилась вплоть до смерти вождя. Но именно Микоян в 1956 году, приняв группу чеченцев и ингушей, инициировал их возвращение на родину.

Правда, Микояна обвиняют в том, что он принимал участие в сталинских репрессиях. Более того, в 1937 году он выезжал в Армянскую ССР для проведения «чисток» и репрессий государственных органов этой республики.

Микояна сопровождала целая группа высокопоставленных сотрудников НКВД. Но Микоян, как и все остальные члены Политбюро, выполнял указания Сталина.

Имя Микояна связано и с событиями в Новочеркасске в 1962 году, куда Микоян приезжал как представитель Президиума ЦК. Сам Микоян в своих мемуарах писал, что он пытался мирно решить этот конфликт. А виновато во всем местное руководство, а также Козлов. Надо пояснить, что Фрол Иванович Козлов был членом Президиума ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС.

В 1962 году Анастас Иванович Микоян также активно участвовал в урегулировании Карибского кризиса, ведя лично переговоры от лица советского руководства с президентом США Джоном Кеннеди и лидером кубинской революции Фиделем Кастро.

Мало кто знает, что Микоян содействовал и развитию советской рекламы. В своих мемуарах личный переводчик Сталина В.М. Бережков пишет, что Микоян придумывал запоминающиеся рекламные слоганы:

«Уже стемнело, площадь освещали яркие фонари, горела пестрая реклама на крыше Политехнического музея: «Всем попробовать пора бы, как вкусны и нежны крабы», «А я ем повидло и джем», «Нужен вам гостинец в дом? Покупай донской залом». Это все идея Микояна, курировавшего также и внутреннюю торговлю. Он приглашал знаменитых поэтов придумывать броскую рекламу, наподобие Маяковского: «Нигде кроме, как в Моссельпроме».

В последние годы жизни Анастас Иванович часто болел. В середине октября 1978 года у него появились признаки сильного воспаления легких. Спасти Микояна не удалось. 21 октября 1978 года Анастас Иванович ушел из жизни.

Хоронить Микояна в Москву прилетели представители правительства Армении. Почти все руководство Армении стояло в почетном карауле у гроба своего знаменитого земляка. Похороны состоялись на Новодевичьем кладбище. Несомненно, с Микояном ушла целая эпоха...

КЕРЕНСКИЙ ЗАЩИЩАЛ В СУДЕ ЛИДЕРА ДАШНАКОВ БЕРБЕРОВА

Мало кто знает, что будущий председатель Временного правительства Александр Федорович Керенский защищал в суде лидера донских дашнаков Минаса Ивановича Берберова. Минас Берберов, как и будущий премьер-министр Армении Симон Врацян, в тот период времени являлся лидером армянской партии Дашнакцутюн у нас на Дону.

Напомню, что партия Дашнакцутюн (или Армянский революционный союз) возникла в 1890 году на Кавказе, в Тифлисе, как партия социалистической ориентации. Эта партия объединила революционные кружки и организации, действовавшие среди армян и имевшие народнический характер. Дашнаки ставили перед собой цель – создание свободной Армении в ее исторических границах. Поэтому они всевозможно поддерживали национально-освободительную борьбу армянского народа в Османской Турции.

Минас Берберов родился в 1870 году в Нахичевани-на-Дону в многодетной семье преуспевающего врача Ивана Минасовича Берберова, кстати, родного деда известной писательницы русского зарубежья Нины Николаевны Берберовой.

Минас Иванович Берберов был одним из членов армянского правительства в 1917–1918 годах. Его судьба довольно интересна и необычна. Как я уже писал, он родился в Нахичевани-на-Дону в уважаемой армянской семье, окончил юридический факультет Московского университета. Увлекался публицистикой, с одинаковым успехом печатался в армянских и в русских газетах. Интересно, что в 1904 году Берберов был даже корреспондентом газеты «Искра» и вел переписку с эмигрантами-революционерами! Был редактором газеты «Донская речь».

Сохранился интересный документ царской жандармерии за 1906 год. Он гласит: *«Берберов Минас Иванович, почетный мировой судья, редактор газеты «Донская речь», производил денежные сборы на армянское революционное движение, в редакции издававшейся под его редакторством газеты «Донская речь» были обнаружены наборы, прокламации и «Манифест». По сведениям, выбыл за границу»*. Далее идет описание примет Берберова. Дело в том, что Минас Иванович Берберов действительно занимался сбором денег для армянской партии Дашнакцутюн. Есть интересная справка департамента полиции того времени: *«М. Берберов, занимая должность почетного мирового судьи, состоит также членом и главным заведующим банкирского дома, принадлежащего его родственнику по жене купцу Чахирову. У отца Берберова имеется в Нахичевани дом и недалеко от города 3 тыс. десятин земли. В течение последних пяти лет Берберов сотрудничал в газете «Приазовский край» и состоял там акционером, потом перешел в «Донскую речь», где для него предоставили возможность ближе стать к газетному делу и больше работать. Он вносит в издание свои деньги и фактически уже сделался соиздателем газеты»*.

Минас Иванович Берберов в период образования независимой Армянской Республики в правительстве дашнаков был Главным государственным контролером.

Но вернемся к интересному историческому эпизоду, связанному с защитой в суде дашнаков Керенским. В январе–марте 1912 года в Санкт-Петербурге состоялся суд над лидерами партии Дашнакцутюн. Судили также Минаса Ивановича Берберова. Дашнаков обвиняли в террористической деятельности.

Как пишет Нина Берберова, родной дядя которой Минас Иванович Берберов проходил обвиняемым по этому делу, на суде был полный беспорядок: какие-то документы бесследно исчезали, другие срочно переписывались. Надо отметить, что в защиту дашнаков тогда выступила вся прогрессивная российская общественность, пресса. А одним из адвокатов лидеров партии Дашнакцутюн на суде, как я уже писал, был будущий председатель Временного правительства Александр Федорович Керенский. Кстати, он был неплохим адвокатом.

На сайте «Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив» опубликованы воспоминания Керенского «Россия на историческом повороте»: *«Одним из крупнейших для меня процессов стал процесс по делу армянской партии Дашнакцутюн в 1912 году. Оно стало эпилогом в прискорбной деятельности князя Голицына в начале столетия, в результате которой даже такие верные друзья России, как армяне, превратились в грозную революционную силу. Перед судом предстала вся армянская интеллигенция, включая писателей, врачей, юристов, банкиров и даже купцов (которые, как российский политический и государственный деятель, министр, затем министр-председатель, утверждалось, предоставля-*

ли революционерам денежные средства). Расследование длилось несколько лет.

Аресты шли по всей России, и, в конце концов, в Санкт-Петербурге был учрежден специальный сенатский суд. Некоторых обвиняемых продержали в тюрьме почти четыре года, прежде чем начались судебные заседания. Слушания открылись в январе 1912 года и продолжались до середины марта. Были опрошены шестьсот свидетелей. Опасаясь беспорядков, полиция приняла особые меры предосторожности. Суд шел при закрытых дверях, в зал заседаний не допустили даже родственников обвиняемых. Атмосферу накаляли всякого рода запреты».

Далее Керенский пишет, что из 145 обвиняемых 95 были оправданы полностью. Лишь 47 членов партии Дашнакцутюн получили различные тюремные сроки или ссылки. Только троих дашнаков приговорили к каторжным работам. Правда, С.А. Манукян в диссертации «Деятельность партии Дашнакцутюн на Дону (1905–1913 гг.)» приводит несколько иные данные. По данным Манукяна, 52 человека были приговорены к различным срокам тюремного заключения, а 4 – к каторжным работам.

Керенский был уверен, что оправдание многих лидеров партии Дашнакцутюн подняло престиж России за рубежом, особенно среди армян в Турции. Потому как, по мнению Керенского, Россия должна была относиться к армянам, воюющим с турками, как к своим союзникам. Более того, оказывается, что одного из следователей по фамилии Лужин после окончания судебного процесса пытались наказать. Вот как об этом пишет Керенский: «Следователь Лужин был обвинен в лжесвидетельстве, однако дело против него в конечном счете прекратили, после того как комиссия психиатров признала его невме-

няемым. Процесс по делу армян завершился в середине марта. Времени почитать на лаврах оказалось у меня немного. 4 апреля 1912 года произошли Ленские события».

Интересно, что в работе II Государственной Думы участвовало трое депутатов, которые представляли армянскую партию Дашнакцутюн. После Февральской революции 1917 года дашнаки стали чувствовать себя свободно. Более того, с 1918 по 1920 годы партия Дашнакцутюн была правящей в Армении. А выходец из Нахичевани-на-Дону Минас Иванович Берберов входил в руководство республики. В период разрухи, голода, гражданской войны, охватившей тогда Армению и всю бывшую Российскую империю, он заболел сыпным тифом и скончался в расцвете сил в 1919 году.

После установления советской власти в Армении партия Дашнакцутюн была объявлена вне закона. Дашнаки стали подвергаться репрессиям – их расстреливали, арестовывали и ссылали. В феврале 1921 года дашнаки подняли восстание в Армении против большевиков. Но в мае 1921 года это восстание было подавлено. После этого вся деятельность партии Дашнакцутюн проходила в условиях эмиграции. И лишь после распада Советского Союза, в 1991 году, эта партия смогла снова вернуться в большую политику в Армении. Но это уже другая история.

ПУСТЬ НЕ ГАСНЕТ ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ МАНУШАК ЧУБАРЯН...

Я познакомился с Манушак Ованесовной Чубарян несколько лет назад в Музее русско-армянской дружбы в Ростове-на-Дону. Этот Музей располагается в самом цен-

тре Нахичевани, на площади Свободы. Чубарян была большим другом Музея русско-армянской дружбы. Манушак Ованесовна работала начальником отдела культуры и молодежной политики Мясниковского района Ростовской области. Поэтому она посещала в Ростове все мероприятия, связанные с культурной жизнью донских армян. Но не только поэтому. Манушак Ованесовна была настоящим патриотом. Она всем сердцем любила родной край и донскую многонациональную культуру.

У Чубарян – вся семья музыкальная, начиная с бабушки. Надо сказать, что и Мясниковский район славится своими творческими коллективами. Это и ансамбль донских армян «Ани», и ансамбль духовной музыки «Зангер», в районе действует народный театр, театр песни и танца «Звезда надежды». Даже есть своя художественная галерея. Идея создать галерею в Мясниковском районе тоже принадлежит Манушак Ованесовне.

Село Чалтырь находится в 10 минутах езды от Ростова, давно уже считается пригородом южной столицы. Это село на весь мир стало известно благодаря своим шашлыкам. Чалтырь даже называют шашлычной столицей юга России. Но никто из моих друзей-ростовчан не знал, что Чалтырь – это еще и родина известных художников. В этом селе благодаря усилиям Манушак Ованесовны Чубарян несколько лет действует выставочная художественная галерея, где представлены работы лучших донских живописцев.

Манушак Ованесовна была очень энергичной женщиной. Ее энергии и любви хватало на все: на работу, на семью. Она жила заботами и проблемами мужа, любимого внука.

Как-то в разговоре со мной Манушак Ованесовна сказала, что мечтает организовать туристические маршру-

ты по памятным местам, связанным с жизнью художника Сарьяна, писательницы Мариэтты Шагинян. А еще Чубарян мечтала о создании в Мясниковском районе казачьего культурного центра. И этот центр был открыт в хуторе Хапры.

В своих выступлениях перед донскими армянами Манушак Ованесовна часто говорила: «Мы счастливые люди, так как знаем два языка и две культуры – армянскую и русскую, мы чтим свои традиции, а также традиции и обычаи донских казаков, а они – наши. Это помогает нам жить в мире и дружбе. Только так возможно сохранять и развивать русско-армянскую дружбу».

Недавно я узнал, что Манушак Ованесовна была еще и талантливой актрисой. Она снялась в фильме «Аршалуйс». Этот фильм вышел в прокат в 2018 году. Он основан на реальных событиях. Совсем недавно состоялась премьера этой кинокартины.

Главная героиня фильма – армянская девушка по имени Аршалуйс. Она вместе с семьей жила в урочище реки Поднависла. Во время Великой Отечественной войны ее братья ушли воевать с фашистами. Но девушка не покинула родные места. Вскоре ее дом был превращен в госпиталь. Аршалуйс помогала раненым советским солдатам, выхаживала их. Тех, кто умирал, хоронила в братских могилах.

Солдаты называли ее Шурочкой. Когда закончилась Великая Отечественная война, Аршалуйс не покинула свой дом, не оставила без присмотра братские могилы. Она дала клятву себе и Богу, что всю жизнь будет охранять покой наших солдат. Аршалуйс осталась верна клятве. Она до самой смерти жила в урочище Поднависла, оберегая покой погибших.

Аршалуйс Ханжиян (27 декабря 1913 года – 16 февраля 1998 года) в 1997 году была признана ЮНЕСКО «Женщиной года» в номинации «Жизнь-судьба». А в 1988 году ей было присвоено звание «Почетный гражданин Горячего Ключа». В ноябре 2015 года в Горячем Ключе был установлен памятник Аршалуйс. Сооружен он на народные средства.

В фильме «Аршалуйс» главную героиню в старости блестяще сыграла Манушак Ованесовна Чубарян. А буквально через две недели после съемок она попала в страшную аварию. Не приходя в сознание, она скончалась после трехнедельной комы. Ей было всего 48 лет!

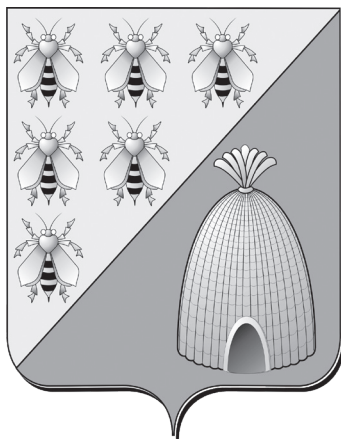
Имя Аршалуйс с армянского языка на русский можно перевести по-разному. Слово «луйс» означает свет. А вот само имя переводят как восход солнца, рассвет, весенний день, Аврора, свет звезды. В фильме «Аршалуйс» главная героиня, которую играла Чубарян, говорит: «Вот рождается человек, и у него во лбу звезда горит – это его предназначение».

Предназначение Манушак Ованесовны Чубарян в этой жизни заключалось в служении своему народу, людям. Помните, Виктор Цой пел песню «Звезда по имени Солнце». Так вот для донских армян звезда по имени Манушак Чубарян будет светить еще долгие годы.

Глава V

РУКОВОДИТЕЛИ НАХИЧЕВАНСКОЙ-НА-ДОНУ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ

КРИКОР ДЗЕРОНОВИЧ ХУРДАЯН

Именно благодаря усилиям Крикора Дзержонувича Хурдаяна и при поддержке русской интеллигенции в 1988 году было создано армянское культурно-просветительское общество «Нор Нахичеван». Крикор Дзержонувич Хурдаян родился в 1947 году в селе Чалтырь Мясниковского района Ростовской области. В 1971 году окончил таганрогское музыкальное училище, в 1976-м – Ростовский музыкально-педагогический институт.

В 1985 году Хурдаян создает и руководит ансамблем донских армян «Ани» при Мясниковском доме культуры. В 1988–2003 годах – декан оркестрового факультета Ростовской государственной консерватории имени Рахманинова.

В 2003 году создал оркестр русских народных инструментов «Дон».

К.Д. Хурдаян является заслуженным деятелем искусств Российской Федерации, профессором, Почетным гражданином Мясниковского района.

В 2010 году Крикор Дзержонувич был награжден орденом Дружбы.

К.Д. Хурдаян сделал очень многое для популяризации культуры донских армян в мире.

ЭДУАРД ВАРАЗДАТОВИЧ ВАРТАНЯН

Эдуард Вараздатович Вартанян родился в 1962 году в городе Тбилиси. В 1984 году переезжает в Ростов-на-Дону. Окончил Московский государственный институт пищевой промышленности по специальности «бухгалтерский учет и аудит». Э.В. Вартанян занимается производством и реализацией изделий легкой промышленности. Депутат Ростовской городской Думы (1997–2001 годы). Был председателем «Ново-Нахичеванской-на-Дону армянской общины». На его средства изготовлен и установлен памятник Иосифу Аргутинскому в центре Нахичевани. Инициаторами установления этого памятника в Нахичевани были заслуженный врач России, писатель и краевед Минас Георгиевич Багдыков, а также известный краевед, историк и писатель В. Сидоров.

Э.В. Вартанян активно занимается благотворительностью, спонсировал издание нескольких книг по истории и культуре донских армян. Был одним из инициаторов и спонсоров благотворительного проекта по сооружению памятника донским казакам, погибшим в русско-турецких и русско-персидских войнах в XIX веке на территории Армении.

Э.В. Вартанян является Почетным гражданином города Гюмри (Республика Армения).

АРУТЮН АРМЕНАКОВИЧ СУРМАЛЯН

Арутюн Арменакович Сурмалян родился 21 сентября 1970 года в пограничном городке Ахалцих в Грузии. Среднюю школу закончил с отличием. В 1987 году поступил в Ростовский институт народного хозяйства, который успешно окончил. После института работал в налоговой инспекции Пролетарского района города Ростова-на-Дону. В 1992 году ушел в частное предпринимательство. Занимался строительством модернизированных заправочных комплексов, затем жилищным строительством. Построил торгово-развлекательный комплекс «Сокол». Являлся топ-менеджером крупнейшего российского банка – «Сбербанк». Руководил Юго-Западным филиалом компании «Сбербанк Капитал». В 2012–2014 годах возглавлял компанию «СБ Инвест». Возглавляет компанию «Галактика», которая является одним из крупнейших застройщиков в городе Ростове-на-Дону.

Арутюн Арменакович Сурмалян активно занимается общественной деятельностью. С 2005 года является руководителем Нахичеванской-на-Дону армянской общины. При активном участии Сурмаляна и Нахичеванской-на-Дону армянской общины в городе Ереване был открыт «Мемориальный комплекс казакам-героям», погибшим на территории Армении в ходе русско-турецких и русско-персидских войн конца XIX–начала XX веков, а также были подписаны договоры о побратимских отношениях между столицей Армении Ереваном и городом Ростовом-на-Дону.

В 2011 году Арутюн Арменакович Сурмалян вошел в состав Общественной палаты Ростовской области,

Арутюн Сурмалян с губернатором Ростовской области Василием Голубевым в Ереване у «Мемориального комплекса казакам-героям»

Арутюн Сурмалян оказывает помощь детдому № 7 в Ростове-на-Дону

Арутюн Сурмалян на очередной ежегодной встрече с ветеранами Великой Отечественной войны

в том же году стал депутатом Законодательного собрания Ростовской области.

Благодаря усилиям А.А. Сурмаляна регулярно выходит газета армянской общины «Нахичевань-на-Дону», а также издаются книги, рассказывающие о жизни выдающихся нахичеванцев. Публикуются книги, рассказывающие об истории донских армян. Арутюн Арменакович Сурмалян уделяет большое внимание благотворительной и просветительской деятельности. Он поддерживает работу армянского виртуального колледжа и армянской интернет-энциклопедии «Хайазг».

А.А. Сурмалян в своей деятельности руководствуется народной мудростью: «При согласии и малое растёт, при раздорах и великое разрушается».

Арутюн Арменакович Сурмалян делает многое для того, чтобы армянская колония на Дону росла и процветала.

ГУРГЕН АРТАШЕСОВИЧ КАЗАХЕЦЯН

Гурген Арташесович Казахецян свою трудовую деятельность начал в 1965 году в Армении. В 1989 году был назначен председателем комитета Госкомуслуг Армянской ССР. С 1991 года работал в должности директора государственного предприятия по распространению СМИ Республики Армения.

С 2006 года Гурген Арташесович Казахецян – директор ООО «Киликиа». С 2005 года работал исполнительным директором Ново-Нахичеванской-на-Дону

Г.А. Казахецян руководит мероприятием, посвященным Международному дню защиты детей

Г.А. Казахецян с сотрудниками ТРК «Сокол»

армянской общины. Именно Гурген Арташесович организовывал прием президента Армении Роберта Кочаряна и Католикоса всех армян Гарегина II. При его участии выходила и регулярно выходит газета армянской общины «Нахичевань-на-Дону», организованы команда КВН «Без прописки», а также футбольный клуб «Урарту».

С 2010 года Гурген Арташесович является директором торгового комплекса «Сокол».

ВАРДАН ЛЕНТУШАЕВИЧ АБРААМЯН

Вардан Лентушаевич Абраамян родился 10 января 1973 года в городе Раздан Армянской ССР. В 1996 году окончил Военный университет Вооруженных сил Российской Федерации. Был направлен для прохождения службы в Забайкалье. С 1996 по 1999 годы командовал мотострелковым батальоном. С 1999 по 2007 годы проходил службу в редакции газеты Сиб ВО. Прошел все должности от корреспондента до заместителя главного редактора. Является членом Союза журналистов России с 2000 года.

Председатель правления РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община», депутат Законодательного Собрания РО А.А. Сурмалян награждает медалью министерства диаспоры РА главного редактора газеты «Нахичевань-на-Дону» В.Л. Абраамяна

*15-летие газеты «Нахичевань-на-Дону».
Коллектив и друзья газеты. 2015 г.*

В 2002 году Вардан Лентушаевич Абрамян окончил заочное отделение юридического факультета Забайкальского государственного университета. Занимался юридической практикой. В 2005 году основал и издавал газету Союза армян Забайкалья «Амайнк».

В 2007 году в звании подполковника вышел в запас и переехал в село Чалтырь Мясниковского района Ростовской области.

С 2007 года Вардан Лентушаевич Абрамян является директором (главным редактором) газеты «Нахичевань-на-Дону».

В 2010–2011 годах был исполнительным директором РРОО «Ново-Нахичеванская-на-Дону армянская община».

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СЯДОВ

Сергей Михайлович Сядов родился 14 сентября 1955 года в городе Тбилиси в Грузии. В 1977-м окончил исторический факультет Ростовского государственного университета. Был комсомольским работником, секретарем комитета ВЛКСМ культпросветучилища. Преподавал историю. Являлся диссертантом Института истории АН Армении. На основе своей диссертации издал книгу «Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа».

*С.М. Сядов с сотрудниками коллектива
фонда «Хайазг». 2008 г.*

Долгое время работал в системе фармдистрибуции. Был директором ООО «Медина», затем директором ЗАО «Фармацевт». Некоторое время возглавлял в Ростове и Ростовской области сеть клинико-диагностических лабораторий «Инвитро».

Научный интерес Сергея Михайловича Саядова связан с вопросами этноэкологии армянского народа. С 2007 года он является руководителем проекта Общеармянского культурно-просветительского фонда «Хайазг».

Сергей Михайлович Саядов – исполнительный директор РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община».

Особо хотелось отметить заслугу С.М. Саядова в создании уникальной интернет-энциклопедии фонда «Хайазг». В энциклопедии собрана воедино из всех доступных источников информация об Армении и армянском мире. Именно Сергей Михайлович Саядов является основателем и создателем этой энциклопедии. Огромную помощь в создании интернет-энциклопедии оказал известный ростовский меценат, настоящий патриот, руководитель Нахичеванской-на-Дону армянской общины, депутат Законодательного собрания Ростовской области Арутюн Арменакович Сурмалян. Сейчас «Хайазг» считается самой крупной армянской электронной энциклопедией в мире. Мне особенно приятно отметить, что у истоков этой энциклопедии стоял и мой отец, заслуженный врач России, известный краевед Минас Георгиевич Багдыков, и я, автор этих строк.

Как исполнительный директор Нахичеванской-на-Дону армянской общины Сергей Михайлович Саядов уделяет большое внимание издательскому делу. Регулярно издается газета «Нахичевань-на-Дону». Вместе

*С.М. Саядов с реставраторами при восстановлении картины
«Из века в век». Ереван, 2015 г.*

*С.М. Саядов с членами армянской общины на презентации
в Ростове-на-Дону восстановленной картины «Из века в век»*

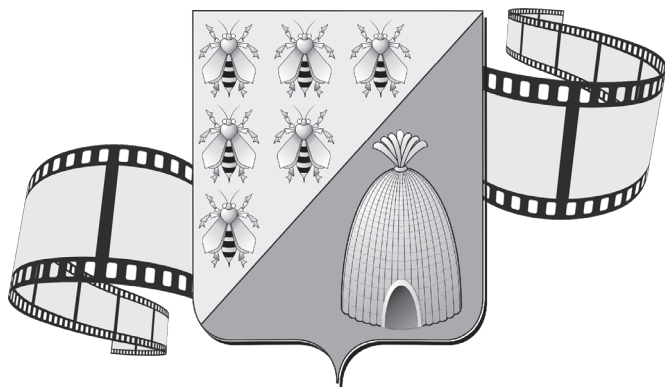

С.М. Саядов награждает памятной медалью «Почетному члену армянской общины Дона» Елену Петровну Смирнову во время презентации книги В.В. Смирнова «Летопись Нахичевани-на-Дону». 2018 г.

с известной журналисткой Нонной Владимировной Мирзабековой Сергей Михайлович Саядов организовал издание книг в серии «Жизнь замечательных нахичеванцев», рассказывающих о выдающихся людях, родившихся в Нахичевани или живших и живущих в нашем городе, сделавших многое для развития культуры, в том числе армянской, на Дону.

Глава VI

ФОТОХРОНИКА ЖИЗНИ АРМЯН ДОНА

Открытие памятника, посвященного 100-летию трагедии геноцида армянского народа в 1915 г. (Ростов-на-Дону, 2015 г.)

Открытие мемориальной доски, посвященной деятельности Нахичеванского Армянского комитета помощи беженцам, действовавшего в 1914–1916 гг. (Ростов-на-Дону, 2018 г.)

*Празднование 300-летия основания Российской
и Ново-Нахичеванской епархии Армянской апостольской церкви
(Ростов-на-Дону, 2017 г.)*

*Возложение цветов у импровизированной сцены в память
о Шарле Азнавуре (Ростов-на-Дону, 2018 г.)*

*Закладка памятника Павлу Луспекаеву
в селе Большие Салы (Ростов-на-Дону, 2018 г.)*

*Шагиняновские чтения, ежегодно проходящие
в Музее русско-армянской дружбы (Ростов-на-Дону, 2017 г.)*

Празднование 30-летия основания Ростовской региональной общественной организации «Нахичеванская-на-Дону армянская община» (Ростов-на-Дону, 2018 г.)

Победа футбольной команды Донского союза армянской молодежи (ДСАМ) в чемпионате по мини-футболу Ростовской любительской футбольной лиги (Ростов-на-Дону, 2019 г.)

ГРИГОРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ АКОПОВ – СОЗДАТЕЛЬ САЙТА НАХИЧЕВАНЬ.RU

Григорий Леонидович Акопов родился 7 августа 1978 года в городе Ростове-на-Дону, в Нахичевани. Известный политолог, общественный деятель, публицист, журналист. С 2009 года является директором Ростовского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации. Профессор МГТУ ГА, доктор политических наук. В 2005 году был награжден за лучшую научную книгу для журналистов. В 2009-м за активную публицистическую и научную деятельность награжден министерством образования Ростовской области. В 2011 году награжден Почетной грамотой Федерального агентства воздушного транспорта. Является членом правления Ростовского регионального отделения Союза журналистов России, членом Российской ассоциации политической науки. Был главным редактором газеты «Нахичевань-на-Дону», корреспондентом газеты армян юга России «Еркрамас». В начале 2000-х годов основал журнал «Pro Ростов» и был его главным редактором.

Мне очень приятно отметить, что долгие годы я творчески сотрудничал с Григорием Леонидовичем Акоповым. Григорий Леонидович создал один из первых ростовских армянских сайтов в Интернете «Нахичевань.ru». И я горжусь тем, что помогал ему в создании этого сайта.

ОБ АВТОРЕ

Георгий Минасович Багдыков родился в 1971 году, ростовчанин. Окончил Ростовский медицинский институт. Врач-уролог поликлиники областной клинической больницы № 2. Автор более пятидесяти книг по популярной медицине, краеведению, сборников рассказов и новелл (художественная проза), а также ряда монографий по специальности. Неоднократный призер конкурса «Вот, помню, был случай...» газеты «Вечерний Ростов».

Действительный член (академик) Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), член Союза журналистов России, член Союза писателей Дона, член Международного союза писателей и мастеров искусств, член Ассоциации урологов Дона, член Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, член Российского военно-исторического общества.

В 2004 году решением президиума МАНЭБ Георгий Минасович Багдыков награжден медалью имени М.В. Ломоносова за популяризацию медицинских знаний и валеологии.

Является лауреатом Южно-Российского литературно-художественного конкурса «Великий вешенец».

В 2005 году награжден национальной памятной медалью имени М.А. Шолохова.

В 2008 году за вклад в развитие русско-армянских гуманитарных и культурных связей награжден медалью имени В.Я. Брюсова.

В 2008 году награжден памятной медалью «80 лет Пролетарскому району».

Первый заместитель губернатора Ростовской области В. Рудой награждает благодарностью активного члена общины, внештатного корреспондента газеты «Нахичевань-на-Дону» Г. Багдыкова. 2018 г.

В 2010 году награжден юбилейной медалью «10 лет Союзу писателей Дона».

В 2011 году решением президиума МАНЭБ Георгий Минасович Багдыков награжден медалью имени Гиппократа.

В 2015 году награжден медалью «Доктор А.П. Чехов».

В 2015 году за вклад в развитие армянской культуры на Дону и укрепление русско-армянской дружбы награжден орденом «За гуманизм».

В 2018 году за активное участие в популяризации культурного наследия М.С. Шагинян награжден памятной медалью «Мариэтта Сергеевна Шагинян».

В 2018 году за большой вклад в дело сохранения армянской культуры награжден памятной медалью «Почетному члену армянской общины Дона».

В 2018 году награжден Почетной грамотой за успехи в научно-образовательной работе ДО МАНЭБ.

В 2018 году за популяризацию армянской культуры и укрепление русско-армянской дружбы награжден медалью «Вильяма Сарояна» министерством диаспоры Армении.

В 2018 году получил Благодарность губернатора Ростовской области за вклад в гармонизацию межэтнических отношений в Ростовской области и многолетнюю эффективную трудовую деятельность (Распоряжение от 19 ноября 2018 года № 261).

В 2018 году за большой вклад в развитие культуры Ростовской области, укрепление межнациональных отношений и в связи с 30-летием со дня образования «Нахичеванской-на-Дону армянской общины» получил Благодарственное письмо министра культуры Ростовской области (Приказ министерства культуры Ростовской области от 12.11.2018 г. № 425).

В 2018 году стал лауреатом VII премии МИРа за добрые дела жителям России в номинации «Добрые новости» Общероссийской молодежной общественной организации «Мир».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ НАХИЧЕВАНИ	5
Носорог Микаэла Налбандяна	6
Хочу старинным звать названьем... ..	10
Леонид Григорьян, поэт и Мефистофель	13
Президент поблагодарил за книгу о донских армянах	17
Аркадий Мацанов – врач, писатель, композитор	22
Нахичевань в судьбе писательницы Нины Берберовой	26
Рахманинов в гостях у Мариэтты Шагинян	34
Панихида по Л.Н. Толстому в армянских церквях.....	40
А.С. Пушкин побывал в Ростове и Нахичевани	44
«Любовь не стареет» поэта Людвиг Дуряна.....	48
ГЛАВА II. ДЕЯТЕЛИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ В НАХИЧЕВАНИ	53
Николай Аведиков – человек многогранного таланта	54
«Архитектура Нахичевани-на-Дону» Халпахчьяна.....	58
Основатель армянского абстракционизма	63
Юбилей Нахичевани и памятник Иосифу Аргутинскому	69
Художник Крылов расписал занавес и декорации театра	74
Ростов и Нахичевань в судьбе Айвазовского	78
Художник Мартирос Сарьян и его потомки.....	86
ГЛАВА III. ДЕЯТЕЛИ ТЕАТРАЛЬНОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В НАХИЧЕВАНИ	95
Дирижер Роман Григорьевич Каспаров	96
Основатель джазовой школы на Дону.....	100

Георгий Тусузов – мастер эпизодических ролей	103
Выдающийся скрипач Авет Габриэлян	108
Композитор Капанак, мудрый наставник	112
Букет от легендарного скрипача Хачумова	116
ГЛАВА IV. ДЕЯТЕЛИ НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ СФЕРЫ НАХИЧЕВАНИ	119
«Голос России» и Сарьяна знают и в Германии	120
Последний ректор Нахичеванской духовной семинарии	123
Профессор Петр Арутюнович Азнаурьян	128
Минерал назван в честь учителя химии А.В. Акоповой	130
Анастас Микоян работал и в Ростове-на-Дону!	134
Керенский защищал в суде лидера дашнаков Берберова	141
Пусть не гаснет звезда по имени Манушак Чубарян... ..	146
ГЛАВА V. РУКОВОДИТЕЛИ НАХИЧЕВАНСКОЙ- НА-ДОНУ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ	151
Крикор Дзеронович Хурдаян	152
Эдуард Вараздатович Вартамян	154
Арутюн Арменакович Сурмалян	157
Гурген Арташесович Казахецян	160
Вардан Лентушаевич Абраамян	163
Сергей Михайлович Саядов	166
ГЛАВА VI. ФОТОХРОНИКА ЖИЗНИ АРМЯН ДОНА	171
ГРИГОРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ АКОПОВ – СОЗДАТЕЛЬ САЙТА НАХИЧЕВАНЬ.RU	176
ОБ АВТОРЕ	178

ГЕОРГИЙ БАГДЫКОВ

НАХИЧЕВАНЬ.RU

Дизайн, верстка В.В. Резвяков
Корректурa, редактурa Н.С. Лаврентьева

Все фотографии, используемые в книге,
взяты из открытых источников

Отпечатано в типографии ООО «Веда»:
Ростовская обл., г. Таганрог,
Мариупольское шоссе, 71-Е
E-mail: ooadv@mail.ru